

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

5 2019
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (289) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Алексей Викторович Щусев* (1873—1949), русский и советский архитектор.

Алексей Щусев родился в Кишиневе (Молдова) в дворянской семье. В восемнадцать лет он поступил в Высшее художественное училище в Санкт-Петербурге. Учился он, в частности, у таких легендарных мастеров, как Репин и Бенуа. Дипломная работа Щусева была отмечена высокой наградой: кроме золотой медали, будущий архитектор получил право на поездку за границу. Воспользовавшись этим, Алексей Щусев в составе научной экспедиции побывал в Средней Азии, посвятив некоторое время исследованию ряда памятников архитектуры. Затем он отправился в Тунис и Европу, где посещал академию искусств в Париже.

Первыми работами Щусева на архитектурной ниве были проекты восстановления храмов, в некоторых случаях практически из руин. За разработанную методику реставрации Щусеву присвоили звание академика. В основе методики лежал научный подход к вопросу, тщательные измерения и расчеты. В новое здание включались не только остатки стен прежнего, но и фрагменты перекрытий, которые извлекали из почвы (например, при раскопках). В последующие годы Щусев занимался как проектами создания храмов, так и светскими работами.

Московский период жизни Щусева начался с победы на конкурсе проектов Казанского вокзала. Причем к идее строительства нового здания Казанского вокзала в Москве Алексей Викторович сначала отнесся почти безразлично. Эскизные проекты, представленные на конкурс, были схематичны, приблизительны. Выбрав эскиз Щусева, правление тешило себя надеждой: если удастся задеть архитектора за живое, заинтересовать его самой идеей «ворот на Восток», то делу будет обеспечен успех. И оно не ошиблось. Вокзал строился на протяжении почти трех десятков лет.

В советское время Щусев стал одним из наиболее востребованных специалистов в своей отрасли. Он принимал активное участие в разработке планов застройки столицы по модернизированным схемам. Его мечтой был «город-сад» с удобными жилыми зонами и практичным транспортным сообщением. Правда, в тридцатые годы его проект был полностью переработан Сталиным, и от первоначальных идей мало что осталось.

Именно по чертежам Алексея Щусева строился Мавзолей. Архитектору блестяще удалось вписать в площадь, казалось бы, инородное по архитектуре сооружение и органично подчинить Мавзолею все, что здесь есть. Эта не самая выдающаяся его работа в дальнейшем спасла Щусева от репрессий и даже позволила помочь многим деятелям культуры, чья судьба сложилась не столь удачно.

В 1934 году Академию наук перевели из Северной столицы в Москву. Для реализации проекта потребовалось строительство большого количества зданий разного назначения. Всего их оказалось около четырех десятков — институтов, музеев, библиотек и других объектов. Для этого была создана целая рабочая группа, которую возглавил Щусев, чей проект и в этот раз выиграл конкурс. Проект был столь масштабным, что строительство растянулось на много лет, и до войны по нему успели построить только несколько институтов и жилых домов. Ему принадлежит проект реконструкции площади Тверской заставы, в ходе которого была разобрана Триумфальная арка, Большой Москворецкий мост, Большой театр оперы и балета имени А. Навои в Ташкенте, здание НКВД на Лубянской площади и другие сооружения.

В 1946 году Щусев основал музей архитектуры в Москве и до 1949 года занимал пост его директора. Значительное место в деятельности Щусева занимали проекты восстановления городов, разрушенных в годы Великой Отечественной войны: Истры, Новгорода и Кишинева. Последним творением Алексея Щусева стала московская станция метро «Комсомольская-кольцевая», отражающая торжество победы над фашизмом.

Алексей Щусев преподавал в Строгановском художественно-промышленном училище, Московском училище живописи, ваяния и зодчества, Вхутемасе, Московском архитектурном институте и др. Он автор более 200 научных работ и статей, стал лауреатом четырех Сталинских премий, был награжден орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени, ему было присвоено звание «Заслуженный архитектор СССР».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Писаревский И. А. Место и роль Конституционного суда в судебной системе Российской Федерации	141
Попов И. Г. Обзор важных нововведений в сфере государственных закупок в 2019 году	143
Пушкарев И. П., Васильева В. В., Каблукова Е. А. Аспекты участия прокурора в арбитражном процессе.....	146
Саляхетдинов С. Р. Сущность и признаки права	147
Свиридова Д. А. Виды криминальных инсценировок	149
Свиридова Д. А. Понятие криминальной инсценировки	150
Свиридова Д. А. Сущность криминальной инсценировки.....	152
Свиридова Д. А. Инсценировка самоубийства, особенности ее выявления	153
Семёновых К. С., Рузметов С. А. Понятие административной ответственности ...	154
Семенчук Н. Н. Судебная деятельность	157
Скурту И. Г., Оганян А. А. Равенство возможностей и защита социальных прав как основа социального государства	158
Соловьева С. М. Применение цифровых технологий в криминалистике	161
Сытдыкова А. И. Муниципально-частное партнерство в социально-культурной сфере	164
Трояновский С. А. Договор о ЕАЭС как конституирующий договор евразийской интеграции	167
Ульянова А. В. Выдворение и депортация как мера ответственности за нарушение миграционного законодательства.....	170

Ушаков С. И. Трасология как отрасль криминалистической техники	172
Фирсов Н. О. Стадии совершения уголовного преступления ...	173
Цавкаева З. З. Создание, реорганизация и ликвидация образовательных организаций.....	175
Цегельникова А. А., Лукина Е. С. Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе.....	178
Шаханин В. А. Средневековое государство в Англии: англосаксонская раннефеодальная монархия ...	180
Шмелев И. В. Принципы и теории правопонимания. Принципы международного права	183
Шмелев И. В. Принципы публичного права как механизм административно-правового регулирования Евросоюза	186
Щербакова В. Д. Развитие законодательства о суде присяжных в России в период с 4 марта 1917 года по 22 ноября (5 декабря) 1917 года.....	191
Щербакова В. Д. Судебное следствие с участием присяжных заседателей	193
Яценко М. В. Современный подход в регулировании законодательства по вопросам права несовершеннолетних знать своих родителей ...	195

ИСТОРИЯ

Борисов Д. П., Мокеева В. А. К вопросу о генезисе марксизма в России	198
Борчиков Т. А. Периодическая печать советского и постсоветского периодов об изобразительном искусстве Хакасии	200
Ефимова Р. А. Теории возникновения государственности на Руси. Дунайская теория	202

Ряков Е. Е.

Греческий проект в переписке Екатерины II
с Вольтером 205

Шевчук К. А.

Экономическое развитие Ейска с момента
основания до окончания Крымской войны (1848–
1856 гг.) 207

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кузнецова Т. Д.

Направления повышения политической
активности молодежи Российской
Федерации 210

СОЦИОЛОГИЯ

Цурикова К. К.

Проблема определения образа врага 212

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Место и роль Конституционного суда в судебной системе Российской Федерации

Писаревский Иван Александрович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Постоянному обсуждению подвергаются решения органов Конституционного контроля, как в теоретическом, так и практическом плане. Конституционный суд Российской Федерации является одним из базовых органов в системе разделения власти. В данной статье описаны примеры деятельности органа конституционного контроля, изменения, связанные с нормами законодательства, уточнения этих пробелов. Перечисленные особенности этих решений квалифицируют как полноценный источник законодательства.

Ключевые слова: система разделения властей, негативное законодательство, неточности в законе, правотворческая деятельность, источники права, прецедентное право, конституционная нормативная база.

Решения Конституционного суда занимают своё место в работе системы законодательства. Вопросы о роли Конституционного суда всегда вызвали споры. Некоторые юристы считают Конституционный суд выше органа законодательства, так как его возможности лишения юридической силы закона, носят итоговый характер в решении. Многие считают нахождение этих структур на одном уровне в определенных вопросах. Есть высказывания о Конституционном суде как о «негативном законодателе», многие не считают необходимостью Конституционного суда заниматься правотворчеством, называя его основной функцией нормоконтроль и официальное толкование Конституции. Также основным определением Судебной власти является её самостоятельность и независимость от законодательных и исполнительных властей. В нескольких государствах пришли к «ухищрению» — в законодательстве судебной системы не относят к нормативным актам законы о Конституционном суде. Однако невозможно спрятать тот факт, что в связи с постоянно возникающим разнообразием ситуационных изменений Конституционный суд должен реагировать на запросы заявителей и не только в разъяснении возникших неопределённостей, проверке соответствия нормативных актов, договоров, но и в помощи путём законотворчества, если изменения законны и их решение становится необходимым допустимым и возможным. В таком случае Конституционный суд иногда принимает роль законодателя,

по крайней мере учитывает перспективу развития правовых отношений.

В настоящее время видна роль Конституционного суда при вынесении решений в разных источниках права. По мнению Байтина М.И., которое было противоположно доводам Зорькина В.Д., являвшегося председателем КС, решения этой инстанции не являются источником права. При осуществлении деятельности Конституционного суда его решения по содержанию и функции равноценны законам Конституции РФ. В Конституции РФ закреплено разделение властей, что не способствует преувеличению роли судебной власти. М.И. Байтин считает, что Конституция пополняется не только законодателем, но и Конституционным судом. «Результаты абстрактного толкования конституционных норм и те положения, которые провозглашаются Конституционным судом в обоснование им решений по конкретным делам, составляют живое конституционное право, право в действии» [6, с. 7].

Можно продолжать спор бесконечно, но можно точно сказать, что в этом вопросе необходимо учитывать разные подходы, мнения, новые факты и продумывать последствия.

Зорькин Валерий Дмитриевич председатель конституционного суда, учитывает ту практику, которая сложилась из законодательства. М.И. Байтин пишет о идеале, который должен быть. С его точки зрения конституционный Федеральный закон о Конституционном суде «по своей

сути противоречит принципу разделения властей, природе правового государства». Вышеуказанная норма закона действует. Акты Конституционного суда безусловно будут выполнены каждой структурой государства.

Разделение власти происходит благодаря сдерживанию и противовесам различными органами. Главная позиция заключается, в том, что Конституционный суд был гарантом принципа, о котором указано выше. Так практически отражается взаимодействие органа конституционного контроля и Федерального собрания. Конституционный суд выступает гарантом ст. 10 Конституции РФ, так как выносит последнюю решающую оценку, соблюдая положение о разделении властей. Но, если Конституционный суд позволяет себе отклоняться от этой догмы и занимается правотворчеством, то такие решения встречаются с недоумением со стороны представителей других органов. Ни в одной правовой системе не допускается Конституционному суду быть в роли реального законодателя. В российской правовой системе такие действия получают отрицательную оценку, не учитывающую практическую пользу этих решений.

Но в действительности же назрела необходимость развивать и расширять возможности Конституционного суда. Многие высказываются за включение в практику прецедентного права. Стало очевидным сближение правовых систем по многим юридическим аспектам.

Существует 3 обстоятельства, которые невозможно игнорировать:

1) Орган конституционного контроля является источником законодательства.

2) Возникновение пробелов в законодательстве, выявленных Конституционным судом, требует безотлагательного заполнения. Законодателю необходимо официально признать нормативное положение данных решений органа контроля.

3) Конституционный суд располагает широким потенциалом для разработки конституционных положений.

Для понимания ситуации необходимо привести примеры: орган Конституционного контроля занимает позицию, оставляя прореху в законодательстве. Так в Постановлении Конституционного суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4 указано, что для возбуждения производства по делам «о банкротстве» в соответствии с Конституцией РФ необходимо закрепить нормативно:

1. Право должника обжаловать в суде определение о принятии заявления «о банкротстве».

2. Возможность довести до судьи объяснения и возражения по заявлению другой стороны до принятия арбитражным судом решения о введении наблюдения.

До того, как внести федеральному законодателю необходимые исправления и дополнения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражные суды, учитывая результаты проверки заявления о признании должника банкротом и представленные документы, может вынести определение о принятии данного заявления; вопрос о введении на-

блюдения решается при получении от должника разъяснений и возражений, а оформляется как отдельное определение. По [1, с. 67].

Можно сделать выводы о том, что:

— орган конституционного контроля своим решением показал изъятия в законе при возбуждении по делу о банкротстве на основании требования заявителя, создав пропуск очереди введения наблюдения, которому, по логике, должны предшествовать предоставление суду разъяснений и возражений должником;

— органом конституционного контроля была введена новая урегулированная норма права;

— для арбитражного судьи норма права представляется нормативной инструкцией, которую в постановлении предписано использовать по сходству п. 3 ст. 68 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который допускает обжалование решения арбитражного суда по смене прежнего руководства на внешнее;

— орган конституционного контроля окончательно не восполняет пропуск в законодательных актах и обращается к законодательным органам;

— был взят тактичный стиль взаимодействия по существу с законодателем.

Необходимо привести еще один пример формирования органом конституционного контроля новой нормы законодательства, такой, как Постановление от 31 октября 1995 г. № 12-П по делу о толковании ст. 136 Конституции: придание обновленного вида законодательного акта о внесении поправки в Конституцию Российской Федерации По [2, с. 29–33]. Помимо этого, в Постановлении Конституционного суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П, были указаны положения для органов прокуратуры о проведении проверок, в рамках обязательного исполнения Конституции, с тем, чтобы обращаться в суд Российской Федерации с заявлением, по соответствию Конституции Российской Федерации уставов, законов и иных законодательных актов субъектов РФ. По [3].

В ст. 125 Конституции РФ генеральный прокурор не назван в числе тех, кто мог обращаться с запросом в орган Конституционного контроля. Учитывая изложенные факты, можно говорить об уникальных возможностях Конституционного суда.

Определения конституционного суда являются полнфункциональным источником законодательных актов, включая и свои характеристики:

— его решения являются актами органа государственного аппарата;

— ведение производства в установленной форме и последовательности;

— готовые документы имеют свои особые качества и признаки;

— правовые положения часто приближены к текстам закона;

— решения публикуются официально и обязательны для исполнения;

— являются последними в инстанции;

– устаревшие законодательные акты утрачивают силу;

– круг лиц чаще всего не определен (юридические физические, должностные);

– участники руководствуются решениями конституционного суда.

Обсуждение данных проблем вызывает споры об актуальности правотворческой деятельности законодательных органов, если есть определения (решения) Конституционного суда. Все акты Конституционного суда имеют силу источника права. В результате этого мы приходим к обсуждению того,

какие инстанции отличаются более весомыми законодательными актами? Единомышленники правотворческой деятельности этого суда признают отсутствие на сег-

нящий день необходимого специального положительного отлаживания функций взаимодействия законодательных органов и органов Конституционного контроля. В следствии этого появляется проблема инициирования законодательной деятельности. Не встретит сопротивление то решение, чтобы известная часть взаимодействия регулировалась сугубо посредством закона.

В результате необходимо сделать вывод о том, что законодательство и теория не должны отмахиваться от реальности. Необходимо вести юридическое взаимодействие, главная задача которого состоит в том, чтобы вводить исключения и дополнения, точно оцененные законом, ясно определяющие границы законотворческой функции органа конституционного контроля, то есть Конституционного суда РФ.

Литература:

1. Конституционный суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 2001. — М., 2002.
2. Конституционный суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1992–1996. — М., 1997.
3. СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3101.
4. Байтин М. И. О юридической природе решений Конституционного суда Российской Федерации // Государство и право. 2006. № 1; Вопросы теории государства и права: Межвузовский сб. научных трудов. Вып. 5. — Саратов, 2006.
5. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации // Журнал российского права. — 2004. — № 12.
6. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. — М.: Спарк, 2004.

Обзор важных нововведений в сфере государственных закупок в 2019 году

Попов Игорь Георгиевич, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Важность и значимость системы государственных закупок для функционирования самого государства и экономики в целом трудно переоценить. Законодатель уделяет этой сфере общественных отношений самое пристальное и неусыпное внимание. Одним из основных нормативных документов является Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе). В 2019 году в Закон о контрактной системе было внесено достаточно большое количество разнообразных изменений, вступающих в силу в разное время. В настоящей статье сделана попытка осветить наиболее значимые из них, касающиеся наиболее широкого круга государственных заказчиков, поскольку среди заказчиков существует некая специализация и мало кого в равной степени затронут нововведения, касающиеся как изменения способа выражения согласия участника элек-

тронного аукциона на проведение реконструкции объекта капитального строительства, так и изменения выбора способа определения поставщика при закупке услуг по организации отдыха и оздоровления детей. А вот изменение срока между внесением изменений в позицию плана-графика закупок и размещением извещения о планируемой закупке в единой информационной системе закупок (далее — ЕИС) касается всех заказчиков без исключения.

Изменения с датой вступления в силу 12 мая 2019

Изменяющий документ Федеральный закон № 71-ФЗ от 01.05.2019

1. Отменены отчеты о выполнении контракта. Части 9–12 статьи 94 44-ФЗ утратили силу.

2. Разрешено не прописывать в проекте контракта размеры пеней и штрафов в виде фиксированной суммы. Разрешается указать процент от цены госконтракта, который установлен в Постановлении Правительства № 1042 от 30.08.2017.

3. Формулировка по пене не содержит ссылку на Постановление Правительства № 1042 от 30.08.2017.

4. Вступила в силу новая редакция части 13.1 статьи 34 44-ФЗ. В общем случае период оплаты не превышает тридцати дней. А если закупка проходит с ограничениями для субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — СМП) и социально ориентированных некоммерческих организаций (далее — СОНКО), срок не превышает пятнадцати рабочих дней (статья 30 44-ФЗ). Необходимо помнить, что заказчик обязан устанавливать специальный срок оплаты, если особый порядок выплат предусмотрен не в контрактном законодательстве.

5. Статья 106 Закона о контрактной системе пополнилась частью 5.1, разрешающей не предоставлять сведения и документы в контрольные органы в случае обжалования, при условии, что такие документы выложены в ЕИС. Если они противоречат документам в бумажном виде, приоритет у сведений из ЕИС.

6. Антимонопольная служба рассматривает заявление о включении поставщика в реестр недобросовестных поставщиков в течение пяти дней со дня поступления.

7. Пожаловаться на госзаказчика и уполномоченный орган можно в течение 5 дней от даты, когда они опубликовали протокол (оценки заявок или подведения итогов).

8. Жалобу на действия при заключении контракта можно подать не позднее даты заключения контракта и только участнику, с которым заключается контракт.

Изменения с датой вступления в силу 3 июня 2019

Изменяющий документ Распоряжение Правительства № 1177-р от 03.06.2019

1. Изменен аукционный перечень, который утвержден распоряжением правительства № 471-р от 21.03.2016.

2. Позиция по коду ОКПД226 теперь включает все компьютерное, электронное и оптическое оборудование без исключений. В отношении кода ОКПД232.5 (медоборудование и инструменты) включили дополнительные позиции.

Изменения с датой вступления в силу 1 июля 2019

Изменяющий документ Федеральный закон № 71-ФЗ от 01.05.2019

1. Внесение изменений в план-график в соответствии с частью 13 статьи 21 Закона 44-ФЗ допускается не позднее чем за один день до размещения извещения в ЕИС при проведении конкурентной закупки, а при закупке у единственного поставщика — до дня заключения контракта.

2. Закупки «без объёма». Госзаказчики смогут закупать, если знают цену одной штуки товара, работы, услуги. Это правило для всех закупок, вне зависимости от предмета при невозможности рассчитать объем закупаемой продукции на момент организации госзакупки (для лекарственных средств правило вступает в силу с 1.10.2019).

3. В госзакупках с ограничениями для СМП и СОНКО обеспечение рассчитывается исходя из цены контракта, а не НМЦК.

4. Победитель в закупках исключительно для СМП и СОНКО освобождается от предоставления обеспечения контракта, если предоставит госзаказчику данные

из реестра контрактов, подтверждающие, что в течение трех лет до подачи заявки поставщик исполнил 3 госконтракта без нареканий со стороны заказчика. Сумма этих госконтрактов должна быть не менее НМЦК.

5. Контракты с УИС или организацией инвалидов согласно измененной формулировке статей 28 и 29 44-ФЗ заключаются с предоставлением преимущества независимо от наличия требований предоставления преимуществ. Заказчик обязан проверить документы участника и самостоятельно применить преимущество увеличением цены до 15%, но не более НМЦК.

6. Обеспечение исполнения контракта должно быть в размере, который не менее аванса.

7. Срок возврата обеспечения исполнения контракта не должен превышать 30 дней от даты выполнения обязательств. В госзакупках с ограничениями, предусмотренными частью 2 статьи 30 44-ФЗ, для СМП и СОНКО, срок не должен превышать 15 дней.

8. Вводится требование обеспечения гарантийных обязательств. В случае, если в контракте прописана гарантия и госзаказчик требует обеспечивать основные обязательства. Размер такого обеспечения не может превышать десяти процентов от НМЦК. Если для обеспечения гарантийных обязательств предоставляется банковская гарантия, то ее срок должен быть больше периода гарантийного обслуживания на месяц.

9. Увеличили цены госконтрактов с единственным поставщиком по п. 4 и п. 28 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ. В закупках по п. 4 верхний предел стоимости подняли со 100 000 руб. до 300 000 руб., а по п. 28 — с 200 000 руб. до 1 млн руб.

10. В госзакупках с ограничениями для СМП и СОНКО обеспечение нужно рассчитывать, взяв за основу цену контракта, а не стартовую стоимость тендера. Победитель в таких закупках не обеспечивает контракт, если предоставит госзаказчику данные из реестра контрактов. Придется подтвердить, что в течение трех лет до подачи заявки поставщик исполнил 3 госконтракта без нареканий со стороны заказчика. Сумма этих госконтрактов должна превышать НМЦК.

11. Обеспечивать контракт нужно в размере, который не меньше аванса. Вернут обеспечение в течение 30 дней от даты выполнения обязательств.

12. В госзакупках с ограничениями для СМП и СОНКО вернут в течение 15 дней.

13. Придется обеспечивать гарантийные обязательства. В случае, если в контракте прописана гарантия и госзаказчик требует обеспечивать основные обязательства. Размер такого обеспечения не превысит десяти процентов от НМЦК. Если для обеспечения гарантийных обязательств предоставляете банковскую гарантию, то срок у нее должен быть больше периода гарантийного обслуживания на месяц.

14. Для подтверждения добросовестности участник закупки вправе предоставить из реестра контрактов 3 контракта (с учетом правопреемства), исполненных без применения неустоек за 3 года до подачи заявки. При этом цена одного из контрактов должна составлять не менее 20% НМЦК.

15. «Короткий» аукцион (не менее 7 дней на подачу заявок) проводится на сумму до 300 млн руб., а на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства — до 2 млрд руб.

16. При проведении электронного аукциона срок рассмотрения первых частей заявок:

1) НМЦК до 300 млн руб. или 2 млрд по стройке — один рабочий день с даты окончания срока рассмотрения первых частей заявок

2) НМЦК свыше 300 млн руб. или 2 млрд по стройке — не более 3 рабочих дней с даты окончания срока рассмотрения первых частей заявок.

Изменения с датой вступления в силу 1 июля 2019

Изменяющий документ Федеральный закон № 152-ФЗ от 27.06.2019

1. Изменения в 44ФЗ с 01.07.2019 затронули и ч. 17 ст. 68 закона о контрактной системе. Теперь не упоминается техника и оборудование, поскольку заказчик вправе организовать заказ с неопределенным объемом исполнения, исходя из потребностей, не ограничиваясь только техникой или оборудованием.

Изменения с датой вступления в силу 31 июля 2019

Изменяющий документ Федеральный закон № 71-ФЗ от 01.05.2019

1. Отменяется требование о размещении в ЕИС извещения при закупке у единственного поставщика по всем пунктам части 1 статьи 93 закона о контрактной системе.

2. Требование об отчете о нецелесообразности использования конкурентных способов закупки отменено (часть 3 статьи 93 44-ФЗ).

3. Обязанность заказчика проводить внешнюю экспертизу при закупке у единственного поставщика отменяется в связи с тем, что часть 4 статьи 94 закона о контрактной системе утрачивает силу.

Изменения с датой вступления в силу 1 октября 2019

Изменяющий документ Федеральный закон № 71-ФЗ от 01.05.2019

1. Статьи 17 и 21 утратили силу.

2. Статья 16 существенно изменена:

3. требуется соответствие плана-графика и извещения о закупке

4. закупки без плана-графика не могут быть осуществлены

5. срок внесения изменений в план-график не позднее чем за один день до размещения извещения в ЕИС или до заключения контракта с единственным поставщиком.

6. При отмене определения поставщика внесение изменения в план-график — право заказчика, а не обязанность

7. Разработка плана закупок исключена из функций и полномочий контрактной службы.

Выводы

Анализируя изменения законодательства, можно заметить, что некоторые нововведения облегчили жизнь заказчикам:

— отмена отчетов об исполнении контрактов,

— сокращение сроков внесения изменения в планы-графики до размещения извещения в ЕИС,

— увеличение верхнего предела цены заключаемого контракта по пункту 4 части 1 статьи 93

Другие нововведения, наоборот, усложнили как заказчикам, так и поставщикам:

— сокращение сроков рассмотрения вторых частей заявок при проведении электронного аукциона;

— введение требований предоставления обеспечения не только исполнения контракта, но и гарантийных обязательств по контракту.

Но в итоге можно заметить, что все эти новшества позволяют сократить время проведения закупочных процедур, повысить исполняемость заключенных контрактов. Введение типовых контрактов и типовых условий контрактов расширяется, заказчик законодательно стимулируется и к тщательной проработке текста контракта, и к контролю за процессом исполнения контракта поставщиком, и в проведении тщательной приемки результатов исполнения контракта, а теперь ещё и к контролю за исполнением гарантийных обязательств.

Законодатель, внося изменения в правовые нормы, создает условия, в которых у заказчика не останется другого варианта как повысить эффективность использования бюджетных средств при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд. При этом по одним вопросам заказчика избавили от выполнения некоторых рутинных операций, а по другим вынудили работать более интенсивно. Нововведения в закон о контрактной системе направлены совершенствование взаимодействия всех участников закупочной деятельности: заказчиков, поставщиков, работников электронных площадок, представителей контролирующих органов.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». // Собрании законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. N14 ст. 1652.
2. Федеральный закон от 1 мая 2019 г. N71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 мая 2019 г. N18 ст. 2195.

3. Федеральный закон от 27 июня 2019 г. N152-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N31 (часть I) ст. 3451.
4. Распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2019 г. N1177-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 2019 г. N24 ст. 3108.
5. Постановление Правительства РФ от 30 августа 2017 г. N1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. N1063» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 сентября 2017 г. N36 ст. 5458.

Аспекты участия прокурора в арбитражном процессе

Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент;
Васильева Владилена Владимировна, студент;
Каблукова Екатерина Алексеевна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Согласно ч. 3 ст. 1, ст. 35 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202–1 прокурор в соответствии с процессуальным законодательством РФ участвует в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства [1].

В соответствии с «Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (далее АПК РФ) прокурор является лицом, участвующим в деле, однако правовое положение прокурора в арбитражном процессе отличается от правового положения иных лиц. Это обусловлено особым положением органов прокуратуры в системе государственных органов, ее ролью и задачами, а также тем, что у прокурора отсутствует личная заинтересованность. Поэтому прокурор в арбитражном процессе — это процессуальный истец, то есть он обращается в суд за защитой чьих-то прав.

Согласно ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд:

- с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- с исковыми заявлениями о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки;
- с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Данный перечень дел является закрытым и носит исчерпывающий характер, но законодательство и судебная практика позволяют добавить к данному списку еще несколько дел, которые может инициировать прокурор в арбитражном суде и которые не нашли свое закрепление в ст. 52 АПК РФ.

Так, согласно п. 3 ст. 198 АПК РФ, прокурор вправе просить суд признать недействительными не только ненормативные правовые акты, но и решения, незаконные действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, органов, осуществляющих публичные полномочия, иных органов, должностных лиц, если он полагает, что данные решения, действия (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, а также нарушают права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности [2].

Таким образом, к возможностям обращения прокурора в арбитражный суд законодателем отнесены еще две категории дел из ст. 198 АПК РФ, а именно оспаривание решений и действий (бездействия).

При этом необходимо учитывать, что п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» ограничивает возможность обращения прокурора в суд с такими требованиями, указывая на то, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта, если полагает, что оспариваемый акт нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные

публичные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Если при рассмотрении заявления прокурора об оспаривании ненормативного правового акта арбитражный суд установит, что оно предъявлено в интересах конкретного лица (лиц), в отношении которого акт принят, суд со ссылкой на п. 1 ст. 150 АПК РФ прекращает производство по делу об оспаривании ненормативного правового акта. Таким образом, у прокурора нет права защищать интересы конкретного лица в арбитражном процессе при рассмотрении дел данной категории.

Также, Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» дополняет перечень дел из ст. 52 АПК РФ еще двумя видами обращений прокурора в арбитражный суд. Согласно абзацу 3 п. 1 постановления Пленума № 15 прокурор вправе обратиться в арбитражный суд:

— с требованием о ликвидации юридического лица вследствие неоднократного или грубого нарушения этим юридическим лицом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (ст. 1253 ГК РФ);

— с требованием о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов (ст. 222 ГК РФ).

Также, согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», прокурор обращается в арбитражный суд с исковым заявлением (заявлением) по делам, предусмотренным федеральными законами. Например, статьи 2, 14 Закона РФ «О торгово-промышленных палатах Российской Федерации» от

9 сентября 1993 г. № 5340—1 закрепляют, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением:

— о запрете неправомерного использования организацией в своем наименовании словосочетания «торгово-промышленная палата», «торговая палата» или «промышленная палата» (абз. 3 п. 3 ст. 2);

— о ликвидации торгово-промышленной палаты, члены торгово-промышленной палаты, вышедшей из Торгово-промышленной палаты РФ или исключенной из ее членов, не приняли решение о реорганизации или ликвидации такой торгово-промышленной палаты (абз. 2 п. 2 ст. 14).

Следует отметить, что в перечень дел, которые может инициировать прокурор в соответствии со ст. 52 АПК РФ, не включены также и дела об административных правонарушениях. Между тем в п. 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанные с введением в действие КоАП РФ» прокурорам, в том числе прокурорам городов и районов, предоставлено право направлять в арбитражный суд заявления о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Мы считаем, что необходимо расширить перечень дел, предусмотренный ч. 1 ст. 52 АПК РФ, которые может инициировать прокурор в арбитражном суде, либо не делать данный список исчерпывающим, и дополнить ч. 1 ст. 52 АПК РФ такой категорией обращений прокурора, как «иные заявления (исковые заявления), в случаях, предусмотренных законом». Это даст возможность прокурору использовать свои процессуальные полномочия в арбитражном судопроизводстве в полном объеме.

Литература:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202—1 (последняя редакция)
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // Российская газета», N137, 27.07.2002.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе»
4. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 26.07.2019).

Сущность и признаки права

Саляхетдинов Самир Рафаилович, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ключевые слова: право, общество, система, государство, норма, юридический, подход, общественный, отношение.

Право — это система общеобязательных, формально определенных правил поведения, которые исходят из социальных отношений, защищают их и регулируют.

В последнее время проблема необходимости формулирования новых теоретических и методологических подходов к определению природы права в связи с продол-

жающимися большими и динамичными изменениями в понимании права приобрела особую актуальность. Актуальность темы неоспорима. По вопросу определения сущности права в научной литературе представлены различные интерпретации прошлых и настоящих правовых теорий. Особое теоретическое и юридическое значение имеет проблема возможности и необходимости создания правовой доктрины, основанной на интеграции различных типов правопонимания, на которые будет ориентироваться современное общество. В этой статье я постараюсь раскрыть суть закона. Основополагающими признаками, которые позволяют раскрыть сущность права, являются его нормативный, государственно-волевой, общеобязательный характер, его взаимосвязь с государством, его социальное назначение как особого регулятора общественных отношений. Возникновение права неразрывно связано с государством. Из общей массы обычаев, регулирующих жизнедеятельность родового общества, были выделены правила, осуществляющие защиту интересов господствующего класса.

Право является исторически обусловленным явлением, которое связано с политической и духовной жизнью общества, с формированием государства. Право представляет собой одну из нормативных систем, осуществляющих регулирование отношений в обществе, поведение и действия людей, функционирование общественных объединений, формирование и деятельность государственных органов.

Можно говорить о таких аспектах правопонимания, как психологический, социологический и нормативистский [3, с. 31].

Право с точки зрения психологического аспекта является системой суждений, взглядов социальных групп и индивидов о должном и возможном поведении. В данном случае налицо присутствует отождествление понятия права с понятием правосознания.

Право с точки зрения социологического подхода является системой реальных общественных отношений. Право в данном аспекте отождествляется с правопорядком.

С точки зрения нормативистского подхода право представляет собой систему формально определенных правил поведения, систему норм, систему нормативных актов (отождествление права с законодательством).

Далее понятие права будет рассматриваться именно с точки зрения нормативистского подхода. Право в рамках такого понимания представляет собой систему общеобязательных, формально определенных юридических норм, которые выражают консолидированную волю общества (определенные интересы различных социальных групп, классов, слоев), направленных на урегулирование общественных отношений и устанавливаемых и обеспечиваемых государством.

Право является социальным институтом, имеющим свою собственную природу. Характерная специфичность права выражается в его признаках, которые содержатся в вышеприведенном определении. Данные признаки состоят в следующем [5, с. 40]:

1) волевой характер, поскольку право является проявлением воли и сознания людей, но не всякой воли, а, главным образом, государственно выраженной воли социальных групп, классов, элит, большинства членов общества;

2) общеобязательность, в чем воплощается суверенитет государства, который означает, что выше публичной, официальной власти в обществе нет никого (и не может быть) и, что все принимаемые нормы права распространяются на большой круг субъектов либо на всех;

3) нормативность права состоит в том, что оно состоит, прежде всего, из норм, т.е. общих правил поведения, осуществляющих регулирование значительного круга общественных отношений;

4) связь с государством заключается в том, что во многом право принимается, обеспечивается и применяется государственной властью. Для того государство и функционирует, чтобы гарантировать соблюдение исполнения юридических норм;

5) формальная определенность права состоит в том, что нормы права обладают внешне выраженной письменной формой, должны быть точно определены, четко объективированы, воплощены вовне;

6) системность права выражается в том, что оно представляет собой не механическую совокупность юридических норм, а внутренне упорядоченный, согласованный организм, где у каждого элемента имеется свое место и своя роль, где юридические предписания характеризуются взаимосвязанностью, расположены конкретным иерархическим образом, группируются по институтам и отраслям.

К сущности права можно выделить соответствующие подходы.

Классовый подход является хронологически первым подходом, в рамках которого под правом понимается система гарантированных государством юридических норм, посредством которых выражается возведенная в закон государственная воля экономически господствующего класса. Право здесь используется довольно в узких целях, как средство для обеспечения в первую очередь интересов правящей группы.

Также существует общесоциальный подход, в соответствии с которым право рассматривается как выражение компромисса между группами, классами, разными социальными слоями общества. В данном контексте право применяется более широко — как средство закрепления и обеспечения прав гражданина и человека, демократии, экономической свободы, политического плюрализма и т.п.

Помимо указанных, основными выделяют и иные (этнический, религиозный, расовый и другие) подходы к сущности права, в рамках которых определенные интересы будут доминировать в подзаконных актах и законах, судебной практике правовых обычаях.

Таким образом, сущность права является многоплановой. Она не сводится только к общесоциальным и классовым началам. Поэтому в зависимости от исторических условий в ней на первый план может выступать любое из вышеуказанных начал.

Особое значение имеет категория «ценность права», призванная раскрыть значение права для общества и конкретизировать его сущность. Под ценностью права понимается способность права служить средством для удовлетворения прогрессивных, справедливых интересов отдельной личности и общества.

Ценность права состоит в том, что оно главным образом выступает средством [5, с. 41]:

1) регулирования общественных отношений (придает действиям людей упорядоченность, согласованность, уверенность);

2) защиты имеющегося общественного строя (устанавливает меры юридической ответственности за общественно вредные и опасные деяния);

3) обновления общества (содействует развитию тех социальных связей, в которых общество непосредственно заинтересовано);

4) решения глобальных проблем современности (экологических, оборонных и т.п.);

5) установления меры свободы личности в обществе (фиксирует границы свободы);

6) фиксации нравственных начал в общественной жизни, инструментом формирования цивилизованной правовой культуры и воспитания населения.

Право является совокупностью исходящих от государства общеобязательных, формально определенных норм, ко-

торые выражают идеи справедливости, свободы, нравственности, гуманизма, прав человека и призваны осуществлять регулирование поведения людей и их коллективов с целью стабильного функционирования и развития общества.

Право в объективном смысле является законодательством данного периода в данной стране; в субъективном же смысле право является теми конкретными возможностями, правами, требованиями, притязаниями, законными интересами, а также обязанностями, которые возникают на основании и в пределах этого законодательства на стороне участников юридических отношений.

В объективном смысле под правом понимается система юридических норм, которые выражены (объективированы) в соответствующих нормативных актах государства (Конституциях, указах, законах, кодексах), не зависящих от каждого отдельного индивида; в субъективном смысле под правом понимается система наличных свобод и прав субъектов, их определенные правомочия, вытекающие из указанных выше актов или принадлежащие им от рождения и зависящие в известных пределах от их сознания и воли, в особенности в процессе использования.

Понятия права в субъективном и объективном смысле совершенно необходимы в юридической науке и практике, поскольку они призваны выполнять важнейшие аналитические, операционные, познавательные, социально-регулятивные и прикладные функции.

Литература:

1. Аристов Е. Н. Понятие и структура правопонимания // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 6. — С. 430–433.
2. Попова Л. Е. Сущность права и отечественное правопонимание // Закон и жизнь. — 2018. — № 2. — С. 30–34.
3. Чувальникова А. С. Основания концептуальности правопонимания // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 3. — С. 142–145.

Виды криминальных инсценировок

Свиридова Дарья Алексеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматриваются виды инсценировок преступлений.

Ключевые слова: *преступление, мотив, объект, место совершения, субъект.*

Для начала очень важно правильно определить и понять сущность криминальной инсценировки, которая проявляется в умышленном создании видимости одного события взамен другого либо изменении некоторых элементов уже существующей обстановки.

Также необходимо охарактеризовать природу криминальной инсценировки как двойственную: безусловно, она содержит элементы действительного события, но в ее содержание входит и искусственно созданные преступником обстоятельства.

Оснований классификаций криминальных инсценировок в современной юридической доктрине существует достаточно много: исходя из объекта, субъекта, места и времени совершения преступления, мотивам и т.д..

По объекту инсценировки подразделяются на:

1) инсценировка преступления (сюда относятся и мнимое);

2) инсценировка некриминального события (чаще всего несчастного случая);

3) инсценировка инсценировки — вид, характеризующийся преднамеренным созданием материальной обстановки с признаками явной инсценировки преступления, в целях введения в заблуждение органы расследования и формирования у них ошибочного мнения о произошедшем событии.

По видам инсценируемых преступлений: например, преступления против личности, против половой неприкосновенности, против собственности и т.д.

По направлению умысла инсценировщика:

1) инсценировка, осуществляемая для сокрытия преступного деяния;

2) инсценировка, осуществляемая для сокрытия отдельных обстоятельств деяния (место, время, мотивы, цели совершенного преступления и т.д.);

3) инсценировка события преступления, направленная на доказывание инсценировщиком посягательства, которого фактически не было.

По степени связанности с иными способами сокрытия преступлений:

а) инсценировка, не сопряженная с иными способами сокрытия;

б) инсценировка, совершенная в совокупности с иными способами сокрытия события.

Рассмотрим мнение И.А. Николайчук, который считает, что криминальные инсценировки можно также подразделить на:

1) материальные (конкретное изменение материальной составляющей обстановки события преступления);

2) вербальные (представляют собой лживую информацию о самом факте произошедшего события, например, заведомо ложное сообщение о преступлении).

Предполагается, что ложные сообщения инсценировщика помогают усилить воздействие на сознание сотрудников органов, ведущих расследование, и при этом могут являться дополнением к инсценировке.

Литература:

1. Бурька Д. А., Глотов Д. А. К вопросу об уголовно-правовом значении криминальных инсценировок // Всерос. журнал науч. публ. — 2011. — № 2 (3). — С. 80–82.
2. Фадеев В. И. Расследование криминальных инсценировок // В. И. Фадеев. — М.: НОРМА, 2009. — 158 с.
3. Образцов В. А. Криминалистика: курс лекций // В. А. Образцов. — М.: Право и закон, 1996. — 447 с.

Понятие криминальной инсценировки

Свиридова Дарья Алексеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению криминальной инсценировки.

Ключевые слова: понятие, подходы, инсценировка, ложь, сокрытие.

В современной юридической доктрине еще не сформировалось единое мнение относительно того, каким должно быть наиболее верное понятие «криминальной

Примечательно то, что в юридической литературе деятельность по изменению или искусственному созданию «материальной» обстановки места происшествия и деятельность по воспроизведению ложной информации охватываются термином «фальсификация».

Формы фальсификации:

1) заведомо ложные показания;

2) заведомо ложное сообщение;

3) создание ложных следов;

4) полная или частичная подделка документов;

5) подмена, дублирование объектов;

6) частичное уничтожение объекта с целью изменения его внешнего вида, назначения.

Понятие «фальсификация» шире, чем понятие «инсценировка», поскольку фальсификация охватывает не только какие-либо изменения в обстановке места происшествия, но и действия по передаче заведомо ложных сведений о происшедшем.

Следовательно, понятие «криминальная инсценировка» не подлежит

расширительному толкованию. Под данным термином понимают только материальное изменение обстановки.

Таким образом, криминальные инсценировки классифицируются:

1) по объекту;

2) по направлению умысла инсценировщика;

3) по видам инсценируемых преступлений;

4) по степени связанности с иными способами сокрытия преступлений.

Выделять вербальные инсценировки как отдельный вид нецелесообразно.

В доктрине считается, что термин «криминальная инсценировка» не подлежит расширительному толкованию, в связи с чем выделять «вербальные инсценировки» как отдельный вид не стоит.

инсценировки». При подготовке данной статьи мною были рассмотрены различные позиции ученых криминалистов относительно данного термина, поэтому считаю

необходимым выделить основные, доминирующие подходы:

1) инсценировка как деятельность по сокрытию (видоизменению) преступления. В.И. Фадеев определяет инсценировку как деятельность субъекта преступления по сокрытию (видоизменению) совершенного преступления и (или) совершению преступления, характеризующаяся умышленным созданием ложной обстановки, скрывающей умысел и цели преступника;

2) инсценировка как создание обстановки не идентичной тому событию, которое реально произошло (Р.С. Белкин).

3) инсценировка как один из видов действий, направленных на создание трудностей в деятельности правоохранительных органов, ведущих расследование по уголовному делу. Согласно В.А. Образцову инсценировка — это одна из разновидностей противодействия правоохранительным органам, которая осуществляется лицами, чей интерес в расследовании уголовного дела состоит в установлении правоохранительными органами ложной истины.

4) инсценировка как средство подготовки и совершения в будущем иного преступления.

Проведя анализ вышеуказанного подхода, можно сделать вывод, что деятельность по инсценированию преступления подразделяется на следующие этапы:

Первичный этап — заключается в установлении цели преступной инсценировки и принятие решения о ее воплощении.

Этап подготовки — разработка плана, поиск необходимых для инсценировки средств, приискание сообщников.

Заключительный — конкретная деятельность по инсценированию.

Хотя рассмотренный подход не лишен недостатков, в частности, целью инсценировщика может быть сокрытие истинных обстоятельств совершения преступления, а не подготовка последнего.

В доктрине есть и менее распространенные позиции учёных относительно определения понятия «криминальная инсценировка».

Например, В.В. Дементьев определяет инсценировку «как результат умышленного, целенаправленного воздействия на материальные объекты с целью их изменения

и создания искусственной системы, несущей недостоверную информацию о характере, сущности и обстоятельствах происшедшего события с целью введения в заблуждение лица, осуществляющего расследование».

С точки зрения лингвистики, вышеуказанный подход к трактовке термина «криминальная инсценировка» не является истинным. Инсценировка — есть отлагательное существительное. Глагол — часть речи, обозначающая состояние или действие. Следовательно, правильнее было бы определять инсценировку как процесс, нежели, как ооченное событие.

Криминальная инсценировка рассматривается также в качестве института юридической психологии. В этом случае, под инсценировкой понимается способ психологической защиты и самооправдания виновного лица.

Достаточно неординарное определение дают Г.А. Зорин и Я.Ц. Хуэй. Учёные пишут о том, что преступная инсценировка — это многогранное явление, включающее в себя:

- 1) способ введения в заблуждение;
- 2) демонстрацию ложной очевидности;
- 3) рефлексивную игру и иллюзию, сформированную для субъекта расследования;
- 4) форму преступного риска;
- 5) систему порождения негативных обстоятельств, изваянную в следах;
- 6) ложь;
- 7) преобразование следов преступления и т.д.

Иногда криминальная инсценировка рассматривается в качестве способа дезинформирования. Сущность дезинформации — представление заведомо ложных, провокационных сведений с целью ввести в заблуждение тех, кто пользуется этими сведениями.

Дезинформированию присущи признаки, характерные для инсценировки, но оно по своему содержанию намного шире последней, поскольку включает в себя и другие способы введения в заблуждение, не связанные с воздействием на материальную обстановку места происшествия (например, создание ложного алиби).

Анализируя полученную в ходе исследования информацию, можно сделать промежуточный вывод о том, что криминальная инсценировка является разновидностью дезинформирования и соотносится с ним как часть и целое.

Литература:

1. Бурыка Д. А., Глотов Д. А. К вопросу об уголовно-правовом значении криминальных инсценировок // Всерос. журнал науч. публ. — 2011. — № 2 (3). — С. 80–82.
2. Князьков А. С. Курс лекций по криминалистике // А. С. Князьков. — Томск, 2008. — 1128 с.
3. Образцов В. А. Криминалистика: курс лекций // В. А. Образцов. — М.: Право и закон, 1996. — 447 с.

Сущность криминальной инсценировки

Свиридова Дарья Алексеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматриваются различные подходы к пониманию сущности криминальной инсценировки.

Ключевые слова: сущность, сокрытие, инсценировка, событие, преступник.

Криминальная инсценировка является разновидностью дезинформирования и соотносится с ним как часть и целое.

Сущность дезинформации состоит в представлении несоответствующей действительности, провокационной информации, для введения в заблуждение тех лиц, которые будут использовать данную информацию.

Для наиболее полного понимания сущности криминальной инсценировки необходимо установить элементы инсценировочной деятельности:

1. Субъект (инсценировщик или соинсценировщики);
2. Предмет активности инсценировщика (создание видимости якобы совершенного деяния, видимости события некриминального характера).

3. Цели: главная заключается в сокрытии реальных деталей произошедшего события, второстепенные — не быть подвергнутым уголовной ответственности, создать препятствия расследованию уголовного дела, в случае невозможности избежать ответственности — попытаться ее смягчить, подставить невиновного лица и т.п.

4. Мотивы инсценировки преступления: личная месть, корыстные побуждения, желание привлечь к себе внимание. Однако, в большинстве случаев мотивами криминальной инсценировки являются страх перед разоблачением и боязнь уголовной ответственности.

5. Средства достижения цели — ложные сведения, притворное поведение. Притворное поведение и ложные сведения увеличивают уровень правдоподобности инсценировки. Исходя из этого лица, которые прибегают к инсценировке, вынуждены зачастую сочетать материализованную ложную информацию с соответствующей ложной словесной информацией.

6. Механизм достижения цели, который проявляется в разработке плана действий осуществляемой инсценировки.

Логично было бы указать в механизме достижения цели некоторую информацию о способах инсценировки.

По мнению И. М. Лузгина и В. В. Кузнецова способ осуществления криминальной инсценировки в большей степени определяется уровнем профессиональных знаний и навыков лица, наличия у него судимости, а также от ряда объективных обстоятельств: времени, места и т.п.

Очень важным моментом в выборе способа является общее число лиц участвующих в подготовке и осуществлении инсценировки, их навыки и умения.

7. Условия — которые являлись рамками, в которых лицо осуществляло действия по инсценированию;

8. Итог осуществленной инсценировочной деятельности;

9. Образованная в следствии деятельности преступника — следовая картина преступления;

10. Негативные последствия от криминальной инсценировки — моральный и (или) материальный ущерб.

Следует так же указать, инсценировщик, ранее не взаимодействовавший с сотрудниками правоохранительных органов, не может знать их индивидуальные психологические особенности, профессиональный опыт.

В связи с этим за основу, как правило, берется среднестатистическая модель действий правоохранительных органов. При этом оказывать воздействие инсценировщик может не только на следователя, дознавателя, оперативных работников, но и на специалистов, экспертов, свидетелей и очевидцев.

Так, например, свидетели, добросовестно заблуждаясь, могут дать выгодные для инсценировщиков показания, убеждающие следователя в некриминальном характере произошедшего события.

А. И. Марков выделяет наиболее вероятные признаки криминальной инсценировки: демонстративный характер, наличие или отсутствие признаков различных преступлений, противоречия в обстоятельствах произошедшего, негативные обстоятельства

Хотелось бы подчеркнуть двойственную природу криминальной инсценировки:

1) в ней присутствуют элементы действительного события;
2) с другой — искусственно созданного, отражающего замысел инсценировщика и содержание его действий.

Сущностью инсценировки является ее внутреннее содержание, обусловленное целью, преследуемой инсценировщиком.

На практике встречаются ситуации, когда лица участвующие в инсценировке таким образом подстраивают ее обстоятельства, чтобы в итоге она была раскрыта при изучении всех деталей совершенного преступления. В итоге возникает своеобразная «инсценировка инсценировки», которая заключается в умышленном создании преступником такой обстановки места происшествия, которая подталкивала бы следователя на обнаружение признаков инсценировки с целью введения его в заблуждение и формировании неправильной картины реально произошедшего события. Инсценировка инсценировки является наиболее сложным видом инсценировки.

Таким образом, сущность криминальной инсценировки выражается в умышленном создании видимости одного события взамен другого либо изменении некоторых элементов уже существующей обстановки.

Литература:

1. Зорин Г. А. Криминалистическая характеристика преступных инсценировок (учеб. пособие по курсу «Криминалистика») // Г. А. Зорин, Янь Цзунь Хуэй. — Гродно, 1996. — 127 с.
2. Князьков А. С. Курс лекций по криминалистике // А. С. Князьков. — Томск, 2008. — 1128 с.
3. Образцов В. А. Криминалистика: курс лекций // В. А. Образцов. — М.: Право и закон, 1996. — 447 с.
4. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник // Н. П. Яблоков. — М.: Юристъ, 2005. — 784 с.

Инсценировка самоубийства, особенности ее выявления

Свиридова Дарья Алексеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматриваются основные способы выявления и разоблачения инсценировок самоубийств. Ключевые слова: самоубийство, убийство, допрос, следственный эксперимент.

Криминалистическая характеристика инсценировки самоубийства. Проведенное исследование при подготовке к написанию данной статьи показало следующее соотношение по гендерному признаку лиц, инсценировавших самоубийство: мужской пол — 91%, женский пол — 9%. Число лиц, имеющих судимости исходя из общего количества лиц, совершивших данное деяние — 40%.

Исходя из вышеприведенной статистики, можно сделать вывод, что навыки и опыт совершения инсценировок указанные лица приобретают не только в криминальной среде.

Инсценировка самоубийства является самым распространенным способом сокрытия убийства.

В большинстве случаев преступник и потерпевший знакомы. Конфликтная ситуация обладает свойством внезапности, возникает в процессе ссоры на бытовой почве. Усугубляющим фактором является употребление алкогольных напитков.

Проведенное исследование при подготовке к написанию данной статьи показало также следующие наиболее распространенные виды инсценировок самоубийства. В процентном соотношении это выглядит подобным образом: самоповешение — 47%, самоповреждение с вложением орудия преступления в руку потерпевшего — 31%, иные способы (в том числе комбинированные) — 22%.

Типичные следственные ситуации:

а) совершение убийства (квалификация по ч. 1 ст. 105 УК РФ) — сокрытие преступления через инсценировку самоубийства — явка с повинной (около 70% случаев), что впоследствии служит поводом к возбуждению уголовного дела.

б) совершение убийства (квалификация по ч. 1 ст. 105 УК РФ) — сокрытие преступления через инсценировку самоубийства — инсценировщик скрылся с места проис-

шествия (данные о нём известны либо неизвестны) — задержание последнего.

Типовые следственные версии: убийство, совершенное, как правило, на бытовой почве, сокрытое инсценировкой самоубийства; самоубийство

Проверка выдвинутой версии осуществлялась посредством ряда следственных действий: осмотр места происшествия (далее ОМП), допрос, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и другие.

ОМП. Место происшествия всегда следует изучать предельно тщательно, фиксируя при этом все выявленные несоответствия.

На инсценировку самоубийства указывают, например, излишнее множество следов, отсутствие предсмертной записки, отсутствие объективных условий, позволяющих совершить самоубийство, признаки перемещения трупа или изменения его позы, изменение материальной обстановки в целом.

Допрос. При допросе нужно выяснить все обстоятельства очень подробно. Часто в качестве заявителя, свидетеля выступает сам инсценировщик. Давая показания, он может проговориться или запутаться в собственных суждениях.

Обязательно должен прозвучать вопрос о предсудимости потерпевшего. Нужно выяснить причины и мотивы совершенного самоубийства. Отсутствие таких причин может служить признаком криминальной инсценировки. Кроме этого, к признакам инсценировки относят уклонение лица от детального описания обстоятельств произошедшего либо чрезмерное убеждающее описание.

Судебная экспертиза. Она играет одну из важнейших ролей. Информация, содержащаяся в заключении эксперта, может явиться негативной, а содержащиеся в ней фактические данные — негативными обстоятельствами.

Значительную роль в выявлении и разоблачении инсценировок самоубийства играет судебно-медицинская экспертиза трупов (при этом несколько не умаляется важность других экспертиз), тем не менее, СМЭ назначается чаще остальных, поэтому помимо общих вопросов судебно-медицинской экспертизы (о времени и причинах наступления смерти, характере повреждений) нужно упомянуть и о частных, таких как: последовательность нанесения повреждений (какие из них являются прижизненными, а какие посмертными), способность потерпевшего после причинения ему повреждений совершать какие-либо действия, наличие признаков самоповреждения у потерпевшего, возможное изменение позы трупа, соответствие повреждений на одежде повреждениям на трупе, соответствие медицин-

ских показаний о локализации и характере повреждений показаниям допрашиваемых субъектов.

Безусловно, в зависимости от механизма преступления вопросы могут быть изменены. Например, могут наличествовать вопросы о возможном оружии преступления.

В определенных случаях следователю необходимо обращаться за помощью к специалистам и экспертам. К примеру, при производстве ОМП большую часть работы по выявлению признаков инсценировок делает эксперт-криминалист. Если следователь хорошо ознакомлен с криминалистической техникой и тактикой, то он может контролировать действия эксперта. Если же следователь не обладает нужными опытом и знаниями, то ведущим звеном выступает эксперт.

Литература:

1. Драпкин Л. Я. Криминалистика: учебник // Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. — М.: ПРОСПЕКТ, 2011. — 768 с.
2. Князьков А. С. Курс лекций по криминалистике // А. С. Князьков. — Томск, 2008. — 1128 с.
3. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками // Г. Н. Мудьюгин. — М., 1973. — 154 с.
4. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник // Н. П. Яблоков. — М.: Юристъ, 2005. — 784 с.

Понятие административной ответственности

Семёновых Ксения Сергеевна, студент магистратуры;
 Рузметов Сергей Атаханович, кандидат юридических наук, доцент
 Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Административное правонарушение определяется как виновное противоправное действие (бездействие) юридического или физического лица, ответственность за которое устанавливается Кодексом об административных правонарушениях РФ либо законами субъектов РФ. В правовой доктрине под ответственностью понимают обязанность лица претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные законом за совершение правонарушения. Таким образом, под административной ответственностью понимается обязанность физического или юридического лица претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные КоАП РФ или законами субъектов РФ за совершение противоправного виновного действия (бездействия) (административного правонарушения).

Изучение законодательства позволяет говорить о следующих признаках административной ответственности:

- 1) она предусматривается действующим законодательством;
- 2) ее наступление возможно при наличии полного состава правонарушения;
- 3) в ее основе лежит государственное принуждение; особый аппарат является реализацией санкций юридических норм, предусматривается применение мер наказания к виновному;

4) для правонарушителя наступают определенные неблагоприятные последствия в виде лишения известных социальных благ (свободы, имущества, прав и т.д.);

5) законом установлена процессуальная форма ее возложения и реализации; за нарушение процедурных норм также предусмотрена ответственность;

6) уполномоченные на то компетентные органы и должностные лица осуществляют ее реализацию в строго определенном порядке и в пределах своих полномочий.

Закрытый перечень поводов для возбуждения дела об административном правонарушении содержится в ч.ч. 1–1.3 ст. 28.1 КоАП РФ. Один из них — обнаружение достаточных данных, свидетельствующих о наличии события административного правонарушения должностными лицами, которые уполномочены на составление протоколов об административных правонарушениях.

П. 1 ст. 28.2 КоАП РФ предусмотрено составление протокола о совершении административного правонарушения кроме случаев, определенных ст. 28.4, ч.ч. 1, 3 и 4 ст. 28.6 КоАП РФ).

Пп. 1–2 ст. 28.5 КоАП РФ регламентировано требование к немедленному после выявленного административного правонарушения составлению протокола, за ис-

ключением случаев, когда требуется дополнительно выяснить обстоятельства дела, уточнить сведения о юридическом лице либо данные о физическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении. При данных обстоятельствах протокол об административном правонарушении должен быть составлен в течение двух суток с момента выявления.

Административное расследование проводится в случаях, указанных в ст. 28.7 КоАП РФ. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» определено понятие административного расследования как комплекса процессуальных действий уполномоченных лиц, требующих значительных временных затрат, которые направлены на выяснение обстоятельств, при которых совершено административное правонарушение, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление.

Пункт 1 ст. 28.7 КоАП РФ определяет случаи, при которых проводится административное расследование. Данное расследование проводится по месту выявления либо совершения административного правонарушения возбужденным делом об административном правонарушении должностным лицом, которое уполномочено составлять данного вида протоколы, либо иным должностным лицом этого органа в соответствии с п. 4 ст. 28.7 КоАП РФ) на основании решения руководителя органа, в производстве которого находится дело об административном правонарушении.

Сроки составления протокола об административном правонарушении по окончании расследования предусмотрены ст. 28.7 КоАП РФ.

Дальнейшие действия определены п. 1 ст. 28.8 КоАП РФ: постановление прокурора либо протокол об административном правонарушении может быть направлен в суд либо уполномоченному рассматривать дело об административном правонарушении должностному лицу в срок не позднее трех суток с момента вынесения постановления либо составления протокола об административном правонарушении.

П. 1.1 ст. 28.8 КоАП РФ устанавливает, что к постановлению прокурора либо протоколу об административном правонарушении, предусматривающем административный штраф, направляемому в соответствии с п. 1 ст. 28.8 КоАП РФ, должна прилагаться необходимая информация для перечисления суммы административного штрафа в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы административного штрафа, которые предусмотрены законодательством РФ о национальной платежной системе.

Далее дело об административном правонарушении рассматривается и по результатам рассмотрения в соответствии с п. 1 ст. 29.9 КоАП РФ выносится либо постановление о назначении административного наказания, либо прекращается производство по данному делу.

Ст. 3.3. КоАП РФ устанавливает, что за одно административное правонарушение назначается основное либо

основное и дополнительное административное наказание в соответствии с указанными в санкции применяемой статьи Особенной части КоАП РФ или закона субъекта РФ об административной ответственности. В случае, если санкцией данной статьи предусмотрено обязательное назначение основного и дополнительного наказаний, но при этом одно из них не может быть назначено в отношении субъекта административного правонарушения, то может быть назначено только одно из наказаний, предусмотренное в отношении данного лица. В качестве основных наказаний применяются административный штраф, предупреждение, лишение физического лица предоставленного ему специального права (в качестве исключения предусмотрено право управления транспортным средством соответствующего вида), обязательные работы, дисквалификация, административный арест либо административное приостановление деятельности.

В качестве и основных и дополнительных применяются конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина либо лица без гражданства, лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Ст. ст. 4.2, 4.3 КоАП РФ предусмотрены обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность при назначении административного наказания, а ст. 4.5 КоАП РФ регламентирована давность привлечения к административной ответственности.

П. 2 ст. 2.1 КоАП РФ установлены особенности административной ответственности юридических лиц и определен порядок определения их вины. Юридические лица признаются виновными в совершении административного правонарушения в случае установления их виновного поведения. В частности, если установлено, что юридическое лицо имело возможность соблюдать нормы и правила, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но меры по их соблюдению данным лицом не были приняты.

П. 1 ст. 2.10 КоАП РФ устанавливает ответственность юридических лиц за совершение административных правонарушений в предусмотренных ст.ст. раздела II КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях случаях.

П. 2 ст. 2.10 КоАП РФ определено: если в статьях разделов I, III, IV, V КоАП РФ не указано, что нормы, установленные данными статьями, применимы лишь к физическому либо только в отношении юридического лица, то они в равной мере действуют в отношении как физического, так и юридического лица. Исключением являются случаи, в которых смысл данных норм позволяет отнести и применить их лишь в отношении физического лица.

Перечень видов наказаний, применяемых к юридическим лицам, содержит п. 2 ст. 3.2 КоАП РФ: предупре-

ждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности.

Говоря об административной ответственности индивидуальных предпринимателей, следует отметить, что в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ, применяется административная ответственность как к должностным лицам, если иное не установлено законом.

П. 22 Постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 №2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие КоАП РФ» определяет, что судам необходимо руководствоваться примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ при решении вопроса о применении норм КоАП РФ к индивидуальным предпринимателям, совершившим правонарушения в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. В ином случае индивидуальный предприниматель привлекается к ответственности как гражданин.

В соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ должностные лица могут быть привлечены к административной ответственности при совершении им административного правонарушения, связанного с ненадлежащим исполнением либо неисполнением своих служебных обязанностей.

Примечание к указанной статье содержит определение «должностного лица»: лицо, осуществляющее функции представителя власти временно, постоянно либо в соответствии со специальными полномочиями, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, которые не находятся в служебной зависимости от него, равно как и выполняющее административно-хозяйственные либо организационно-распорядительные функции органах местного самоуправления, в государственных органах, государственных и муниципальных организациях, органах государственных внебюджетных фондов РФ, либо в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ лицо.

П. 1 ст. 3.2 КоАП РФ предусмотрен перечень административных наказаний, которые могут быть применены к должностным лицам, без каких-либо оговорок. Перечень административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ, включает предупреждение, административный штраф, конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификацию, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Административная ответственность граждан в соответствии со ст. 2.3 КоАП РФ предусматривается в от-

ношении лиц, достигших к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет.

Освобождение от административной ответственности с применением к виновному лицу мер воздействия, предусмотренных федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних, предусматривает процедуру выяснения конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их.

Ст. 2.9 КоАП РФ предусмотрен порядок освобождения от административной ответственности при малозначительности совершенного административного правонарушения: в таком случае судья, должностное лицо либо соответствующий орган, уполномоченный решить дело об административном правонарушении, ограничиваются устным замечанием.

П. 21 Постановления Пленума №5 устанавливается, что при установлении в процессе рассмотрения дела судьей малозначительности совершенного административного правонарушения, он вправе на основании ст. 2.9 КоАП РФ освободить виновное лицо от административной ответственности и ограничиться устным замечанием, о чем указывается в постановлении о прекращении производства по делу. На основании п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ при установлении малозначительности административного правонарушения при рассмотрении жалобы на постановление по делу о таком правонарушении должно быть вынесено решение об отмене постановления и о прекращении производства по делу.

В указанном Постановлении содержится определение малозначительного административного правонарушения — таковым признается действие или бездействие, с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения.

Административные правонарушения, предусмотренные ст. ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ, как указывает Пленум, ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений они существенно нарушают охраняемые общественные отношения.

Ст. 2.8 КоАП РФ предусмотрено освобождение от административной ответственности физического лица, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие временного либо хронического психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Судебная деятельность

Семенчук Николай Николаевич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Темой данной работы является судебная деятельность. Данная тема очень актуальна, поскольку именно суд является тем самым органом, который преодолевает конституционное право презумпции невиновности своим приговором. Так, согласно ч. 1 ст. 49 Конституции РФ [1] каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Это означает, что доказывание и установление вины являются различными уголовно-процессуальными процедурами, которые осуществляются различными уполномоченными органами. Стоит отметить, что суд не является субъектом доказывания, поскольку иное будет означать нарушение принципа независимости и беспристрастности суда. Согласно ч. 1 ст. 8.1 Уголовно-процессуального Кодекса РФ [2] при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Доказывание означает, что субъект доказывания настаивает на признании той или иной информации доказательственной и юридически значимой. Исходя из такой трактовки вопроса к субъектам доказывания в уголовном процессе могут относиться только стороны обвинения и защиты, поскольку обвинение представляет суду обвинительные доказательства, защита опровергает доводы стороны обвинения и представляет доказательства невиновности подсудимого.

Суд в своей уголовно-процессуальной деятельности не относится ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. Согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Таким образом, суд в своей уголовно-процессуальной деятельности должен руководствоваться принципом независимости.

Принцип равноправия сторон — это еще один принцип, на котором суд строит свою уголовно-процессуальную деятельность. Нельзя не подчеркнуть своего рода уникальные полномочия суда, которые уже отмечены выше — это полномочия по преодолению презумпции невиновности. Таким образом, вступивший в законную силу обвинительный приговор суда преодолевает презумпцию невиновности и устанавливает виновность лица в совершении преступления. При этой процедуре доказывания и процедура установления вины разделены как процессуально, так и ведомственно — доказывание вины осуществляется стороной обвинения (следователь, дознаватель, прокурор), установление вины — только судом. Норма ст. 29 УПК РФ содержит в себе исключительные полномочия

суда, который единственно уполномочен признавать лицо виновным и назначать ему наказание, применять принудительные меры медицинского характера, отменять или изменять решение, принятое нижестоящим судом, прекращать уголовное дело о преступлении небольшой или средней тяжести с назначением судебного штрафа.

В ходе досудебного производства только суд уполномочен избирать меру пресечения подозреваемому, обвиняемому в виде содержания под стражей. Это означает, что у суда множество функций, а судебная деятельность различается по стадиям относительно движения самого уголовного дела. Это может быть досудебная контрольная деятельность, а также непосредственно судебная деятельность, связанная с рассмотрением уголовного дела. После вынесения решения по делу деятельность суда переходит в плоскость деятельности, связанной с исполнением приговора. Это может быть замена условного наказания реальным, замена одного вида наказания другим, рассмотрение ходатайств осужденных о предоставлении условно-досрочного освобождения, о замене вида исправительного учреждения и т.д. М.К. Свиридов в своей работе указывает на функцию судов по сдерживанию органов исполнительной власти, действующих в уголовном процессе — следственных органов, отмечая, что данный вид деятельности связан с рассмотрением жалоб на решения и действия (бездействие) следователей, дознавателей. При этом автор незаслуженно обошел вопрос обжалования также решений и действий (бездействия) прокурора, которые также обжалуются в порядке ст. 125 УПК РФ. В ходе досудебного производства суд тесно взаимодействует со следователем и для производства таких следственных действий, которые осуществляются только с санкции суда — это производство обыска, выемки, прослушивания и контроля телефонных переговоров [7, с. 27–28].

Очевидно, что последние действия связаны с ограничением конституционных прав, поэтому необходимо подчеркнуть, что роль суда в уголовном процессе — это роль государственного органа-ограничителя конституционных прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе, в отношении которых такие ограничения могут быть осуществлены федеральным законом.

При этом большинство исследователей все же отмечают, что главная функция суда и основное направление судебной деятельности — это осуществление правосудия [3, с. 138, 176–177]. Вышеупомянутые функции контрольно-надзорной деятельности являются дополнительными, основная же роль суда в уголовном судопроизводстве — это установление истины в уголовном процессе. Тем не менее, нельзя забывать, что без пра-

вильной, законной и обоснованной досудебной контрольной деятельности невозможно законное и обоснованное отправление правосудия и установление истины по делу. Так, в случае нарушения конституционных прав и свобод в ходе досудебного производства органами уголовного преследования при игнорировании этого судом невозможно будет в дальнейшем вынести законный и справедливый приговор по делу. К такому положению близка в своих работах В. А. Лазарева, которая полагает, что судебный контроль является не самостоятельным элементом судебной деятельности, но представляет собой особую форму существования правосудия [4, с. 65–67].

Как указывает в своей работе М. А. Бучакова, судебный контроль выступает в качестве одной из функций судебной власти [6, с. 158]. Важность такой функции, как судебный контроль, подчеркивалась еще мыслителями и философами средневековья. Осуществление судебного контроля напрямую связано с независимостью и самостоятельностью судебной власти — так писали в своих работах такие мыслители, как Дж. Локк и Ш. Монтескье. Принцип разделения властей и независимости судебной власти от исполнительной и законодательной имеет большое значение для самой возможности осуществления судебного контроля. Как писал Ш. Монтескье: «Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от исполнительной и законодательной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода гражданина оказываются во власти произвола, поскольку судья становится законодателем. Если она соединена с исполнительной, то судья становится угнетателем» [5, с. 342].

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. // СЗ РФ — 04.08.2014 г. — № 31 ст. 4398
2. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // РГ — 22.12.2001 г. — № 249
3. Байков А. Д. Третья власть в России. М., 1997 г. 264с.
4. Лазарева Т. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара: Самарский ун-т, 1999 г. 136с.
5. Монтескье Ш. О духе законов. Избранные произведения. — М., 1999 г. 563с.
6. Бучакова М. А. Судебный контроль: некоторые теоретические подходы // Вестник Омского университета. Серия «Право» — 2017 г. — № 1(50), с. 156–161
7. Свиридов М. К. Судебная власть, ее проявление в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право — 2018 г. — № 27, с. 25–30

Равенство возможностей и защита социальных прав как основа социального государства

Скурту Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент;

Оганян Андрей Арсенович, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Социальным государством признается то государство, в котором разделение материальных благ производится в соответствии с принципом социальной справедливости.

Все это приводит к необходимости закрепления принципа разделения властей как одного из важнейших конституционных принципов государственной власти. С точки зрения уголовного процесса разделение властей заключается в том, что отправление правосудия осуществляется судебной властью в лице суда, а поддержание обвинения в процессе — стороной государственного обвинения в лице следователя, прокурора как представителя исполнительной власти. Все это приводит к тому, что уголовный процесс, соответствующий таким принципам, является отвечающим принципу конституционности как наивысшему закреплению принципа законности.

Все это указывает на то, что судебный контроль является не просто процессом и процедурой проверки соблюдения законности в конкретном случае, но он является прямым признаком функционирования системы баланса, сдерживания и противовесов всего механизма государственного управления. Это фундаментальный механизм, который не просто обеспечивает проверку законности, но является гарантом баланса публичного права и частного интереса. Так, к примеру, в правовом конституционном государстве существует возможность в суде оспорить ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность в случае заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу, нарушения иных его конституционных прав и свобод в интересах публичного права — к примеру, в случае совершения им общественно опасного действия, которое несет угрозу всему обществу. Это включает механизмы противодействия публичного права частному праву и интересу.

Итогом такого рода деятельности должно стать достижение каждым высокого уровня жизни и ликвидация неравенства. Понятие «социального государства» ввёл

впервые в 1850 году Лоренц фон Штейн, который отнес к функциям государства «поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти».

Первым государством, которое начало внедрение различных социальных льгот, стала Германия. Именно там в 1871 году было впервые введено социальное страхование от несчастных случаев на производстве, в 1880 г. — финансирование медицинской помощи, в 1883 г. — пособия по болезни. Данная практика была положительно воспринята другими европейскими государствами, и уже в 1887 году Австрия переняла этот опыт, как и многие другие страны. В Российской империи создавались школы для малоимущих и детей сирот, а также многие занимались благотворительностью, постепенно проводились социальные реформы во всех областях: образовании, промышленности и т.д.

Среди современных примеров реализации идеала социального государства обычно приводят страны Скандинавского полуострова (то есть «шведская модель»), Финляндию, Нидерланды, Канаду, Швейцарию, Германию, Бельгию. Например, в Швеции общий процент снижения бедности составляет уже 77,4%, что доказывает эффективность их политики в отношении повышения уровня жизни своих граждан. Залог успеха Скандинавских государств в социальной сфере складывается из нескольких составляющих: низкий уровень коррупции, стабильные пенсионные системы, большое количество профсоюзов, высокие пособия по безработице. Также эта группа стран выделяет гораздо больше средств на здравоохранение и образование, чем любые другие в мире.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, в частности, со статьей 2, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. В статье 19 Конституции закреплено, что все равны перед законом и судом. [1] Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Она заключается не только в принятии и совершенствовании нормативно-правовых актов, но и создании государственных программ, главной целью которых является улучшение уровня жизни населения нашей страны. Позднее мы рассмотрим положения ныне действующей программы более подробно, а пока изучим основы социального государства, в частности, равенство возможностей и защиту социальных прав.

Социальное равенство — это одна из основных составляющих социального государства, и заключается оно в том, что все граждане имеют одинаковые права и обязанности, а главное — возможности для реализации своих способностей и достижения своих целей. Разумеется, достичь этого крайне сложно, и на то есть разные причины: финансовое состояние государства, наличие каких-либо

полезных ископаемых, развитость инфраструктуры в городах и сельских местностях, уровень развития информационных технологий, уровень медицины и т.д. Не во всех странах эти показатели на достаточно высоком уровне для того, чтобы в кратчайшие сроки улучшить жизнь населения, которое иногда превышает не только сотни тысяч, но и десятки миллионов человек [6].

На территории нашего государства запрещены любые ограничения по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Также, в статье 3 Трудового кодекса РФ закреплено, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. [3] В статье 136 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплена ответственность за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения [4].

Однако учитывая огромную территорию (17 125 191 км²), разумеется, представляется крайне сложным обеспечить все регионы всем необходимым в равных условиях. Все специалисты желают работать в крупных городах, что лишает сельские местности возможности развиваться на должном уровне. Хотя и большинство регионов являются дотационными, но средств все равно не хватает на решение всех проблем. Тем более что одновременно исправить все то, что копилось годами, априори невозможно. Но и не стоит упускать из внимания и уровень коррупции на территории нашего государства. Из 180 государств Россия занимает 45 место по уровню коррупции (по данным «Transparency International», компании, занимающейся подсчетом уровня коррупции в мире с 1995 года). Соответственно, не все средства расходуются по целевому назначению, что приводит к проблемам в сфере здравоохранения, образования, промышленности и т.д. В связи с уровнем коррупции в 2008 году в РФ был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N273-ФЗ, в соответствии со статьей 3 которого главным принципом данной деятельности является признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина [5].

Теперь рассмотрим защиту социальных прав как основу социального государства. Она представляет из себя совокупность мероприятий, направленных на обеспечение населения пособиями по безработице, по инвалидности, по случаю потери кормильца, выплатами в случае выхода в декрет или на пенсию, а также на помощь малоимущим, сиротам и другим нуждающимся путевок в санатории или оздоровительные лагеря, а также на предоставление людям с инвалидностью всех необходимым препаратов и протезов, и многое другое. Все эти действия предусмотрены в Распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 N1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции

долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Защита социальных прав урегулирована в нормативно-правовых актах РФ, в частности, в Трудовом кодексе РФ, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N323-ФЗ, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273-ФЗ и т.д. Рассмотрим некоторые примеры: 1) ст. 253 ТК РФ закрепляет перечень работ, на которые нельзя привлекать женщин; 2) ст. 3 ФЗ «Об образовании» — одним из главных принципов является защита каждого от дискриминации в данной сфере; 3) ст. 4 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» — основополагающими постулатами служат доступность и качество здравоохранения.

Существует также множество международных актов, которые содержат в себе положения о социальных правах и их защите. В первую очередь, нельзя не сказать о Всеобщей декларации прав человека и гражданина, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года. В ней содержатся ключевые права и свободы каждого человека на нашей планете, независимо от страны. Также следует упомянуть Конвенцию о правах ребенка, которая подтверждает защиту от всех видов дискриминации и посягательств для детей, и Европейскую социальную хартию, непосредственно закрепляющую право на социальную защиту всех членов общества. Все они созданы для улучшения жизни каждого человека на нашей планете, чтобы никогда не подвергался насилию или посягательству ни один из нас. Так какие же государственные органы ответственны за нарушение наших социальных прав и свобод?

В первую очередь, в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, Президент Российской Федерации является гарантом прав и свобод человека и гражданина. [1] Именно у него есть функция надзора за соблюдением всеми органами и должностными лицами наших прав. Для реализации данных полномочий, Президент РФ использует право вето и право приостановить действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае противоречия этих актов Конституции РФ и федеральным законам, международным обязательствам РФ или в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом.

Конституционный суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, применённого или подлежащего применению в конкретном деле [2].

Правительство РФ также выполняет важную роль в защите социальных прав человека и гражданина. Именно нормативно-правовыми актами правительства детализируются основные положения, касающиеся вышеупомянутых прав, и данный вид актов вступает в силу с момента их официального опубликования.

Также существует множество других органов, главной целью работы которых является благополучие населения.

Ярким примером является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее МЧС). Основной задачей МЧС является выработка и реализация государственной политики в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности, а также безопасности людей на водных объектах в пределах компетенции МЧС России [7]. Сотрудники данного ведомства постоянно подвергают свою жизнь опасности ради защиты наших прав на здоровье, медицинскую помощь и благоприятную окружающую среду. Их деятельность помогает сократить количество пострадавших от различных катаклизмов, а также максимально быстро восстановить нормальную обстановку в отдельной местности и на территории страны в целом.

Ранее мы говорили, что действия, связанные с защитой социальных прав закреплены в Распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 N1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Так же детально описаны направления, по которым наше правительство собирается работать для улучшения уровня жизни наших граждан. До 2020 года определены следующие задачи в различных областях:

1) здравоохранение — повысить качество оказываемых медицинских услуг, обеспечение государственных гарантий в данной области и др.;

2) физическая культура и спорт — развитие системы массового физического воспитания и т.д.;

3) образование — обеспечение инновационного характера базового образования и повышение его доступности и др.;

4) культура — обеспечение максимальной доступности для граждан РФ культурных благ и т.д. [8]

Также предусматриваются нововведения и во многих других областях.

В заключение, хочется отметить, что в Российской Федерации имеется достаточная нормативно-правовая база для реформирования нынешней социальной системы, которая является основой социальной безопасности страны. Социальная безопасность — это состояние защищенности личности от нарушения ее законных прав и свобод. Она предусматривает проведение государством определенных мер по защите данных прав, а также развитие социальной структуры и системы жизнеобеспечения. Главной целью, которую следует преследовать для обеспечения социальной безопасности — это охрана конституционных прав и свобод каждого проживающего человека на территории нашей страны, а также уменьшение разницы между бедными и богатыми, и увеличение уровня доступности материальных благ для всех в равной степени. Социальная безопасность — залог стабильности общества. А без этого невозможно существование ни одного государства. В условиях усложнившихся внешнеполитических отношений нашему госу-

дарству крайне необходима благоприятная атмосфера в обществе, так как социальная нестабильность может не только привести к внутренним конфликтам, которые способны ослабить государство, но и может способствовать ухудшению внешних отношений с нашими пар-

тнерами на мировой арене. Все это указывает на то, что необходимо двигаться по направлениям, указанным в социальной политике РФ, и стараться как можно скорее создать равные условия жизни для всех граждан нашей страны.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.;
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N1-ФКЗ// Российская газета, N138–139, 23.07.1994
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 05.02.2018)// Российская газета, N256, 31.12.2001;
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)// Российская газета, N113, 18.06.1996, N114, 19.06.1996, N115, 20.06.1996, N118, 25.06.1996;
5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ// Российская газета, N266, 30.12.2008;
6. Балюшина Юлия Львовна Социальная политика: понятие и сущность // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 16.06.2018).
7. Основные задачи МЧС: [сайт]. URL: http://www.mchs.gov.ru/ministry/tasks_functions/tasks (дата обращение 16.06.2018);
8. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»)// СЗ РФ, 24.11.2008, N47, ст. 5489.

Применение цифровых технологий в криминалистике

Соловьева София Максимовна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

На сегодняшний день трудно себе представить современный мир без компьютера, мобильного телефона, цифровой фото- и видеокамеры, и интернета. На протяжении всего исторического пути человечества внедрение в нашу жизнь научных и технических достижений выступало в качестве необходимого условия совершенствования общественных отношений, но вряд ли кто-либо сможет говорить о том, что эти процессы всегда проходили легко, признавались и принимались обществом. При всей своей привлекательности и поистине прорывных перспективных возможностях цифровые информационные технологии исключением не стали. В статье рассматриваются вопросы использования современных цифровых технологий в криминалистике, дается оценка путей внедрения цифровых технологий в правоприменительную практику криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистика; цифровая криминалистика; цифровые технологии; информационные технологии; преступления с применением цифровых технологий.

The use of digital technologies in forensic science

Solovyeva Sofia Maksimovna

Today it is difficult to imagine the modern world without a computer, a mobile phone, a digital photo and video camera, and the Internet. Throughout the history of mankind, the introduction of scientific and technical achievements into our lives has been a necessary condition for the improvement of public relations, but hardly anyone can say that these processes have always been easy, recognized and accepted by society. For all its appeal and truly breakthrough promising opportunities, digital information technology is no exception. The article deals with the use of modern digital

technologies in criminology, assesses the current state, prospects of development and ways of introducing digital technologies in the law enforcement practice of forensic support for the disclosure and investigation of crimes.

Keywords: *criminalistics; digital criminalistics; digital technologies; information technologies; crimes with the use of digital technologies.*

Актуальность данной проблемы, с одной стороны, определяется приоритетом реализации государственной политики по совершенствованию науки и технологий, как стратегической задачи развития нашей страны [1]. Акцентируется внимание на распространение использования информационных технологий в социально-экономической сфере, государственном управлении, бизнесе, здравоохранении, создании «Умных городов» и т.д. [2]. С другой стороны, по оценкам и российских, и зарубежных ученых, приходится наблюдать нарастающие темпы использования этих технологий в криминальной среде [7].

При этом преступники нередко применяют информационные технологии в преступных целях, совершают квалифицированные так называемые «бесконтактные» преступления удаленным доступом. В подобных ситуациях значительно образом сокращается число традиционных трасологических следов, но в то же время возникает большое количество цифровых следов преступления. Таким образом, общество и государство должны делать шаги на пресечение, раскрытие и расследование информационных преступлений с учетом новой технологической базы. В обществе неизбежно появляется нужда в организации и развитии такой правоохранительной деятельности, которая противостояла бы современным вызовам, которые связаны со злоупотреблением компьютерными технологиями. Преступность в компьютерной сфере вынудила компьютерные и правоохранительные профессии совершенствовать новые методы и возможности сбора и анализа доказательств. Вместе с этим настоящие учебные материалы криминалистики и уголовного процесса не отвечают вызовам сегодняшнего дня, в них не отражаются необходимые и назревшие перемены в своем содержании.

В качестве центрального звена в таком противодействии должна стать компьютерная криминалистика как отрасль знаний, умений и навыков, набор компетенций, которые обеспечат деятельность по выявлению информационных преступлений, криминалистическому исследованию электронной доказательственной информации [5]. В Российской Федерации имеется ограниченное число трудов на эту тему, но это единичные случаи [6]. Однако динамика технологий осуществляется так быстро, что нужда в компьютерной криминалистике повышается с возникновением каждой новой информационно-телекоммуникационной технологии, совершением нового информационного преступления, появлением высокотехнологического оборудования в целях исследования компьютерных устройств и мобильных средств связи.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2017 г. число преступлений в сфере информа-

ционно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65,9 тыс. до 91,6 тыс. В качестве самых распространенных киберпреступлений стали неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ). При этом, если в 2017 г. зарегистрировано 1 883 таких преступления (+ 7,7%), то за первое полугодие 2018 г. — 1 233 (+ 3,4%). На 19,6% по указанным статьям уменьшилось количество расследованных преступлений (с 903 до 726), на 30,5% (с 790 до 1 031) возросло количество нераскрытых преступлений. Показатели раскрываемости составили 41,3% [4].

По оценке руководителя организационно-аналитического отдела Главного управления процессуального контроля СК России Д. А. Кулева, с 2013 по 2016 г. количество этих преступлений возросло в шесть раз — с 11 тыс. до 66 тыс., и это учитывая отмеченную руководителем ведомства высокую латентность и, соответственно, условную объективность картины официальной статистики [8]. Причина такого положения дел обуславливается тем, что возможности объективной оценки уровня преступности в данной сфере, скорее всего, не успевают за изменениями развития информационных технологий [3]. В качестве примера могут выступать блокчейн-технологии, которые являются основой функционирования системы криптовалют. К сожалению, правовая неопределенность данного платежного инструмента и огромные технологические возможности по передаче информации в виртуальном пространстве выступают в качестве питательной среды для совершения различного рода правонарушений и преступлений. Причем практика показала, что криптовалюта может быть как платежным средством — средством совершения преступления, так и предметом преступления.

При этом глобализация информационных телекоммуникационных возможностей свидетельствует о международном, транснациональном характере исследуемых проблем. В январе текущего, 2019 года орган исполнительной власти ЕС анонсировал учреждение Европейского агентства по кибербезопасности [12], в это же время президент США подписывает приказ о создании так называемой специальной группы, к задаче которой относится борьба с мошенническими схемами и отмыванием денег с помощью криптовалют [11].

Другими словами, необходимо признать то, что преступления, которые совершаются с применением информационных технологий, не ограничиваются территориями государств и совершением только компьютерных преступлений, а сами технологии используются представи-

телями криминальных структур всего мира как средство при незаконной банковской деятельности, легализации преступных доходов, совершении мошенничества, незаконного оборота оружия, наркотических средств и других преступлений.

В компьютерную криминалистику входят обнаружение, восстановление данных, сбор электронных доказательств, криминалистический анализ компьютерных средств и данных, направленных на раскрытие и расследование преступлений. Иными словами, компьютерная криминалистика представляет собой сбор, сохранение, анализ и представление данных, связанных с любыми компьютерными средствами, мобильными сетевыми телефонами, любыми устройствами, которые фиксируют информацию в цифровой форме. Причем цифровые доказательства могут представляться полезными не только по уголовным делам, но и в гражданских спорах и трудовых разбирательствах. При этом компьютер и телефон могут играть одну из трех ролей в процессе совершения преступного посягательства. Они могут выступать в качестве предмета преступления, быть орудием и средством совершения преступления или могут служить хранилищем доказательств, в котором хранятся ценные сведения о преступлении. Иногда компьютер может играть несколько ролей сразу. В процессе расследования уголовного дела необходимо знать, какие роли играет компьютер в преступлении, а затем приспособить процесс расследования к этой самой роли. Использование информации о том, как компьютер применялся в преступлении, также оказывает помощь в поиске доказательственной базы. В случае если компьютер был взломан через файл сетевого пароля, то следователь будет знать, как и где искать файлы для взлома паролей и файлы паролей. В настоящее время огромные размеры жестких дисков могут занять большое количество времени, поэтому сотрудники правоохранительных органов нуждаются в такой информации, которая способствует ускорению процесса сбора цифровых доказательств.

Специалист в сфере компьютерной криминалистики должен выполнять следующие функции: сбор данных; дублирование и сохранение данных; восстановление данных; поиск документов; преобразование мультимедиа; выступление в качестве экспертов свидетелей в суде; исследование компьютерных данных; иные функции.

Одним из главных условий выполнения функций криминалистического исследования компьютерных данных является сохранение изъятых компьютерных данных в неизменном виде, поскольку это является главным условием для проверки доказательств. Если не соблюдать данное условие, изъятые доказательства могут признать недопустимыми. В целях обеспечения неизменности нужно дублировать и сохранять данные.

Современные технико-криминалистические средства позволяют быстро и безопасно восстанавливать и анализировать удаленные и недоступные компьютерные данные. Способность восстанавливать утраченные данные стано-

вится возможной благодаря применению экспертами передовых технологий восстановления, использованию технических знаний обработки цифровой информации. Например, когда пользователь удаляет электронное письмо, на этом устройстве могут сохраняться следы этого сообщения. Хотя сообщение недоступно для пользователя, специалисты имеют возможность его восстановить и найти соответствующие доказательства.

Одним из уникальных технико-криминалистических средств, используемых в компьютерной криминалистике для исследования мобильных телефонных устройств, является аппаратно-программный комплекс Мобильный Криминалист, который позволяет специалисту исследовать: общую детальную информацию об устройстве; контакты (все поля и фотографии); пропущенные/исходящие/входящие звонки, звонки Facetime, а также автоматически восстановленные удаленные звонки с определенными ограничениями; органайзер (встречи, напоминания, дни рождения, заметки, задачи и т.д.); сообщения SMS, MMS, iMessage, E-mail с вложениями, а также автоматически восстановленные удаленные сообщения с определенными ограничениями; созданные пользователем словари; фотографии, видео, аудио записи, а также голосовые заметки; GPS и XMP-координаты фотографий, сделанных камерой устройства; соединения Wi-Fi; логи устройства; пароли к учетным записям владельца устройства и точкам Wi-Fi; данные из более 400 приложений: Apple Maps, Booking.com, Facebook, Google+, PayPal, Safari, Skype, Viber, WhatsApp и т.д.; удаленные данные, найденные с помощью встроенного Просмотрщика баз SQLite; данные, сохраненные в файлах.plist; лента событий — все события в хронологическом порядке с координатами из одного или нескольких устройств; анализ активности владельца устройства; маршрут передвижения владельца устройства; статистика общения одного или нескольких устройств; социальные связи одного или нескольких владельцев устройств, показанные на диаграмме или графе [9].

Правоохранительными органами многих стран успешно применяется аппаратно-программный комплекс UFED [10]. Данное устройство позволяет:

- полностью извлекать такие данные мобильного телефона, как телефонная книга, текстовые сообщения, фотографии, видеоизображения, журналы звонков (исходящих, входящих, пропущенных), звуковые файлы, ESN, IMEI, ICCID и IMSI и многое другое;
- клонировать идентификатор SIM-карты, анализировать содержимое телефона без каких-либо сетевых операций и необходимости «взламывать» SIM-карту, заблокированную PIN-кодом;
- извлекать данные из более чем 1 700 мобильных телефонов. Поддержка более 1 700 моделей мобильных телефонов, в том числе интеллектуальные устройства Apple iPhone, Symbian, Microsoft Mobile, Blackberry и Palm;
- применять мобильную судебную лабораторию в полевых условиях. Данное устройство характеризуется пор-

тативностью, является быстрым и удобным на месте происшествя.

В качестве еще одного эффективного устройства выступает EnCase Forensic — локальное программное обеспечение, используемое в целях проведения компьютерно-технической экспертизы, которое является, по сути, международным стандартом поиска цифровых улик и предоставления данных в суд. С помощью EnCase Forensic эксперты могут получать данные посредством широкого спектра готовых фильтров и модулей, выявлять потенциальные доказательства с помощью криминалистического

анализа информации, которая содержится на жестком диске, и подготавливать полные отчеты о полученных результатах, сохраняя при этом надежность и целостность полученных доказательств.

Таким образом, наше общество обратилось в цифровое, и внедрение цифровых технологий будет только нарастать в будущем. Мы нуждаемся в хорошо образованных и подготовленных специалистах по компьютерной криминалистике, чтобы придать легитимность профессии и успешнее противодействовать современным вызовам для защиты наших государственных и общественных интересов.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. N642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // — справ. — правовая система «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. — [М., 2019]. — Электрон. текст. дан. — Послед обновление 12.11.2019.
2. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N1632-р «Об утверждении программы »Цифровая экономика Российской Федерации« // — справ. — правовая система »КонсультантПлюс«. ВерсияПроф. — [М., 2019]. — Электрон. текст. дан. — Послед обновление 12.11.2019.
3. Осипенко, А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы. Омск: Омская акад. МВД России, 2009. С. 11.
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1431104/> (дата обращения: 12.11.2019).
5. Пастухов, П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 231–236.
6. Федотов, Н.Н. Форензика — компьютерная криминалистика. М.: Юридический Мир, 2007. 432 с.
7. Goodman M. International Dimensions of Cybercrime // Cybercrimes: A Multidisciplinary Analysis / Ed. by S. Ghosh, E. Turrini. Berlin: Heidelberg, 2010. P. 17–18; Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Собираение доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии МВД России. 2018. N3 (47). С. 106–112.
8. URL: <https://liacademy.ru/conferences> (дата обращения: 12.11.2019).
9. URL: <http://www.oxygen-forensic.com/ru> (дата обращения: 10.10.2017).
10. URL: <https://www.cellebrite.com/en/law-enforcement/investigation/> (дата обращения: 12.11.2019).
11. URL: <https://altwiki.ru/news/v-ssha-by-la-sozdana-gruppa-po-borbe-s-kriptovalyutnymi-prestupleniyami.html> (дата обращения: 19.01.2019).
12. URL: <https://happycoin.club/es-usilivaet-otvetstvennost-zaprestupleniya-s-ispolzovaniem-kriptovalyut/> (дата обращения: 19.01.2019).

Муниципально-частное партнерство в социально-культурной сфере

Сытдыкова Аделя Ильшатовна, студент;

Научный руководитель: Босова Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Опыт зарубежных стран по муниципально-частному партнёрству подтверждает эффективность сотрудничества местной власти и бизнеса. Это выражается в виде государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства (далее по тексту МЧП) в решении вопросов местного значения и достаточно рациональным инструментом достижения стабильного эко-

номического роста. МЧП в своей сущности предполагает привлечение частных инвестиций в развитие инфраструктуры страны в целом и муниципальных образований.

Однако в настоящее время ситуация в этой области выглядит не наилучшим образом, прежде всего из-за санкционных факторов, а также низкой ценой на нефть. Сегодня в Россию ограничен приток иностранных инве-

стиций и в этой ситуации органы власти вынуждены искать новые источники как экономического, так и инвестиционного роста, в том числе для реализации социальных проектов. Так, например Президент России В. Путин на Санкт-Петербургском экономическом форуме поручил Правительству разработать комплекс правовых мер по развитию инструментария МЧП в целях реализации комплексного подхода к строительству и реконструкции объектов инфраструктуры с привлечением частного капитала. Соответственно по этому поручению уже было разработано зеркальное поручение правительству, которое должно предложить свою систему мер [1].

Почему именно социально-культурная сфера? Потому что на данный момент в России МЧП это всё-таки удел крупных инфраструктурных проектов. К таким проектам можно отнести укладку дорог Санкт-Петербурга, строительства различных крупных центров, аэропортов, так как все они сопряжены с большим количеством проблемных вопросов.

Можно выделить следующие вопросы:

1. Огромное количество согласований, с которыми очень сложно справиться. Некоторые предприниматели говорят о большом количестве инстанций, которые должны поставить свою подпись, под этим договором.

2. Неэффективное правовое регулирование обеспечительных мер государственно-частного партнерства. То есть вследствие данной ситуации на социально-культурном рынке МЧП, больше всего страдают частные инвесторы.

3. Отсутствует возможность ведения стабильной предпринимательской деятельности. Предприниматели и рады бы работать, но нет ограниченности в проведении проверок государственного контроля, а если есть это все достаточно аморфное ограничение, то есть в любом случае им приходится, в конечном счёте тратить время на выяснение отношений с государством вместо занятия нормальной предпринимательской деятельностью.

В 2015 году был разработан ФЗ № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], по которому право частной собственности на объект могло переходить уже к частному инвестору. Это огромное нововведение, которое создает большие возможности для создания системы залога на объект, так и для дальнейших интересов бизнеса.

Одной из проблем МЧП является отсутствие конкретизации в формулировках и терминах федерального закона. Он применяется во многих нормативных актах как федерального, так и регионального уровня, в том числе и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Но единого системного понятия на уровне законодательства до сих пор нет. Все определения не очень жизненные и достаточно сложные по восприятию. По мнению члена генерального совета «Деловая Россия» Натальи Комаровой, МЧП — это всегда какой-то материальный объект:

объект недвижимости, земельный участок, дорога, это то, что находится в ведении местного самоуправления. При этом государство передает этот объект либо на безвозмездной основе, либо на льготной основе для реализации этого проекта [3]. Местное самоуправление при этом само не может справиться, потому что привлекаются достаточно серьезные бюджетные средства, что влечет за собой проблемы правового регулирования в муниципалитетах. Поэтому местное самоуправление смотрит на внимание бизнеса, то есть ему нужно создать такое «экономическое плечо», чтобы этот проект трансформировался из реализованного на бюджетные средства в проект интересный для бизнеса.

Рассматривая проблемы правового регулирования МЧП на примере Республики Башкортостан, можно так же выделить некоторые из них:

Во-первых, отсутствует единое понимание к соглашениям по МЧП со стороны Федеральной антимонопольной службы (ФАС) и Правительства Республики. По мнению антимонопольного органа в случае если инвестор полностью возвращает свои средства, вложенные в проекты МЧП, то их нельзя расценивать как МЧП. В качестве примера можно привести проект трассы Стрелитамак — Кага — Магнитогорск. Региональное управление ФАС приняло решение об отмене конкурса [4].

Развития ГЧП в Республике Башкортостан демонстрирует необходимость комплексного подхода в области совершенствования государственного управления муниципально-частным партнерством на местном уровне. По данным рейтинга развития муниципально-частного партнерства в субъектах РФ, уровень развития нормативно-правовой базы недостаточен, что существенно затрудняет реализацию проектов МЧП, отсутствует регламентация процессов, которые не урегулированы на местном уровне (межведомственное взаимодействие при реализации концессий, выделение земли без конкурса и пр.). Хорошо было бы, если нормативные правовые акты Республики Башкортостан по регулированию МЧП отражали существенные нормативные условия, которые создадут необходимую правовую среду для реализации проектов муниципально-частного партнерства в регионе. Для этого необходимо при разработке соответствующих нормативных правовых актов использовать лучшие практики других регионов. Так, например, основой республиканского правового регулирования могло бы стать аналогичное Постановление Правительства Московской области [5], но уже под названием «Порядок межведомственного взаимодействия центральных исполнительных органов государственной власти Республики Башкортостан на этапе разработки и рассмотрения предложения о реализации проекта муниципально-частного партнерства, принятия решения о реализации проекта муниципально-частного партнерства, заключения соглашения о муниципально-частном партнерстве и контроля за исполнением соглашений о муниципально-частном партнерстве».

Во-вторых, недостаточно муниципально-правовых и деятельностно-практических условий для построения устойчивого механизма взаимодействия государства с субъектами МЧП. Ведь образование нового формата взаимоотношений заключается в инициативе государства. В ситуации сокращения бюджетных расходов на финансирование инфраструктурных социально значимых проектов необходимо использовать потенциал частного капитала. А также необходима налаженная координация государственных структур, понимание стратегии эффективного сотрудничества с частным капиталом при реализации социально значимых инфраструктурных проектов. Результат достижим лишь при устойчивом взаимодействии субъектов управления между собой, а также с объектом управляющего взаимодействия [6]. Решением этой проблемы могла бы стать стратегия развития в виде плана развития МЧП в Республике Башкортостан на долгосрочную перспективу.

На сегодняшний день в Республике Башкортостан уже существует инвестиционная стратегия на период до 2030 года и стратегия социально-экономического развития на период до 2030 года. Но, на наш взгляд, она нуждается в следующих изменениях:

— комплекс межведомственных мероприятий по стимулированию и развитию механизмов МЧП, исходя из целевых приоритетов стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан;

— целевые значения по количеству государственных и муниципальных служащих, прошедших повышение квалификации кадров государственного и муниципального управления по вопросам организации и управления проектами МЧП.

Создание данных разделов определит направление развития МЧП в республике, уполномоченный орган в области МЧП будет иметь конкретные цели по применению МЧП, а значит их деятельность в этой области может быть оценена на основе запланированных и достигнутых показателей. Так же нужно разработать «дорожную карту» (план конкретных мероприятий) по развитию муниципально-частного партнерства в Республике Башкортостан.

В 2017 г. вышло несколько распорядительных актов, это Постановление Правительства РФ № 372 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»» и Федеральный закон «О внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»», которые определяют порядок составления тех объектов, которые входят в социальную сферу регионов. В этом видятся недостатки федерального законодательства, а именно отсутствие определения «социальная сфера», не позволяющие с точностью говорить об объектах социальной сферы и социальной инфраструктуры региона.

Вышеперечисленные постановления дают возможность регионам собственноручно разрабатывать критерии тех объектов, которые могут войти в понятие социальное управление, и соответственно составить список тех объектов, которые в первую очередь должны быть задействованы в МЧП проектах.

Подводя итоги данного исследования, можно сформулировать предложения, направленные на устранение существующих недостатков и дальнейшее развитие муниципально-частного партнерства:

1. Законодательная база муниципально-частного партнерства нуждается в совершенствовании;

2. Необходимо обеспечить государственные гарантии для частного партнера. В том числе отразить в нормативных правовых актах положения о необходимости описания в соглашении о муниципально-частном партнерстве распределения рисков между публичным и частным партнерами;

3. Сократить число проверок правоохранительными органами частного партнера, участвующего в реализации проектов МЧП;

4. Принять нормативно-правовой акт охватывающий сферу МЧП в Республике Башкортостан под названием «Порядок межведомственного взаимодействия центральных исполнительных органов государственной власти Республики Башкортостан на этапе разработки и рассмотрения предложения о реализации проекта муниципально-частного партнерства, принятия решения о реализации проекта муниципально-частного партнерства, заключения соглашения о муниципально-частном партнерстве и контроля за исполнением соглашений о муниципально-частном партнерстве».

5. Внести изменения в стратегию Республики Башкортостан на период до 2030 года и стратегию социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года.

Литература:

1. Сайт Платформа поддержки инфраструктурных проектов // URL: // www.pppi.ru/ (дата обращения: 09.12.2019).
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // ГАРАНТ.РУ [Информационно-правовой портал]. URL: <http://base.garant.ru/71129190/> (дата обращения: 09.12.2019).
3. Черемная Т. С. Развитие и особенности реализации проектов государственно-частного партнерства в регионах России и на муниципальном уровне // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 9 (180). С. 48–55.

4. Реестр инициатив проектов ГЧП. — Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 09.12.2019).
5. Порядок межведомственного взаимодействия центральных исполнительных органов государственной власти Московской области на этапе разработки и рассмотрения предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, принятия решения о реализации проекта государственно-частного партнерства, заключения соглашения о государственно-частном партнерстве и контроля за исполнением соглашений о государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]. — URL: <https://mosreg.ru/> (дата обращения: 09.12.2019).
6. Валиева А. Р., Мингазова З. Р. Государственная политика в области развития государственно-частного партнерства (опыт Республики Башкортостан) // Вестник поволжского института управления. 2018. № 1. С. 40–46.

Договор о ЕАЭС как конституирующий договор евразийской интеграции

Трояновский Сергей Александрович, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Представленная статья посвящена исследованию целей, особенностей и структуры Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанном 29 мая 2014 года и действующем по настоящее время. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что исследуемый документ представляет большой интерес для исследования особенностей интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В процессе анализа выявлены как схожие черты с аналогичными учреждающими документами других интеграционных объединений, так и отличительные особенности.

Ключевые слова: договор, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, интеграция.

29 мая 2014 года в г. Астана (на данный момент — г. Нурсултан) подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (Договор). Данный акт представляет собой учредительный документ ЕАЭС, который на его основе приобретает международную правосубъектность и статус международной организации. Именно поэтому одним из наиболее интересных вопросов, связанных с возникновением Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является определение его международно-правовой сути и роли в международно-правовом обеспечении интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Договор о создании ЕАЭС основан на международной кодификации договоров, подписанных в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Единого экономического пространства и Таможенного союза. Систематизация их положений была довольно сложной задачей, так как необходимо было учесть хронологические параметры реализации договоров, а также то, что в некоторых случаях процесс выходил за рамки компетенции Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Проблемы разграничения компетенции Союза и стран-членов также требовали принятия сложных и сбалансированных решений.

Применение инструментов кодификации при работе над созданием Договора о ЕАЭС было значительно затруднено, так как существовала проблема больших различий в глубине интеграции между странами-членами.

Помимо этого, сторонами большинства международных договоров стран-членов являлись не только ЕАЭС, но и другие государства (например, Таджикистан и др.).

Помимо этого, ряд положений Договора выходят за рамки ранее заключенных актов, предусматривающих более глубокую интеграцию. Данные положения формировались на основе существующих документов, проектов актов и замечаний стран-членов ЕАЭС. В целом, Договор явился результатом достигнутого не без сложностей компромисса [9, с. 99–100].

Рассматриваемый акт предусматривает формирование и функционирование четырех органов, унаследованных от ЕврАзЭС: Суд ЕАЭС, ЕЭК, Евразийский межправительственный экономический совет и Высший Евразийский экономический совет.

Последний орган состоит из глав государств-членов и осуществляет функции по решению наиболее важных и стратегических задач. Межправительственный совет осуществляет контроль за исполнением Договора и реализацию его положений. Решения принимаются консенсусом, как и в Высшем евразийском экономическом совете. ЕЭК представляет собой контрольно-исполнительный орган Союза, который состоит из Совета и Коллегии. Совет осуществляет общее регулирование процессов интеграции в Союзе и осуществляет руководство ЕЭК. Комиссия является исполнительным органом ЕЭК. Суд ЕАЭС на данный момент обладает широким кругом

полномочий, однако его решения носят рекомендательный характер.

Структура договора представляет собой четыре части, составляющие основной текст, а также тридцать три приложения, которые раскрывают и разъясняют положения основного текста.

Первая часть «Учреждение Евразийского экономического союза» посвящена общим положениям, содержащим базовые принципы, цели и компетенции о бюджете, органах и праве Союза.

Вторая часть раскрывает особенности правового режима. В ней конкретизирован порядок ведения статистики и информационного взаимодействия, регулирование обращения лекарственных средств, внешнеторговая политика, таможенное и техническое регулирование, режим карантинных, ветеринарно-санитарных и санитарных мер, защита прав потребителей.

Также рассматриваемый документ содержит два вида политики, применяемые в зависимости от готовности к следующему уровню экономической интеграции: согласованная (скоординированная) политика, подразумевающая менее глубокий уровень интеграции, а также единая политика, соответственно, подразумевающая более глубокий уровень интеграции [7, с. 24–29].

Третья часть Договора раскрывает особенности режима единого экономического пространства. В ней приведена кодификация норм соглашений, заключенных в рамках ЕЭП. В качестве примера можно привести следующие: положения о трудовой миграции, промышленной и агропромышленной политике, защите интеллектуальной собственности, сфере государственных закупок, транспортной политики, сфере энергетики, режиме естественных монополий, общих принципах конкуренции, регулировании налогообложения и финансовых рынков, инвестициях, торговле услугами, валютной политике и т.д.

Во всех перечисленных выше сферах страны-члены Союза осуществляют экономическую интеграцию методом согласованной политики. В качестве исключения выступает только сфера предоставления субсидий в промышленной отрасли, где действуют единые правила [9, с. 112].

Четвертая часть Договора содержит заключительные и переходные положения. Так, она утверждает порядок вступления в ЕАЭС и возможность предоставления статуса кандидата и наблюдателя. Рабочим языком является русский. Оговорки в рассматриваемом акту не допускаются.

Также необходимо выделить тот факт, что Договор никак не препятствует заключению двусторонних международных договоров между странами-членами с целью более глубокой интеграции, чем в нем прописано

Положения Договора дополняются 33 приложениями, которые являются неотъемлемой частью. В них раскрываются компетенции ЕЭК, особенности функционирования Суда Союза, порядка зачета и распределения сумм таможенных платежей, мер нетарифного регулирования и т.д. [1, с. 77–78].

Структуру, качество понятийного аппарата и внутреннюю логику Договора можно оценить достаточно высоко. Отступления от формулировок кодифицированных соглашений объясняются в основном необходимостью уточнить положения, их актуализировать либо конкретизировать, а также стремлением сделать Договор эффективным и работающим инструментом, способствующим развитию интеграционных процессов и сближению правовой системы к системе Всемирной торговой организации (ВТО). Большая часть отступлений и новелл обусловлена логикой и была предложена экспертным сообществом.

В рассматриваемом договоре присутствует обширное количество новелл, которые имеют решающее значение для функционирования Союза. Таковыми являются процедурные нормы, которые уточняют статус Суда ЕАЭС, а также наделение его правом применения международного обычая в качестве всеобщей практики, уточнение прав и обязанностей ЕЭК, появление нового органа — Межправительственного совета, введение понятия «право Союза», а также закрепление принципа уважения особенностей политического устройства стран-членов. Также необычным для такого вида договоров является наличие разделов, регулирующих свободные экономические зоны, институт защиты прав потребителей, положение о защите инвестиций, норм о доступе к услугам субъектов естественных монополий. Необычным является и присутствие задачи формирования «единого транспортного пространства», расширения сферы регулирования транспортной сферы с железнодорожного на другие виды транспорта, а также закрепление идеи ведения общего таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности [6].

Анализируя текст Договора, складывается мнение, что члены Союза в некоторых областях стремились достичь более полной определенности и четкости в механизмах реализации, сроках и обязательствах сторон. Так, в раздел XIV не было включено положение о создании валютного союза как цель валютной политики ЕАЭС.

Таким образом, заключение Договора привело к формированию двух крупных элементов международных правоотношений, в которые могут вступать государства-члены Союза. Внутри ЕАЭС — это отношения между членами Союза в вопросах участия в работе и функционировании органов Союза, а также отношения с данными органами и отношения между разными органами Союза. Данный вид отношений представляется первичными отношениями в рамках Союза. Вторая группа относится к реализации обязанностей и прав при отношениях в вопросах функционирования экономических инструментов регулирования экономики. Данные отношения можно назвать вторичными, так как они имеют смешанный характер и включают черты как национально-правового, так и международно-правового, так как их реализация требует участия национальных правовых систем стран-членов Союза.

Учредительный характер Договора наиболее ярко проявляется в его решающем значении как системообразующего акта правовой системы ЕАЭС, так как он занимает особое положение в постоянно модернизирующейся правовой системе Союза.

Договор можно рассматривать как рамочный документ, который позволяет участникам существовать в наиболее комфортных условиях для формирования национальной нормативно-правовой базы, способствующей дальнейшей экономической интеграции. Этого удалось достичь только благодаря высокому уровню компромисса при составлении рассматриваемого документа на стадии обсуждения проекта, что связано с высоким уровнем различия экономического потенциала экономик членов ЕАЭС, а также дифференциацией целей и подходов к евразийской интеграции. Ценностью рассматриваемого документа является то, что в нем предусмотрен высокий уровень гибкости при выборе скорости и качества развития взаимодействия в разрезе на сектора экономики. Именно данный эффективный подход позволил заложить в протекающие интеграционные процессы вариативность и постепенное движение в сторону углубления интеграции. Договор позволяет обеспечивать осуществление интеграционных процессов с разной скоростью в зависимости от готовности правовых систем государств-членов при этом данная вариативность может осуществляться в отдельных сферах деятельности.

К наиболее ярко выраженным преимуществам Договора как международного документа можно отнести следующие [3, с. 30–35]:

- наличие этапности развития общего рынка топливно-энергетических продуктов, электроэнергии и других товарных групп, что позволяет учитывать интересы каждой страны-члена
- выделение в отдельный блок вопросов, которые отнесены к сфере двусторонних переговоров, что позволяет решать наиболее чувствительные проблемы с наименьшим ущемлением остальных сторон;
- макроэкономические критерии носят рекомендательный характер, что создает предпосылки для интеграции между государствами-членами по разному уровню развития с существенными различиями в структуре экономики;
- отсутствие санкционных мер позволяет проявлять гибкость при разработке скоординированных подходов к вопросам регулирования макроэкономики, а также способов унификации бюджетной, финансовой, денежно-кредитной политики членов Союза;

Литература:

1. Балытников В., Боклан Д. Евразийский экономический союз: предпосылки создания, проблемы формирования, перспективы развития // Сравнительное Конституционное Обозрение. — 2017. — № 3 (106). — С. 77–78.
2. Бекашев К. А. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союз. — М.: Проспект, 2017. — 311 с.
3. Громов, А. О Евразийской энергетической доктрине // Международная жизнь. — 2017. — № 7. С. 30–35.

– высокий уровень структурированности пакетов приглашений, а также проектный принцип их формирования, что позволяет учитывать степень унификации национальных нормативно-правовых баз;

– принцип равенства стран-членов ЕАЭС, который подразумевает не только равенство голосов при принятии решений, но и равное количество полномочий и ответственности;

– наличие широкого спектра инструментов для развития конкурентоспособности и импортозамещения;

– высокая доля внешней торговли со странами-членами;

– сокращение доли сырьевых ресурсов во взаимной торговле с 40 до 33% за 2 года;

– появление условий для углубления созданных в рамках ТС и ЕЭП тенденций по развитию внутреннего спроса для предприятий в широком спектре отраслей экономики по производству материальных активов;

– законодательное закрепление свободы перемещения граждан стран-членов Союза, взаимное признание документов об образовании и научных степеней.

На данный момент можно констатировать, что рассматриваемый Договор представляет собой реальную базу для развития реальной экономической интеграции между странами-членами Союза при условии дальнейшего увеличения эффективности использования имеющихся ресурсов и возможностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что международно-правовую сущность Договора можно определить как акт учредительного характера, который послужил фундаментом для международной региональной экономической интеграции, с появлением международной организации, обладающей правосубъектностью. Правосубъектность позволяет организации быть самостоятельной и независимой от государств-членов, иметь собственные права, обязанности и формировать правовую личность, путем вступления правоотношения с другими субъектами международного права от собственного имени [2, с. 285]. Перечень прав и обязанностей Союза довольно обширен, при этом не ограничивается определенными международно-правовыми актами, так как в Договоре присутствует формулировка о правосубъектности, что выгодно отличает исследуемое интеграционное объединение от подобных организаций. Так, в Европейских сообществах, учредительные акты говорят о юридической личности в наиболее широкой интерпретации, подразумевая наделение ее как правами юридического лица по внутреннему праву стран-членов, так и правами и обязанностями субъекта международного права.

- Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции. // Журнал российского права. — 2014. — № 12. С. 98—107.
- Кашкин С. Ю., А. А. Четвейков. Право Евразийского экономического союза. Учебник. — М.: Проспект, 2016. — 192 с.
- Мадатян А. Э. Международный правовой статус Евразийского экономического союза. // МГИМО. URL: [https://mgimo.ru > upload > 2017/04 > ms-3-mp-1](https://mgimo.ru/upload/2017/04/ms-3-mp-1) (дата обращения: 14.03.2019).
- Мамбеталиев Н. В. Договор о Евразийском экономическом союзе. // Налоговый вестник. — 2018. — № 1. — С. 24—29.
- Собрание законодательства Российской Федерации. — 21.09.2015. — № 38. — Ст. 5213
- Шумилов В. М., Боклан Д. С., Лифшиц И. М. Правовые новеллы Договора о Евразийском экономическом союзе. // Российский внешнеэкономический вестник. — 2015. — № 4. — С. 99—100.

Выдворение и депортация как мера ответственности за нарушение миграционного законодательства

Ульянова Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

Основной характеристикой современной России является усиление миграционного потока на ее территорию. Это, прежде всего, влечет за собой рост преступности среди иностранных граждан и лиц без гражданства. Миграция оказывает влияние на социально-демографические и экономические сферы деятельности страны, а незаконная миграция служит основанием для возникновения преступности. Деятельность, связанная с организацией незаконной миграции, определена в качестве одной из основных угроз национальной и общественной безопасности.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, депортация, выдворение.

Иностранные граждане, въехавшие в Россию с целью осуществления профессиональной деятельности в нарушение действующего законодательства, подлежат выдворению за пределы Российской Федерации за счёт средств работодателя.

В соответствии со статьей 2.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие административные правонарушения на территории Российской Федерации, подлежат административной ответственности наравне с гражданами Российской Федерации, т.е. на общих основаниях. Однако, к гражданам Российской Федерации такое административное наказание как выдворение не применяется в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации.

В статье 34 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан» изложен порядок административного выдворения, применяемого в отношении иностранных граждан, а в статье 3.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях заключается суть понятия административного выдворения.

Стоит отметить, что административное выдворение, в отличие от депортации, назначается только судьей, а в случае нарушения правил при въезде в Российскую Федерацию — соответствующим должностным лицом. Суд вправе принять решение о принудительном выдво-

рении иностранного гражданина за пределы Российской Федерации или самостоятельном контролируемом выезде из Российской Федерации. В форме самостоятельного контролируемого выезда административное наказание может быть назначено судом в случае, осуществления административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранным гражданином за счет собственных денежных средств либо за счет приглашающей стороны.

Кодексом об административных правонарушениях предусмотрен порядок исполнения постановления об административном правонарушении. Статьей 32.10 КоАП оговорено, что исполнение об административном выдворении иностранного гражданина за пределы Российской Федерации осуществляется пограничными органами, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим деятельность по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению служебных актов — при назначении судьей административного выдворения иностранному гражданину в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации. Административное выдворение производится путем официальной передачи иностранного гражданина властям иностранного государства, на территорию которого он выдворяется.

В случае, если судом назначено выдворение в форме самостоятельного контролируемого выезда из Россий-

ской Федерации, иностранный гражданин обязан покинуть территорию Российской Федерации в течение пяти дней со дня вступления в силу постановления судьи о назначении соответствующего административного наказания [1, ст. 32].

В этом случае контроль за исполнением иностранным гражданином постановления об административном правонарушении и своевременным самостоятельным выездом с территории Российской Федерации производится федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим контроль в сфере миграции. Административное выдворение как мера административного наказания не применимо к иностранным гражданам, являющимися военнослужащими.

И, как показывает практика, такую меру наказания не применяют к иностранным гражданам, имеющим близких родственников граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации. Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации, имеющих близких родственников на территории Российской Федерации, является ограничением их конституционных и международных прав, что собственно, препятствует его воссоединению с семьей, защите его прав и свобод как человека [2].

Стоит отметить, что такая мера ответственности как депортация, которая применяется к иностранным гражданам и лицам без гражданства за нарушение положений Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан», не включена в Кодекс об административных правонарушениях. Депортация, как следствие несвоевременного выезда иностранного гражданина с территории Российской Федерации, в случае несоблюдения им срока пребывания или проживания в Российской Федерации, закреплена в статье 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан» [3].

В данной статье законодателем разъясняются основания, последствия депортации, а также в каких случаях в отношении иностранного гражданина применяется депортация, за счет чьих средств она осуществляется. Депортация иностранных граждан осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел либо его территориальными органами. Депортация осуществляется за счет средств депортируемого лица.

В случае если иностранный гражданин был принят на работу в качестве работника с нарушением законодательства Российской Федерации, то депортация осуществляется за счет средств нанимателя иностранного гражданина. Также депортация может осуществляться за счет средств приглашающей стороны — физического лица и дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства, гражданином которого является депортируемый иностранный гражданин.

Не является исключением, и депортация иностранных граждан за счет средств Российской Федерации. Дипломатическое представительство или консульское учреждение иностранного государства в Российской Федерации, гражданином которого является депортируемый иностранный гражданин, уведомляется федеральными органами исполнительной власти, ведающими вопросами иностранных дел о депортации данного иностранного гражданина. Предусмотрены случаи, когда иностранные граждане, подлежащие депортации, содержатся в специальных учреждениях до исполнения решения о депортации.

В случае, если предусмотрено размещение иностранного гражданина в центре временного содержания иностранных граждан до исполнения решения о депортации, то его доставку суд, в медицинскую организацию (при необходимости), в дипломатическое представительство или консульское учреждение иностранного государства на территории Российской Федерации, а также к пункту пропуска через Государственную границу российской Федерации осуществляется территориальными органами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Для депортации не требуется составления протокола об административном правонарушении, а сам вопрос о депортации решается начальником органа по вопросам миграции, а не судом. И несмотря на то, что сам процесс депортации чем-то похож на процедуру выдворения, производится депортация на основании решения начальника федерального органа в сфере внутренних дел.

Из этого следует, что депортация не является видом административного наказания, а представляет лишь процесс принудительной высылки из страны иностранного гражданина, нахождение которого нарушает общественный порядок и представляет опасность для граждан Российской Федерации.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 12 ноября 2019 года) // Российская газета. № 256. 31 декабря 2001.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Система ГАРАНТ (дата обращения: 13.11.2019 г.)
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. № 140, 31 июля 2002.

Трасология как отрасль криминалистической техники

Ушаков Степан Иванович, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

В данной статье трасология раскрывается с точки зрения ее рассмотрения в качестве значимого элемента криминалистической техники, дается ее понятие, задачи, цели, система и объект исследования. В статье также дается классификации главного объекта изучения трасологии — следов.

Ключевые слова: след, трасология, криминалистика, исследование.

Каждое преступное деяние вызывает материальные изменения в окружающей обстановке, оставляет определенные следы, которые несут криминалистическую информацию о преступлении. Изучение теоретических основ и закономерностей возникновения этих следов, необходимость разработки средств и методов обнаружения, фиксации и исследования таких следов обусловили возникновение и развитие самостоятельной отрасли криминалистической техники — трасологии (от франц. *trase* — след; греческ. *logos* — ученье; буквально — учение о следах).

Так, под трасологией в современной криминалистике понимают отрасль криминалистической техники, разрабатывающей научно-технические средства и методы обнаружения, фиксации и исследования следов с целью определения механизма следообразования, установления групповой принадлежности и индивидуальной идентификации следообразующих объектов и установления иных обстоятельств, имеющих существенное значение для раскрытия, расследования и правильного разрешения уголовного дела [1, с 67].

Также как и любая наука, трасология имеет свою систему, а также цели, задачи и принципы.

Согласно системе, получившей наибольшее распространение, трасология как отрасль криминалистической техники включает в себя: общие положения трасологии, исследование следов человека (антропоскопия), исследование следов орудий и инструментов (механоскопия), транспортную трасологию, исследование следов животных, исследование иных трасологических следов и объектов, микротрасологию.

Целями трасологии являются: идентификация объекта по его следам, механизм следообразования и установление принадлежности объекта по обнаруженным следам. Однако, если рассматривать трасологию как отрасль криминалистической техники, то перечень задач у данной науки будет гораздо шире: разработка основ использования трасологических следов для расследования преступлений, разработка технических средств обнаружения следов, разработка методов предупреждения преступлений, разработка средств для исследования следов преступления.

Задачи в трасологии традиционно делят на идентификационные и диагностические. Идентификационные решают проблему идентификации человека и предметов по оставленным ими следам; установление групповой

(видовой) принадлежности объектов (инструмента, автомашины и ее отдельных частей и др.). Диагностические же занимаются решением диагностических задач (определение роста, пола, возраста, каких-либо физических дефектов, профессиональных и иных навыков лиц, оставивших следы; установление механизма следообразования и связанных с ним обстоятельств расследуемого события). Различия между данными задачами, которые ставит перед собой отрасль криминалистической техники в том, что диагностика занимается процессом распознавания определенных свойств объекта, а идентификация устанавливает тождество объекта [2, с 37].

Объектом исследования трасологии являются следы.

В криминалистике обычно следы делятся на три группы:

- 1) Следы-отображения
- 2) Следы-предметы
- 3) Следы-вещества

Следы-отображения и есть следы в узком смысле слова. Под следами-отображениями понимают такие следы, которые отображают признаки оставившего их объекта и механизм их образования (отпечаток руки, след взлома, следы крови и т.д.).

Следы-предметы также отображают признаки объекта. К таким объектам могут относиться замки, части предметов и т.п.

Следы-вещества в трасологии играют второстепенную роль, они зачастую выступают в качестве основы для установления механизма их образования, групповых и других признаков [3, с 25].

Вне зависимости от группы, к которой относится след, он всегда образуется в результате взаимодействия поверхностей двух объектов. В связи с этим каждый из этих объектов может быть следообразующим или следовоспринимающим. Так, например, подушечка пальца с папиллярным узором будет являться следообразующим объектом, который оставит отпечаток на поверхности, которая является объектом следовоспринимающим. Согласно одному и принципам трасологии, и следообразующий и следовоспринимающий объект способен меняться при взаимодействии друг с другом. Это обусловлено особенностями рельефа поверхности и многими другими. Так, теоретические положения трасологии конкретизируют изменения, происходящие при взаимодействии двух материальных объектов: идеально гладких поверхностей

не существует, так как все предметы имеют макро- и микрорельеф, а взаимодействие объектов и есть следовой контакт. Также изменение отпечатка пальца на поверхности зависит от величины механической силы, её направлением и траекторией движения.

При исследовании следов необходимо осуществлять работу в соответствии с определенной схемой. Она включает в себя несколько последовательно выполняемых пунктов, а именно обнаружение, закрепление, изъятие, сохранение и исследование следов. Все перечисленные действия необходимо осуществлять в соответствии с законодательством Российской Федерации, юридически оформлять соответствующими актами, а изъятые следы необходимо должным образом маркировать и помещать на хранение. Резуль-

таты же трасологической исследования отражаются в заключении эксперта. На прилагаемой к нему фототаблице помещаются фотоснимки общего вида исследуемых объектов и снимки, иллюстрирующие совпадение идентификационных признаков [2, с 71].

Подводя итог, можно сказать, что трасология играет огромную роль в криминалистике, ведь она занимается установлением по следам объекта, а также механизма образования следов позволяет получить сведения о субъекте, о способе совершения преступления, о предмете преступного посягательства; позволяет доказать наличие связи между обнаруженными следами и преступными действиями конкретного лица, установить обстоятельства, способствовавшие преступлению.

Литература:

1. 1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. — М.: НОРМА, 2000. — 990 с.
2. 2. Агафонов В. В. Криминалистика: Вопросы и ответы. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 40. Яблоков Н. П. Криминалистика. Учебник. М., 2003. — 120 с.
3. 3. Андреев А. А. К вопросу о значении следов в криминалистике // БИТ. 2017. № 3. — С. 24–26.

Стадии совершения уголовного преступления

Фирсов Никита Олегович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В уголовном законодательстве фигурирует большое количество понятий и терминов, которыми при ведении процессуальных действий оперируют участники процесса. Одним из главных в уголовном процессе является понятие преступления. Руководствуясь 14 статьей уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) можно узнать, что преступление — это «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания» [1]. То есть, если лицо совершает определенное общественно опасное деяние, то оно подлежит наказанию, которое предусмотрено уголовным законом. Но при этом лицо может не закончить свое деяние до конца, или же, напротив, готовясь к совершению деяния, даже не успело его начать. Как же тогда квалифицировать такого рода деяния? Для этого существует деление совершения преступления на определенные стадии. В своей статье я постараюсь определить стадии совершения преступления, обозначить их виды, а также ответить на поставленный вопрос.

Стадии совершения преступления — это этапы, которые проходит преступление в своем развитии от начала до конца. То есть, начиная совершать свой преступный замысел, лицо осуществляет подготовительные действия

и доводит его, если ему это удастся, до наступления общественно опасных последствий. В случае, если развитие

преступления было прервано на любой из стадий до его завершения, речь идёт о неоконченной преступной деятельности.

Уголовное законодательство указывает на три стадии совершения преступления:

1. Приготовление к преступлению.
2. Покушение на преступление.
3. Оконченное преступление.

Также хотелось бы обозначить, что уголовным законом, а именно ч. 2 ст. 29 УК РФ, первая и вторая стадии совершения преступления признаются неоконченными преступлениями.

Выделяемые стадии совершения преступления занимают важное место при квалификации преступления и индивидуализации последующего наказания. Также от данных стадий зависят характер и степень общественной опасности совершенного деяния.

Однако ст. 30 УК РФ указывает на то, что деление преступления на стадии его совершения возможно только в том случае, если оно является умышленным, так как стадии совершения преступления являются этапами деятельности человека, направленными на совершение конкретного преступления. Также, исходя из этого, можно сказать, что лицо, при приготовлении преступления или при покушении, стремится довести свой преступный

умысел до конца, то есть желает наступления общественно опасных последствий, или же совершения всех действий, направленных на окончание преступления. Из этого исходит, что вышеуказанные стадии могут совершаться только при прямом умысле и не могут применяться к преступлениям, совершенным по неосторожности.

Добавлю то, что приготовление и покушение могут рассматриваться почти во всех преступлениях как с материальным, так и с формальным составами. В качестве исключения можно привести те преступления, при которых приготовление к совершению преступления считается уже оконченным преступлением, например, ч. 1 ст. 209 УК РФ.

Далее обозначим каждую стадию отдельно.

Начнем со стадии приготовления к преступлению. В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ, данный этап совершения преступления описывается как «изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [1].

Приготовительные действия могут быть самыми разнообразными, но главная их задача — создание условия для совершения преступления. Объединяющим критерием для них также является наличие умысла — лицо сознательно создает условия для совершения преступления, субъект не думает ограничиться только подготовительными действиями, он намерен достичь завершения преступления, до конца реализовать преступные намерения. Однако от покушения подготовительные действия отличаются тем, что здесь еще нет непосредственного посягательства на объект.

Малая степень общественной опасности подготовительных действий к преступлению определяется прежде всего значительной отдаленностью их во времени и в пространстве от конкретного объекта предполагаемого посягательства. Общественная опасность подготовительных к преступлению действий повышается, если они являются неотъемлемой частью совершения преступления. Так, в приготовлении к изготовлению фальшивых купюр приискание и приспособление орудий преступления являются действиями, без которых невозможно совершение преступления.

Далее рассмотрим стадию покушения на преступление. В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [1].

При покушении на преступление выделяется ряд субъективных и объективных признаков.

К объективным признакам покушения следует относить:

1. Конкретная направленность действия на совершение преступления.

2. Незавершенность посягательства по не зависящим от воли виновного обстоятельствам.

3. Незавершенность совершаемого преступления.

Субъективным признаком покушения является умышленный характер действий.

Разъясняя каждый объективный признак покушения на преступление, хотелось бы выделить следующее:

1) под покушением как умышленным действием, непосредственно направленным на совершение преступления, следует понимать совершение действий, входящих в объективную сторону состава преступления; при покушении всегда усматриваются действия, непосредственно входящие в состав данного преступления — это первый объективный признак покушения;

2) не доведение преступления до конца — есть второй объективный признак покушения, именно незавершенность преступления отличает покушение от оконченного преступления и является одним из оснований для выделения покушения в самостоятельную стадию; зачастую при покушении лицо не успевает совершить все запланированные действия, например, при покушении на убийство действия виновного часто пресекаются вмешательством других граждан;

3) третьим объективным признаком покушения является не доведение преступления до конца по причинам, не зависящим действующего субъекта.

В уголовном праве принято делить покушение на два основных вида: оконченное и неоконченное. Данное деление обусловлено субъективным критерием — как само лицо (субъект) представляет степень завершенности совершенного им преступления. Таким образом, оконченным покушением является такое покушение, при котором субъект сделал все, что он считал необходимым для завершения совершаемого им преступления, однако это преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам; а неоконченным покушением является такое покушение, при котором субъект не успел произвести все считавшиеся необходимыми действия для совершения преступления.

Согласно современному уголовному законодательству, а именно ч. 1 ст. 29 УК РФ, преступление считается оконченным, если в совершенном субъектом деянии присутствуют все признаки состава преступления, которые предусмотрены действующим уголовным законом. Момент окончания преступления различается для каждого конкретного преступления в зависимости от конструкции его состава. Для одних преступлений характерно, что они считаются оконченными лишь при наступлении определенных общественно опасных последствий, а для других — сам процесс подготовки к совершению преступления может повлечь за собой уголовную ответственность.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что любое преступление имеет определенные этапы его совершения, при этом не обязательно наличие полного соответствия по количеству этих этапов относи-

тельно каждого отдельного преступления. Преступная деятельность развивается различным образом, на это нам показывают формы и виды вины, виды преступлений и прочее. Как было замечено ранее, стадии совершения преступления являются частью понятия преступления, а это позволяет сделать вывод о том, что, не зная стадии

совершения преступления, невозможно правильно говорить о преступлении в целом. Руководствуясь вышеописанным, отвечаю на поставленным в начале статьи вопрос о незавершенных деяниях: для всецело правильной квалификации преступления необходимо учитывать все стадии уголовного преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) // Консультант плюс.

Создание, реорганизация и ликвидация образовательных организаций

Цавкаева Зарина Заурбековна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье раскрыты правовые основы создания, реорганизации и ликвидации образовательных организаций. Также выявлены особенности создания, реорганизации и ликвидации образовательных организаций.

Ключевые слова: образовательные организации, создание образовательной организации, реорганизация, ликвидация, лицензирование.

Creation, reorganization and elimination of educational organizations

Zavgueva Zarina Zaurbekovna, student
Siberian University of law (Omsk)

The article reveals the legal foundations of the creation, reorganization and liquidation of educational organizations. Also revealed are the features of the creation, reorganization and liquidation of educational organizations.

Keywords: educational organizations, the creation of an educational organization, reorganization, liquidation, licensing.

Образовательные организации создаются путем приобретения такого статуса на основании федерального законодательства: Гражданского кодекса Российской Федерации о деятельности некоммерческих организаций, Федерального закона от 12 января 1996 года «О некоммерческих организациях» [2], Федерального закона 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» [3]; Федеральный закон от 23 июня 2002 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4]; а также иные нормативные правовые акты (подзаконные акты Правительства Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации), которые регулируют правовой статус организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Запись о создании образовательной организации содержится в государственном реестре, который ведется в бумажном и электронном виде регистрирующим органом Министерства юстиции Российской Федерации. Для государственной регистрации представлены:

— заявление о государственной регистрации образовательной организации;

— решение о создании организации образования в виде протокола, договора или иного документа;

— учредительные документы (устав) организации образования;

— документ об уплате государственной пошлины.

После государственной регистрации такого юридического лица в качестве некоммерческой организации в Федеральной налоговой службе по месту нахождения образовательной организации Министерство юстиции Российской Федерации направляет информацию и документы для внесения записи в Единый государственный реестр Юридические лица (ЕГРЮЛ) на свою налоговую регистрацию и внебюджетные фонды, а также открывает текущий счет в кредитной организации для образовательной деятельности. Однако право на осуществление такой деятельности с образовательной организацией возникает впоследствии — после получения лицензии, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2013 г. № 966 «О лицензировании образовательной деятельности» [7]. Лицензия выдается федеральным органом исполнительной власти,

осуществляющим надзор за образованием, или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими полномочия в сфере образования. Для образовательных организаций (соискателей лицензии) в соответствии с указанным постановлением предъявляются определенные лицензионные требования:

- наличие имущественных прав или иных прав на здания, сооружения и территории;
- наличие материально-технического обеспечения учебной деятельности, оснащение помещений в соответствии с требованиями федеральных государственных стандартов;
- наличие условий для охраны здоровья обучающихся;
- наличие санитарно-эпидемиологического заключения о соблюдении санитарных правил зданий, сооружений, оборудования и другого имущества;
- наличие образовательной организации в безопасной учебной среде, воспитание обучающихся, работников образовательной организации;

В образовательной организации созданы специальные условия для обучения студентов с ограниченными возможностями.

Для получения лицензии организация образования (лицензиат) подает заявку и копии определенных документов в орган лицензирования.

Для получения лицензии образовательные организации, планирующие реализацию образовательных программ в области обороны, миграции, контроля и надзора в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, а также в области борьбы с их незаконным оборотом, представляют копии документы в лицензирующий орган, которые не должны содержать сведений, составляющих государственную тайну.

Согласно ст. 21 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки ведет сводный реестр лицензий, а также содержит информацию о лицензиях, выданных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Эта информация также размещается на официальном сайте лицензирующего органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». За выдачу лицензии или переоформление, выдачу дубликата лицензии уплачивается государственная пошлина в размере, установленном налоговым законодательством.

В Российской Федерации в соответствии с порядком, установленным Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», религиозные организации вправе создавать образовательные организации. Статья 3 этого закона гласит, что в Российской Федерации гарантируется свобода вероисповедания, в том числе исповедание любой религии, предоставление религиозного образования и религиозного образования.

Централизованные религиозные организации, в соответствии со своими уставами, имеют исключительное право создавать духовные образовательные организации для подготовки служителей и религиозных кадров (для таких организаций) путем реализации образовательных программ на основе лицензии на осуществление образовательной деятельности. Теологические учебные заведения подлежат регистрации в качестве религиозных организаций.

В статье 4 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» [5] уточняется, что религиозные организации также могут обучать детей в государственных и муниципальных учебных заведениях по вопросам религии вне образовательной программы, однако требуется письменный запрос от родителей и детей. Более того, закон указывает, что религиозное образование и религиозное образование не являются образовательной деятельностью.

В Российской Федерации создаются образовательные организации для учащихся с девиантным (социально опасным) поведением в соответствии со ст. 22 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Учредителями таких организаций являются субъекты публичного права. К ним относятся государственные специализированные образовательные учреждения для детей и подростков с девиантным поведением (государственные учреждения), которые предназначены для обеспечения психологической, медицинской и социальной реабилитации, включая коррекцию их поведения и адаптацию в обществе. В таких образовательных организациях учащиеся могут получать начальное общее, основное общее, среднее (полное) общее образование, а также начальное профессиональное образование. В своей деятельности учреждение руководствуется федеральным законодательством, актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, международными актами в области защиты прав ребенка и его законных интересов.

Образовательная организация, независимо от ее вида и типа, с момента ее создания приобретает гражданские права и выполняет юридические обязанности, то есть наделена правоспособностью (особой), содержание которой соответствует уставным целям — предоставление образовательных услуг (бесплатно или за плату). Образовательная организация имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, приносящей доход, но только для достижения целей, ради которых она была создана, не противореча законным положениям.

Учредителем (основателем) образовательной организации является ее основатель (или учредители), то есть человек, который решает создать эту организацию. В законодательстве перечислены возможные учредители образовательной организации:

- субъекты публичного права: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципалитеты;
- юридические лица любой юридической формы;
- физические лица — граждане Российской Федерации.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (статья 120), Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (статья 102), имущество образовательной организации, необходимое для осуществления ее деятельности, принадлежит учредителю на основании права собственности или права оперативного управления (ограниченное право собственности) [1].

Если учредителей несколько, то между ними заключается учредительное соглашение, определяющее их права и обязанности, и между учредителями и образовательной организацией, определяющим эти правоотношения, заключается соглашение.

Учредитель имеет право создавать образовательные организации любого рода. Учредителями могут быть одно или несколько физических лиц, а также одно или несколько юридических лиц или смешанное число таких участников, но создание образовательных организаций несколькими субъектами публичного права не допускается. Например, основатель МГУ им. М.В. Ломоносова является только Российской Федерацией, Московский государственный педагогический университет также является Российской Федерацией, Московский областной государственный университет является субъектом Российской Федерации (Московская область) и др.

В некоторых случаях в законе прямо указываются учредители образовательной организации. И так, согласно ст. 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» организаций, где студенты-инвалиды получают образование (глухие, слабослышащие, слепые, слабовидящие, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного, с задержкой психического развития) создаются только власти государственная власть субъектов Российской Федерации [3]. Учредитель регистрирует образовательную организацию как юридическое лицо, определяет язык образования, назначает ее руководителя, принимает решение о реорганизации и ликвидации образовательной организации, контролирует обращение движимого и недвижимого имущества на своем балансе, устанавливает правила для приема студентов и образовательных учреждений, а также других условий, обеспечивающих функционирование организации образования.

Физические и юридические лица имеют право быть учредителями частной образовательной организации, которая осуществляет общее и профессиональное образование на различных уровнях.

Следует отметить, что иногда при создании частных образовательных организаций учредители должны иметь определенный статус, например, получение теологического и религиозного образования возможно, если учредителем такого юридического лица является определенная религиозная организация или централизованная религиозная организация.

Образовательные организации реорганизуются или ликвидируются в порядке, установленном гражданским законодательством, Федеральным законом «О некоммер-

ческих организациях» от 12 января 1996 года, с учетом специфики образовательной деятельности, а также подзаконными актами Министерства образования и науки Российской Федерации.

Порядок реорганизации и ликвидации определяется либо учредителем организации образования (добровольно), либо по решению органов государственной власти.

Реорганизация или ликвидация общеобразовательной организации, расположенной в сельской местности, осуществляется по решению местных органов власти, но с учетом мнения жителей этого сельского поселения. В статье 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» уточняется, что одно или несколько сельских поселений (поселков, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно или через выборные и другие местные органы власти [6].

Реорганизация образовательных организаций в соответствии со ст. 57, 58 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть осуществлены в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования с указанием правопреемства на основании передаточного акта.

Ликвидация образовательной организации влечет за собой прекращение ее деятельности без передачи прав и обязанностей другим лицам.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 апреля 2014 года № 367 уточняет особенности реорганизации и ликвидации образовательной организации на основании решения комиссии по оценке последствий таких процедур. В этом случае Комиссия оценивает последствия решения о реорганизации или ликвидации организации образования; готовит заключение об оценке последствий таких процедур; при необходимости дает оценку дальнейшей деятельности образовательной организации. В состав комиссии входят представители Министерства образования и науки Российской Федерации и общественных объединений (занимающихся образовательной деятельностью), а в некоторых случаях могут входить представители высших исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которых расположена образовательная организация. Решение комиссии принимается открытым голосованием простым большинством голосов, и составляется заключение о проведении определенной процедуры. Образовательная организация считается реорганизованной или ликвидированной после внесения сведений о ней в государственный реестр.

Таким образом, создание, реорганизация и ликвидация образовательных организаций имеет свои особенности, что связано с особенностью сферы деятельности данных экономических субъектов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 29.07.2018) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»
4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 26.11.2019) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»
5. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 03.07.2019) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»
6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»
7. Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 «О лицензировании образовательной деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании образовательной деятельности») (ред. от 29.11.2018) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»

Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе

Цегельникова Алёна Алексеевна, студент;
Лукина Елизавета Сергеевна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Актуальность исследования темы использования видеоконференцсвязи в арбитражном процессе обусловлена, прежде всего, стремительным развитием информационных технологий, в частности цифровизацией всех сфер экономики и государственного управления в России, что, в свою очередь, является одним из основных направлений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.

В п. 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 года приводится понятие электронного правосудия. Это способ и форма осуществления предусмотренных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном виде [4].

Необходимость внедрения данной технологии определена рядом факторов, среди которых ключевые места занимают дефицит времени и территориальная отдаленность субъектов процессуальных отношений [1].

Так, впервые свое закрепление проект по оснащению судов видеоконференцсвязью получил в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2012 годы». На текущее время видеоконференцсвязью оснащены все суды субъектов федерации, а также больше половины районных судов и гарнизонных военных судов. Также, согласно программе, к 2020 году видеоконференцсвязь должна появиться во всех арбитражных судах.

Следует отметить, что в первую очередь проект направлен на обеспечение доступности правосудия и сокращения совершения отдельных процессуальных действий.

Лица, участвующие в деле, имеют право участвовать в предварительном судебном заседании с использованием видеоконференцсвязи. Данным способом суд может заслушать объяснения лиц, свидетельские показания, пояснения эксперта, его ответы на дополнительные вопросы [5].

Все расходы по организации и проведению видеоконференцсвязи ложатся на бюджет государства, что является несомненным плюсом, а также гарантией доступности правосудия. Это разумно, поскольку таким образом [2] судопроизводство становится более доступным для всех участников арбитражного процесса, вне зависимости от их материального положения и территориального местонахождения.

Но, несмотря на положительные стороны, введение цифровых технологий в гражданский процесс имеет и ряд отрицательных. И. А. Дроздов отмечает, что одним из главных минусов использования видеоконференцсвязи выступает отсутствие визуального контакта между участниками арбитражного процесса, поскольку «...судья при оценке доказательств ориентируется, в том числе, и на свое личное восприятие. При общении через телевизор зачастую невозможно определить, говорит ли человек правду» [3].

Также возникают некоторые сложности при использовании ВКС, вызванные пробелами в правовой регламентации. Так, среди одного из вопросов, можно выделить проблему об отложении судебного разбирательства в случае появления технических неполадок. В частности, в п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011

№ 12 приведено понятие «технической возможности», под которой понимается наличие в суде исправной системы видеоконференцсвязи и объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела [6]. Сама ситуация с возникновением технических неполадок урегулирована ст. 158 АПК РФ [7]. Согласно данной статье, суд может отложить судебное разбирательство в случае возникновения технических неполадок. По нашему мнению, судья, прежде чем откладывать судебное заседание, должен выяснить характер и размер неполадок ВКС и в законодательстве должны быть урегулированы четкие действия работников суда в данной ситуации.

Стоит отметить, что существуют ограничения при проведении видеоконференцсвязи в арбитражном процессе. Так, например, системы ВКС используются только в межрегиональных спорах. Данное ограничение законодательно не закреплено, при этом следует из общего смысла применения систем ВКС как способа снижения судебных издержек сторон.

Однако, не урегулирован вопрос о привлечении юристов из другого региона стороной, расположенной по месту рассмотрения спора.

С учетом сообщения ВАС РФ от 2 марта 2011 года об обеспеченности всех арбитражных судов оборудованием

для видеоконференции следует понимать, что под этим подразумевается, помимо фактического наличия оборудования, наличие административно-технических ресурсов для организации видеоконференции у каждого из судов, участвующих в процессе. При этом выяснение технической возможности возложено не на заявителя, а на суд; — видеоконференция организуется исключительно с использованием оборудования арбитражных судов.

При этом заявитель в своем ходатайстве вправе указать наиболее удобный ему территориально суд для организации видеоконференцсвязи; — невозможность использования в закрытых судебных заседаниях.

Следует отметить, что ВАС РФ в своих разъяснениях допускает подачу такого ходатайства после назначения дела к слушанию, но относит вопрос о разрешении подобной ситуации к усмотрению суда с учетом добросовестности применения заявителем процессуальных прав.

Таким образом, система ВКС имеет как ряд плюсов, так и минусов. Несмотря на все удобства ВКС, многие юристы рекомендуют воздержаться от данной возможности, так как рассмотрение сложных споров с большим объемом доказательств при использовании такой системы в судебных заседаниях может стать рискованным и неоправданным. Ведь непосредственное живое общение с судом позволяет оперативно и точно изложить позицию по спору.

Литература:

1. Бочкарев Ю. А., Шаповалов С. И. «Использование систем видеоконференцсвязи при рассмотрении гражданско-правовых споров» // Вестник Международного юридического института. — 2017. — № 3 (32). — С. 21–25;
2. Некрасова Д. с. «Использование систем видеоконференцсвязи в арбитражном процессе» // Арбитражные споры. 2011. № 3. С. 132–136.
3. Феклюнин С. Электронное правосудие в арбитраже: технически все готово [Электронный ресурс] / С. Феклюнин. — Электрон. Ст.— М.: РАПСИ, 2010 — Режим доступа: http://infosud.ru/judicial_analyst/20100519/250124912.html. — Загл. с экрана.
4. Концепция развития информатизации судов до 2020 г., утвержденная Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439
5. П. 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения АП РФ в редакции ФЗ от 27.07.2010 № 228-ФЗ »О внесении изменений в арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Вестник ВАС РФ, № 4, апрель, 2011.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 (ред. 27.06.2017) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ »О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС. — 2011. — № 4
7. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Средневековое государство в Англии: англосаксонская раннефеодальная монархия

Шаханин Владислав Александрович,
Анапский сельскохозяйственный техникум

В III в. Британия стала подвергаться нашествиям германских племен. В начале V в. Британию покинули римские войска, которые были отправлены на защиту Италии от вторжения варварских племен. После этого нападения германцев усилились. В ходе ожесточенной борьбы коренное население (кельты) частью погибло, частью было вынуждено уйти на север и запад острова. Завоеватели не расселились среди покоренного населения, а заняли захваченные части территории Британии сплошными массами [1, с. 394].

Продолжительная борьба с коренным населением привела к усилению королевской власти у вторгшихся племен. По мере продвижения отдельных групп завоевателей в глубь страны, они образовали ряд небольших государств. В VI в. на их основе сформировалось несколько более крупных государств. Далее, в процессе борьбы между этими государствами образовались три королевства, поглотившие остальные. Постепенно, среди этих государств выдвинулся Уэссекс, являвшийся королевством западных саксов, которому в первой половине IX в. удалось объединить остальные под своим началом. В конце VIII в. начинаются набеги датчан и норвежцев. При короле Альфреде Великом датчанам удалось захватить почти всю территорию Англии. Западные саксы, возглавляемые королем Альфредом Великим, с большим трудом смогли отстоять свою независимость, но северо-восточная часть острова осталась за датчанами. В начале XI в. Англия подверглась второму нашествию датчан. Страной стала управлять датская династия. Лишь в 1042 г. английская корона вновь перешла к англосаксонской династии (уэссекской) в лице короля Эдуарда Исповедника. В 1066 г., после его смерти, англосаксонская знать избрала на престол одного из своих представителей — Гарольда. Однако правление Гарольда продолжалось недолго. В этом же году герцог Нормандии Вильгельм, впоследствии получивший наименование Завоевателя, вторгся в Англию. Его армия включала в себя выходцев из Нормандии и других французских областей. В битве при Гастингсе армия Вильгельма одержала победу над англосаксами. Король Гарольд пал в этой битве. Вильгельм был провозглашен витанагемотом (советом англосаксонской знати) королем Англии. Так произошло окончание англосаксонского периода в истории страны [1, с. 394–395].

Формирование феодального общества. Становление феодального общества у германских племен, живших в Британии, происходило замедленными темпами. Это в определенной степени было связано с консервацией племенных обычаев англосаксов на острове

и стойким влиянием скандинавских традиций. Законодательные памятники, аналогичные варварским правам, стали появляться у англосаксов с конца VI в. Первоначально правды были изданы кельтскими королями: Адельбертом (596 г.), Хлотарем и Эдриком (685–686 гг.), Витредом (690–696 гг.). В дальнейшем правды появляются у западных саксов (наиболее известна правда IX в. короля Альфреда). Последней правдой считается правда короля Кнута (XI в.) [1, с. 400]. Согласно «правам» VI–VII вв. среди населения выделялись:

- 1) родоплеменная знать (эрлы);
- 2) свободные общинники (кэрлы);
- 3) полусвободные (лэты);
- 4) домашние слуги-рабы [2, с. 333–334].

Кроме того, упоминались священники и король. В VIII в. стала распространяться практика так называемого индивидуального патроната. Она заключалась в том, что человек должен был искать себе покровителя (глафорда) и не имел права уходить от него без его позволения. В памятниках VII–IX вв. говорилось и о дружинниках-танах, обязанных нести военную службу в пользу короля. В их число входили как эрлы, так и кэрлы. Войти в эту категорию можно было при наличии земельного участка определенного размера (5 гайд). Границы между социальными группами свободных не были замкнутыми и жестко ограниченными. Так, английский крестьянин и даже потомок вольноотпущенника могли стать танами, получив от господина или короля участок земли. Как отмечают историки, почти четверть танов данного периода произошли от крестьян и ремесленников [2, с. 334].

Одновременно с этим продолжалось развитие отношений господства и подчинения. В X в. всем, кто не был способен отвечать за себя в суде, было предписано найти себе глафорда. Теперь любой человек, прежде чем обращаться за правосудием к королю, должен был обратиться к своему глафорду. Жизнь господина объявлялась неприкосновенной и для эрлов, и для кэрлов. Происходило и укрепление института поручительства — за любого человека поручались его глафорд и определенное количество свободных людей (не более 12 человек) [2, с. 334].

К XI в. обозначились поземельные службы танов и зависимого крестьянства. Таны имели на основе королевского акта право владения землей и несли три основные обязанности: участие в походе, в строительстве укреплений и в починке мостов. Помимо этого, для многих землевладельцев приказом короля могли вводиться и другие службы: устройство заповедных королевских парков, сна-

ряжение судов, охрана побережья, церковная десятина и т.п. С течением времени таны стали составлять военное сословие [2, с. 335].

Обедневшие кэрлы послужили основой для образования многочисленных категорий зависимого крестьянства (с фиксированными повинностями или с отсутствием таковых). Сами повинности определялись обычаем поместья. После смерти крестьянина глафорду переходило все его имущество [2, с. 335].

Рабский труд завоеванного населения по-прежнему имел значительное распространение. При этом, однако, церковь осуждала произвол и жестокое обращение с невольными. Так, раб, который трудился в воскресный день по указанию своего господина, становился свободным [2, с. 335].

В целом, английское духовенство, управлявшееся архиепископом Кентерберийским, занимало более независимое положение в отношениях с папской властью, чем церковь на континенте. Богослужение велось на местном языке. Представители духовенства могли участвовать в разрешении светских дел в местных и королевском собраниях [2, с. 335].

Английская церковь являлась и крупным землевладельцем, поскольку ей принадлежало до одной трети всех земель. В то же время духовные лица не были освобождены от налогов и повинностей [2, с. 335].

К моменту нормандского завоевания процессы феодализации англосаксонского общества, оформление феодалного землевладения, вассально-ленной иерархии были еще далеко не завершены. Продолжала существовать значительная прослойка свободного крестьянства, особенно на востоке страны («область датского права») [2, с. 335].

Англосаксонское государство. Сохраняется, несмотря на возвышение и укрепление королевской власти в англосаксонский период, отношение к королю как к военному предводителю и принцип выборов при замещении престола. В дальнейшем, однако, монарх постепенно утвердил свое право верховной собственности на землю, монопольное право на чеканку монеты, пошлины, на получение натуральных поставок со всего свободного населения, на военную службу со стороны свободных. Англосаксы платили прямой налог в пользу короля — «датские деньги». За отказ участвовать в походе взимался штраф. Постепенно королевский двор стал центром управления страной, а королевские приближенные — должностными лицами государства [2, с. 335–336].

При этом, однако, правовые памятники IX–XI вв. уже отражают определенную тенденцию к передаче крупным земельным собственникам прерогатив королевской власти: права судить своих людей, взыскивать штрафы и сборы, собирать ополчение на своей территории. Королевскими представителями — управляющими в административных округах — часто назначались таны [2, с. 336].

Роль высшего органа государства в англосаксонскую эпоху играл витанагемот — совет витанов, «мудрых».

В состав этого собрания входили король, высшее духовенство, светская знать, включая королевских танов, получивших личное приглашение короля. При короле Эдуарде Исповеднике в витанагемоте заседала также группа норманнов, получивших земли и должности при дворе. Помимо того, приглашались короли Шотландии и Уэльса, а также выборные от города Лондона [2, с. 336].

«По совету и с согласия» этого собрания решались все важные государственные дела. Избрание королей и высший суд являлись его основными функциями. Тем не менее, королевской власти в IX–X вв. удалось несколько ограничить стремление витанагемота вмешиваться в наиболее важные вопросы социальной политики (например, в распределение земель) [2, с. 336].

Что касается местного управления в Англии, то оно в значительной мере было основано на принципах самоуправления. В законах англосаксонского короля Этельстана (X в.) и его последователей упоминаются низовые единицы местного управления — сотни и десятки. Сотня управлялась общим собранием, собиравшимся примерно раз в месяц. Ее возглавлял сотник. Сотни делились на десять десятков — семей во главе с десятником. В их обязанности входило поддержание правопорядка и уплата налогов. В народном собрании сотни рассматривались все местные дела. Дважды в год производилась проверка десятков, чтобы удостовериться в том, что каждый десяток связан круговой порукой, а все правонарушения известны и представлены властям надлежащим образом. Примерно в те же времена страна была разделена на 32 больших округа (графства). Это было сделано в основном в военных целях. Центром графства являлся, как правило, укрепленный город. С конца X в. собрание графства собиралось дважды в год для обсуждения наиболее важных местных дел, включая разрешение гражданских и уголовных дел. В таком собрании должны были участвовать все свободные люди округа. В городах и портах были свои собственные собрания, которые в дальнейшем превратились в городские и купеческие суды. Кроме того, существовали собрания деревень. В целом, десятки, сотни и графства не являлись элементами четкой иерархической системы и управлялись во многом автономно друг от друга [2, с. 336–337].

Главой графства являлся, как правило, элдормен. Он назначался королем с согласия витанагемота из представителей местной знати. Его роль заключалась в основном в руководстве собранием графства и его вооруженными силами. Постепенно в управлении сотней и графством стала возрастать роль личного представителя короля — герефы [2, с. 337].

Герефа (королевский министерал) назначался королем из среднего слоя служилой знати и мог управлять определенным округом или городом. К X в. герефа постепенно приобретает важные полицейские и судебные полномочия, контролируя своевременное поступление в казну налогов и судебных штрафов [2, с. 337].

Таблица 1. Англосаксонские королевства [3]

Наименование	Годы существования	Расположение	Столица	Основатели	Основные события
1. Кент	Ок. 446–827	Кент (Юго-Восточная Англия)	Кентерберги (Кантуария, Дурровернум)	Племена ютов	Присоединение к Уэссексу в 686–694 гг. и 827 г.
2. Сассекс	Ок. 477–825	Сассекс (Южная Англия)	Цицестрия (ныне — Чичестер)	Племена саксов	Присоединение к Уэссексу в 685 г. и к Англии — в 1018 г.
3. Уэссекс	519–829	Хэмпшир, Дорсетшир, Уилтшир (Южная Англия)	Винчестер (Вента Каструм)	Племена саксов	-
4. Восточная Англия	Ок. 520–917	Норфолк и Саффолк (Восточная Англия)	Ипсвич (с IX в. — Сент-Эдмундсбург)	Племена англов	Скандинавское завоевание в 866 г. и присоединение к Англии в 917 г.
5. Эссекс	527–826	Эссекс и Миддлсекс (Южная Англия)	Колчестер (с ок. 590 г. — Лондон (Лондиний))	Племена саксов	Присоединение к Уэссексу в 826 г. и в составе Уэссекса в 1018–1066 гг.
6. Викт	Ок. 534–686	Остров Викт (Векта, ныне — Уайт)	-	Племена ютов	Присоединение к Уэссексу в 686 г.
7. Нортумбрия	547–954	Йоркшир и Нортумберленд (Северо-Восточная Англия), Лотиан (Юго-Восточная Шотландия)	Йорк (Эборак, Зофервик)	Племена англов	-
7.1. Берниция	547–655	Северная Нортумбрия	Бамбург (Бамборо)	-	Присоединение к Дейре в 616–633 гг., скандинавское завоевание в 867–954 гг., присоединение к Англии в 954 г., в составе Нортумбрии в 1041–1066 гг.
7.2. Дейра	Ок. 560–655	Южная Нортумбрия	Йорк	-	Присоединение к Берниции в 588–616 гг. и 634–642 гг., объединение с Берницией в 655 г.
8. Хвисса	Ок. 550–790	Глостершир (Западная Англия)	-	Племена гевиссеев (саксов)	В составе Уэссекса в 1018–1066 гг.
9. Серри	Ок. 570–670	Суррей (Южная Англия)	-	Племена саксов	Присоединение к Мерсии ок. 670 г.
10. Линдсей	Ок. 585–870	Линкольншир (Северная Англия)	Линкольн	Племена англов	Присоединение к Мерсии в 585–780 гг., скандинавское завоевание ок. 870 г.
11. Мерсия	585–875	Центральная Англия (Логрия)	Линкольн (с VII в., Линдум Колония)	Племена англов	Скандинавское завоевание в 874–881 гг. и присоединение к Англии в 881 г.
12. Магонсетон	Ок. 650–750	Херефордшир (Западная Англия)	-	Племена саксов	Присоединение к Уэссексу ок. 750 г.

Таблица 2. Короли Англии в 829–1066 гг. [3]

Имя	Годы правления	Примечание
Уэссекская династия (829–1016)		
1. Эгберт	829–839	Король Уэссекса с 802 г.
2. Этельвульф	839–857/858	-
3. Этельбальд	857/858–860	Соправитель в Кенте с 855/866 гг.
4. Этельберт	860–866	-
5. Этельред I	866–871	-
6. Альфред Великий	871–899/901	Соправитель с 866 г.
7. Эдуард Старший	899/901–924	-
8. Этельстан	924–939	Элфверд претендовал на трон в 924 г.
9. Эдмунд I	939–946	-
10. Эдред	946–955	-
11. Эдви	955–959	-
12. Эдгар Мироточивый	959–975	Соправитель в Мерсии с 957 г.
13. Эдуард Мученик	975–978	Элфрита (мачеха) являлась регентом в 975–979 гг.
14. Этельред II Непослушный	978–1016	Фактически в 1013–1014 гг. королем являлся Свен I Вилобородый (король Дании), а в 1014–1016 гг. — Кнут I Великий (король Дании)
15. Эдмунд II Железнобокий	1016	-
Датская династия (1016–1042)		
Уэссекская династия (1042–1066)		
16. Эдуард Исповедник	1042–1066	Годвин (эрл Уэссекса) являлся регентом в 1042–1048 гг. и 1052–1053 гг.
17. Гарольд Годвинсон	1066	Эдгар Этелинг претендовал на трон в 1066 г.

Литература:

1. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов в двух томах. Том 1. Древний мир и средние века / Под редакцией В. А. Томсинова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2011.
2. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д.ю.н., проф. О. А. Жидкова и д.ю.н., проф. Н. А. Крашенинниковой. — 2-е изд., стер. — М.: Норма, 2004.
3. Северная Европа // Правители Мира. Хронологическо-генеалогические таблицы по всемирной истории в 4 тт. / Автор-составитель В. В. Эрлихман. — Т. 2. URL: <http://web.archive.org/web/20100218112047/http://www.genealogia.ru/projects/lib/catalog/rulers/6.htm> (дата обращения: 01.11.2019).

Принципы и теории правопонимания. Принципы международного права

Шмелев Иван Валерьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
 Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Принципы, основы, догмы — являясь одновременно чем-то незыблемым, постоянным и в то же время абстрактным, неопределенным это явление до сих пор вызывает множество споров на пространстве, где теория переходит в практику и всему надлежит дать единственно верное определение.

Необходимость принципов обусловлена их связующей системообразующей силой, когда все то что уже создано

незримо связано с тем чему еще быть. Равносильны по отношению к системе, в которой заложены они в тоже время обладают внутренним единством и иерархией, что позволяет сопоставлять действие одного принципа в отношении другого.

Изучение принципов как основ структурирования и работы системы является задачей, которая служит для укрепления самой системы, так и разработки новой

в процессе реформирования и становления нового законодательства.

В этой связи необходимо обратиться к существующим подходам к определению принципов и их целей, и задач в правовой среде. И, в зависимости от подхода меняется правопонимание и значение принципов как инструментов корректировки правовой среды.

Позитивизм. Рассматривая принципы права в качестве основополагающих обобщенных положений действующего законодательства, идей лежащих в основе законов, мы приходим к необходимости их закрепления на высшем уровне. В данном случае, уместным примером будет являться статья 2 Конституции РФ, признающая высшей ценностью права и свободы человека. Данный принцип лежит в основе многих отраслей российского законодательства. Статья 7 УК РФ закрепляет смежный и производный от данного принцип гуманизма. Статья 1 ГК РФ фиксирует и детализирует принцип необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав и обеспечения восстановления нарушенных прав. Обеспечение права на труд, а также его равные и справедливые условия закреплены в статье 2 ТК РФ. Принципы равенства перед законом, недискриминации и равноправия также пронизывают нашу правовую систему. Являясь идеями, подлежащими реализации как в нормативном регулировании, так и в правоприменительной практике, данные принципы служат направлением для развития нашего законодательства и одновременно ограничением для правоприменителя.

Разграничивая концепции, мы должны принять что сами границы как условия существования разных явлений устанавливаются человеком, человек как мера всех вещей, что лимитировано пределами его познания себя и мира. Деля и ограничивая кругозор восприятия, мы упускаем суть вещей. Так, хоть право исходит от государства, но государство закрепляет лишь те общественные отношения что уже сложились в обществе. Взаимосвязь и взаимообусловленность государства и общества показывает на невозможность существования единой и непогрешной теории права, без дополнения ее и изменения ее под влиянием других теорий.

Если научная теория не должна иметь противоречий, что мы скажем о человеке, который создан из противоречий, как и мир в котором он существует. Теоретическое мышление предполагает сокращение эмпирического материала для целей сведения его к общим закономерностям [1]. Так что научное противоречие — лишь условие для развития теории, еще один шаг в познании права и его места в современном мире. Кельзен отрицал влияние на право иных социальных норм [2], но общество явление динамическое и если при демократическом правовом режиме источником власти является народ, то именно народ, население государства закрепляет те или иные явления сложившиеся сформировавшиеся в нем. Так появился социологический позитивизм [3].

Естественно-правовая концепция зиждется на понимании принципа как ценностного убеждения, представ-

ления общества, находящего свое отражение и в иных социальных нормах, таких как моральных и религиозных. Действительно, до зарождения права, можно проследить ряд идей которые управляли обществом, становились его постулатами. Однако они легко сопоставимы с принципами, закрепленными в действующем законодательстве, что делает эту теорию концептуально совместимой с ранее описанной. Необходимость закрепления на законодательном уровне тех или иных правовых начал связана с формированием и развитием соответствующей сферы законодательства. Иными словами как можно делить право и мораль [4], когда одно предопределяет другое. Психология человека есть источник первого и второго, внутри человека право и мораль неделимы. Можно очень долго и безрезультатно дискутировать о психологическом происхождении права, но то что оно делимо с моралью свидетельствует собственно психология которая определяет, что успешный опыт формирует привычку, привычка поведение, а обобщенная совокупность поведенческих реакций есть мораль. Общество является производителем норм, наиболее важные из которых становятся законом. Это в традиционном обществе индивидум есть неотделимая и не самостоятельная часть общества, в современном государстве общество есть совокупность индивидумов [5]. Соответственно право происходит от выбора индивидума в пользу более выгодной модели поведения. Право как всеобщая и необходимая свобода в общественных отношениях и противопоставляется закону в либертарной теории правопонимания.

Теория естественного права говорит о независимости от государства принципов и норм. Правила общезначения тогда становятся закрепленным правом, когда они удобны и полезны [6] для развития общества, способствуют его сплоченности и безопасности. Право служит обществу и его властному выражению — государству. Таким образом, свободно существующие правила общества, находящиеся за гранью государственного регулирования, становятся писанным правом в силу их полезных для развития государства свойств. Однако утилитаризм ненаучен, и более пригоден для текущих политических решений нежели построения системы обобщающих принципов права, исключая при этом право свободной воли [7] и таким образом интегративную концепцию правопонимания. Также немаловажным фактом является поистине ничем не ограниченная и сложная для осознания совокупность причин, которые могли бы привести к истинной и стабильной полезности [8].

Принцип как высшая норма абстрактного характера, как утверждение — цель, отражают разные функции одного явления. Либертарная формальная определенность как существенная характеристика права может означать восприятие обществом тех или иных имеющихся положений на уровне государства. И будь то позитивизм или либертарная теория права понимания, все они фиксируют суть принципа права, с точки зрения разных подходов. И в настоящем исследовании будут

оценены с точки зрения их полезности обществу и правовой системе в целом, выступая критерием оценки нормы права.

Принцип права выражает общую направленности законодательства, является фундаментальным универсальным императивом, всеобщим руководящим началом, которое определяет качество и эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности [9]. В этом ключе, также ярко выраженные характеристики универсальности понятия принцип, однако ничего не сказано о формальном закреплении данной категории, что является плюсом данного подхода. Формальному закреплению подлежит принцип для целей выстраивания формально определенной сферы законодательства. Идеи отражающие закономерности развития общества могут быть и не закрепленными в позитивном праве ввиду их абстрактного и всеобщего характера [10].

Стабильность и значимость принципов может выражаться и в степени их обобщения и нормативной функциональности [11]. Отличаясь уровнем абстрактного субъективизма, принципы права определяют возможность, режим и пределы применения права [12].

С точки зрения системности принципов один принцип выводится из содержания другого, при этом принцип высшей ценности прав человека является верховным и действует на всех стадиях правового регулирования [13].

При этом конфликт должного и сущего, закона и права, закреплённой формулы нормы и ее реализации на практике может быть разрешен при помощи дуального понимания, где должное и сущее взаимодополняют и переходят друг в друга, а право исследуется во взаимосвязи с социологией, экономикой и политикой [14].

С точки зрения международно-правового подхода, если решение базируется подтверждается всеобщим публичным мнением оно считается обоснованным к применению [15]. Данный подход опасен тем, что в нем отсутствует как анализ полезности, так и научное обоснование нового положения, решение о введении нового правила исходит из популярности. Так, на основании опроса государственной думы [16] смертная казнь может вернуться в нашу реальность, что противоречит принципам установленным в Конституции РФ и в разделяемом нашим государством международном праве.

Четыре точки столкновения различных основополагающих идей в международном праве (права человека, окружающая среда, международная преступность и экономическое развитие [17]), раскрывают сущность принципов права с точки зрения интеграции воле государств-участников международных правоотношений. Как правило,

закреплённые принципы права прошли тест времен и опытом применения и являются более конкретными и определяемыми нежели иные принципы права.

Таким образом, положение общего характера, синтез правил, разделяемый большинством может и не являться очевидной максимой юриспруденции без проверки временем и опытом применения, а также оттачиванием ее определённости в первую очередь по отношению к установленным принципам права. Правопорядок высокоорганизованного общества как результат согласования воле в отношении универсально применяемых базовых юридических понятий является благодатной почвой для образования формально закреплённых принципов права.

Прагматическое назначение любого правила, основывающегося на определенных ценностях, заключается в том, что правило должно стремиться к достижению ценностно-ориентированной цели. В случае с принципами права это может быть помощь в интерпретации и применении норм позитивного права. Единая методика оценки целей нормы отсутствует, однако можно выделить общие черты функционального назначения принципа права как нормы права.

Принципы права заполняют пробелы создавая новое право, на основе принципов права могут быть пересмотрены акты им не соответствующие, принципы являются руководством для интерпретации действующего позитивного права и выработки новых норм, и наконец принципы являются источниками для различных конкретизирующих действие принципов правил поведения. Защита фундаментального интереса, общего блага, национальных интересов предполагает примат высочайших императивных принципов над нормами позитивного права [18]. Однако здесь может возникнуть проблема, высказанная еще в риторике Аристотеля, касающаяся интерпретации или игнорирования действующего право в угоду высшей справедливости и в интересах определенной группы лиц [19].

Обязывающая функция принципов возникает в силу естественной иерархии норм, выраженной в их различной степени абстракции и значимости. Принципы национальных правовых систем лежат в основе международных принципов, в силу чего их значимость должна быть выше для целей правоприменителя [20]. Но это взгляд с точки зрения англосаксонского понимания, в котором судья является творцом права без каких-либо инструкций может применить его принципы [21].

С точки зрения континентальной правовой семьи только нормативно закреплённые и практикуемые на национальном уровне принципы могут быть выражены в качестве международных.

Литература:

1. Н.В. Варламова Юридический позитивизм и права человека
2. Ганс Кельзен Чистое учение о праве
3. Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб., 2004.
4. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.

5. Нерсесянц В. С. Философия права: учеб. для вузов. М., 1997. С. 35; Его же. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2002.
6. Ё. Бентам, Введение в принципы морали и законодательства <https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/bentham1780.pdf>
7. Учение Бентама о праве ВАК РФ 12.00.01, кандидат юридических наук Остроух, Ася Николаевна
8. Ролз Дж. Теория справедливости <http://e-libra.su/read/415471-teoriya-spravedlivosti.html>
9. Фролов С. С. Принципы права 2001
10. Захаров А. Л. Межотраслевые принципы права 2003
11. Аврусъ С. Ю. Реализация принципов права в юридической практике 2005
12. Акимова Н. М. Принципы МЧП 2016
13. Сидоркин А. С. Принципы права 2010
14. Честнов И. Л. Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания): Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.
15. M. Bos, A METHODOLOGY OF INTERNATIONAL LAW 70 (1984) (quoting PERMANENT COURT OF INTERNATIONAL JUSTICE ADVISORY COMMITTEE OF JURISTS, *Proces-Verbaux of the Proceedings of the Committee*, June 16 — July 24, 1920, at 318 (1920)).
16. <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/10/11/156072-gosduma-opublikovala-opros-o-smertnoy-kazni-dlya-pedofilov-posle-ubiystva-devochki-v-saratove>
17. Bassiouni M. C., A Functional Approach to «General Principles of International Law», 11 Mich. J. Int'l L. 768 (1990). Available at: <http://repository.law.umich.edu/mjil/vol11/iss3/3>
18. Christenson, *Jus Cogens. Guarding Interests Fundamental to International Society*, 28 VA. J. INT'L L. 585, 587 (1988) p. 645
19. Corbett, *The Search for General Principles of Law*, 47 VA. L. REV. 811 (1961).
20. *General Principles of Law in International Law and Common Law* Conseil d'Etat Paris Lord Lloyd Jones Justice of the Supreme Court 6 February 2018
21. Clive Parry, *The Sources and Evidences of International Law* (1965), 83.

Принципы публичного права как механизм административно-правового регулирования Евросоюза

Шмелев Иван Валерьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

1. Фундамент Евросоюза — его базовые правовые принципы

Интегративные и унификационные процессы в ЕС стали возможны благодаря принципам права. Гармонизация законодательства на всех уровнях проистекает от основных начал, согласованных странами на этапе становления ЕС.

Согласно плану Шумана, необходимо было создать такую структуру с такими правилами, чтобы сделать войну невозможной. Интеграционные процессы в Европе начались с разделения экономических целей стран-участников и вылились во всеобщее единое социально-экономико-политическое пространство, в котором права и свободы юридически и фактически стали высшей ценностью нового общества и нового порядка.

Общеввропейские ценности, такие как свобода, демократия и уважение прав человека служили предпосылкой для Договора о ЕС, по своей сути общей Конституции Евросоюза. Являясь первичным источником права ЕС, До-

говор закрепляет положенные в его основу ценности на уровне общеевропейских принципов права, пронизывающих деятельность всех институтов как на европейском, так и на национальном уровнях. Статья 2 Договора о ЕС фиксирует те положения, которые будут в последующем постоянно влиять на правовую систему ЕС: верховенство права, плюрализм, недискриминацию, терпимость, справедливость, солидарность и равенство.

Данные принципы носят не только организационный, но и непосредственно правовой характер, так как служат компасом в достижении общеевропейских целей в соответствии со статьей 3 Договора мир, процветание, свобода, безопасность, справедливость без границ внутри союза.

Солидарность, субсидиарность и пропорциональность являются краеугольным камнем функционирования сложной многоаспектной и многоуровневой системы управления ЕС. Статья 6 Договора определяет правовую судьбу Устава о фундаментальных правах, делая данный

документ неотъемлемой частью первичного права ЕС, а также общими принципами права ЕС. Внешняя политика ЕС, согласно статьям 24–46 Договора также основывается на принципах, сформированных и закрепленных в первичном праве ЕС.

В целом право ЕС представляет собой систему норм, действующую на территории стран участников ЕС параллельно с нормами национального законодательства.

Договор о функционировании ЕС, являясь также источником первичного права ЕС, способствует гармонизации национального законодательства, детализирует принципы Договора ЕС, дополняя их оперативными принципами, регулирующими процессы развития и коллаборации внутри ЕС.

Принцип недискриминации охватывает все правоотношения на всех уровнях, включая политику (статьи 26–197 Договора о функционировании ЕС) и правовое регулирование ЕС и стран-участников, правоотношения публичной администрации и частных лиц — вертикальные, и между частными лицами — горизонтальные. Это вызвано в том числе постоянным процессом гармонизации и унификации права ЕС.

Принцип уважения прав человека также находит свое отражение в статье 168 Договора о функционировании ЕС, высокий уровень защиты здоровья, статье 169 защита интересов потребителя, 153 — защита трудовых прав и условий труда. Принцип не просто закреплен он конкретизирован в правах субъектов, которые в свою очередь разрываются в соответствующих директивах. При этом санкции, установленные правом ЕС за нарушение принципов весьма существенные.

Таким образом, Договоры ЕС являясь первичным правом, содержат фундаментальные и функциональные принципы публичной администрации ЕС, ее институтов и органов стран-членов ЕС, формируют свой правовой порядок, непосредственно создавая права и обязанности субъектов.

Устав о фундаментальных правах ЕС является кодифицированным актом обязательным к исполнению, содержащим основные принципы основанный на европейской конвенции по правам человека, а также на предшествующих его принятию прецедентах в отношении установленных принципов права. При выработке этого документа учитывались все источники права, в том числе так называемые рабочие документы (*travaux préparatoires*) запросы, расследования, отчеты, предложения и проекты. В целом, вся система права ЕС направлена на европейскую интеграцию.

Судебный прецедент является источником права ЕС. Решения Европейского суда правосудия заполняют многочисленные пробелы европейского права, интерпретируют фундаментальные принципы права, способствуют унификации правопонимания и правоприменения. ЕСП использует в своей деятельности компаративистский метод, подтверждая, что правовой принцип, используемый в ЕС, используется и толкуется в большинстве стран одинаково. Сопоставляя языки на который перево-

дится право ЕС, суд изучает различные версии и следит за тем, чтобы интерпретация понятий и принципов права ЕС не отличалась в странах-участниках.

Таким образом, право ЕС равнозначно применяется во всех странах ЕС так как его интерпретирует ЕСП.

Благодаря консолидации и унификации европейское законодательство стало образцовым примером юридической техники закрепления принципов права на наднациональном уровне.

Так называемое первичное право, состоящее из договоров о ЕС о функционировании ЕС, является частью международного права и содержит принципы европейского права.

В соответствии со статьей 288 Договора о функционировании ЕС [1], договоренности между государствами участниками носят обязывающий характер, нормы европейского права имеют прямое применение, прямой эффект и приоритет по отношению к национальному законодательству.

Принцип прямого действия закреплён европейским судом правосудия в деле *Van Gend and Loos C-26/62* [2]. Таким образом европейское право обязывает и управомочивает своих субъектов напрямую без дальнейшей имплементации в национальном законодательстве.

Приоритет европейского права был установлен прецедентом ЕСП в деле *Costa VS Enel C-6/64* [3] и означает высшую юридическую силу договоров ЕС актов институтов ЕС. Интерпретировать национальное законодательство в соответствии с нормами европейского права обязывает решение ЕСП по делу *Marleasing C-106/89* [4].

Статья 19 Договора о ЕС [5] закрепляет верховенство права ЕС, таким образом нормы европейского права чистые и точные с точки зрения языка содержат безусловные права и обязанности применимые без необходимости дальнейшей имплементации.

Статья 6 устанавливает иерархию источников права ЕС, в которых закреплены права человека: устав о фундаментальных правах, Конвенция по правам человека (применяется ЕСП) общие принципы европейского права, решения национальных судов. Таким образом принципы европейского права носят обязательный характер, являются нормами прямого действия.

Единого списка принципов права ЕС нет. Большинство принципов европейского права как уже было сказано закреплено в Договорах ЕС и Уставе о фундаментальных правах. ЕСП квалифицировал в своих решениях данные принципы в качестве общих принципов права ЕС. Также в ЕС имеются принципы, выраженные в инструментах мягкого права: руководствах и кодексах поведения.

Иерархия принципов права ЕС отсутствует. Задача законодательства ЕС максимально раскрыть потенциал каждого принципа права и усилить возможность применения принципов права посредством процессуальных правил.

В резолюции Европарламента от 15.01.2013 говорится о перечне принципов права Евросоюза и необходимости их конкретизации. Публичность (ст. 11 и 15 Дого-

вора о функционировании ЕС), открытость (ст. 1, 10, 15, 298 там же), мотивированность решений (ст. 296). Устав о фундаментальных правах ЕС [6] содержит неотъемлемые принципы права ЕС. Защита персональных данных (ст. 8), равенство перед законом (ст. 20), недискриминация (ст. 21), право на хорошую администрацию (ст. 41), доступ к документам (ст. 42), право на эффективное возмещение ущерба и справедливый процесс (ст. 47), право на защиту и презумпция невиновности (ст. 48).

В соответствии со ст. 340 Договора о функционировании ЕС ЕСП устанавливает принципы права ЕС на основе сравнительного правового исследования законодательства стран-членов ЕС. Множество принципов права ЕС было взято на основе конституционных традиций общих для членов ЕС согласно ст. 6 Договора о ЕС и ст. 52 Устава о фундаментальных правах ЕС.

Иерархия источников конкретизирующих принципов права ЕС включает в себя общие принципы права ЕС на основе договоров ЕС, судебная практика ЕСП и ЕСПЧ, правоприменительная практика институтов ЕС, практика Еврооубудсмена.

В странах ЕС нет полного соответствия в букве и понимании принципов права, существует различная их интерпретация, вызванная в том числе в зависимости от перевода.

В целом, принципы права ЕС способствуют эффективному исполнению публичных обязанностей и осуществлению, и защите прав частных лиц. Принципы права ЕС последовательно интерпретируются для создания прав для субъектов, обеспечивая единый стандарт применения этих прав, независимо от страны ЕС.

Перечень принципов права ЕС является открытым. Невозможно координировать развитие принципов в судебной практике. Однако все они имеют единую цель, заключающуюся в заполнении пробелов права, руководство к применению права.

Дальнейшее регулирование принципов права будет направлено на гарантию права на хорошую администрацию.

Принципы права ЕС

Как уже было сказано, в соответствии со статьей 288 Договора о ЕС нормы первичного права ЕС применяются напрямую, имеют непосредственный эффект на правоотношения, без необходимости дальнейшей имплементации.

Этому способствует три базовых принципа регулирующих правотворческую деятельность институтов ЕС.

1. Принцип предоставленных полномочий. В соответствии со статьей 5 Договора о ЕС. Евросоюз осуществляет свое регулятивное образование в случае если страны-участники посредством договоров предоставили ему соответствующие полномочия для достижения цели указанной в договоре.

2. Субсидиарность. ЕС не осуществляет регулирование, если цель регулирования может быть достигнута на национальном уровне.

У ЕС есть три вида компетенции в рамках данного принципа: эксклюзивная, поддерживающая и разграниченная.

3. Пропорциональность. Взвешивая различные интересы, ЕСП в соответствии с принципом пропорциональности осуществляет оценку законности полномочия, когда достигается одна легитимная цель, в то время как другие цели заслуживающие защиты подвергаются ущербу.

Тест на соответствие этому принципу согласно ст. 5 Договора о ЕС состоит из трех этапов. Во-первых, мера должна соответствовать цели, быть надлежащей. ЕСП выполняя функцию судебного контроля, обосновывает свои решения в прецедентах, которые служат стандартом для данного теста. Так в *Dirextra C-523/12* [7], ЕСП было установлено, что предоставляемый грант Европейского социального фонда для продвижения местного образования с цензом опыта в 10 лет обоснован целью данного гранта и не является дискриминацией, так как требование к опыту является залогом профессионализма и целесообразности расходования бюджетных средств.

Во-вторых, необходимо обоснование, что данная мера действительно необходима. Данный этап оценки является основным.

И в-третьих, мера, если менее ограничивающая по последствиям мера не может служить достижению той же цели.

Данный принцип охватывает все сферы законодательства Евросоюза.

Благодаря Лисабонскому договору, вступившему в силу в 2009 году, Устав о фундаментальных правах как каталогизированная детализированная версия принципа фундаментальных прав стал неотъемлемой частью первичного права ЕС, согласно статье 6 Договора о ЕС.

Статья 19 указанного Договора наделяет ЕСП исключительными полномочиями по судебному и нормоконтролю за соблюдением права ЕС и надлежащей его интерпретацией, а также адекватными средствами правовой защиты в рамках правоприменения.

Статья 6 также разграничивает и определяет иерархию правоустанавливающих документов: Устав о фундаментальных правах, Европейская Конвенция о защите основных прав и свобод человека, общие принципы европейского права.

Согласно ст. 52 Устава, в соотношении с принципом пропорциональности в рамках его применения, права и свободы, зафиксированные в Уставе, могут быть ограничены только в случае это необходимо для реализации общих целей ЕС или служит защите других прав и свобод ЕС.

Принцип недискриминации — базовый принцип права ЕС, имеет достаточно широкий круг применения. В случае, когда имеются существенные объективные отличия в рассмотрении вопроса/отношении к субъекту, либо субъекты не сопоставимы, но к ним равное отношение. Дискриминация может быть прямой — в том случае, когда, субъект подвергается менее благоприятным условиям на основании своего статуса или непрямой, когда установленные требования ставят субъекта или группу субъектов в невыгодное положение. Так, в деле *Defrenne v. Sabena*

C-43/75 [8] распространил эффект принципа недискриминации на горизонтальные правоотношения, установив одинаковый уровень оплаты труда за равнозначную работу в отношениях между частной авиакомпанией и женщинами-сотрудницами. Принцип недискриминации получил также широкое распространение в рамках свободы перемещения лиц, товаров, услуг и капиталов — основы экономического благосостояния и стабильной интеграции ЕС. Обход этого принципа может быть обоснован целями соответствующей меры: публичное здравоохранение, публичная безопасность, публичный порядок.

Принцип правовой определенности означает что норма права ЕС должна быть точной и понятной, безошибочно трактуемой, позволяющей гарантировать предсказуемость развития соответствующих правоотношений и защиту против административного произвола. Проблема самостоятельного автономного и непредсказуемого развития национального права страны-участника ЕС в данном случае решается тем, что право ЕС — источник первичного права для стран-членов ЕС, а также при помощи конформного толкования права ЕС. В случае выявления противоречий национального права и права ЕС — национальное право не применяется, так как юридически превалирует право ЕС. В данном случае принцип права служит инструментом для оценки будущего эффекта нормы, стандартом для судебного пересмотра дел. Поэтому национальные суды сталкиваясь с коллизией права ЕС и национального не вправе самостоятельно разрешать этот вопрос, а обязаны направить запрос в ЕСП для разъяснения смысла нормы ее толкования и правоприменения.

Так, Верховный суд Ирландии по делу Комиссара по защите персональных данных и компании Фейсбук [9] запросил толкование в отношении Директивы ЕС [10]. Вопрос касался действия положений соглашения о конфиденциальности между субъектами-резидентами ЕС для национальных властей третьих стран в случае запроса данных, охраняемых данным соглашением службой безопасности третьей страны (Страны, не входящие в ЕС).

То есть компетенция национальных органов ограничена применением и толкованием национального права, толкование права ЕС находится исключительно в компетенции институтов ЕС.

Национальные суды находятся в постоянной кооперации с ЕСП, разрешая вопросы права ЕС. Глава 3 процессуальных правил ЕСП посвящена механизму предварительного решения¹. Структура запроса и требования к содержанию установлены ст. 94 данных правил. В дополнение к правилам, имеется рекомендация в отношении запроса [11], в которой названо толкование норм права ЕС ЕСП аутентичным. Рекомендация является инструкцией для национальных судов, подробно описывающая в каких случаях и каким образом надлежит обращаться за разъяснением норм права ЕС.

Согласно ст. 19 Договора о ЕС и ст. 267 Договора о функционировании ЕС данный механизм является фундаментальным для ЕС, он направлен на унификацию интерпретации и применения права ЕС.

В отношении верховенства права ЕС в настоящее время судом Болгарии был направлен запрос о разъяснении смысла ст. 2 Договора о ЕС [12]. В частности, суд интересовало означает ли ценность верховенства права, охраняемая указанной статьей, что в случае принятия национального законодательства оно обязано соответствовать правовым принципам и критериям «верховенства права» разработанным и зафиксированным в решениях ЕСП и сообщении Комиссии Европарламенту от 11 марта 2014 г.

В качестве примера механизма реализации принципов права ЕС, можно указать резолюцию 2017 года по Польше [13]. В данном случае был нарушен принцип верховенства права и как следствие принцип фундаментальных прав в своей конкретизации в Уставе о фундаментальных правах. Речь идет о фашистских маршах, полицейской слежке, нарушении свободы собраний и затруднении доступа к здравоохранению. Резолюция есть результат постоянного мониторинга институтов ЕС за соблюдением права ЕС в странах-участниках. В соответствии с пунктом 19 Резолюции, президент Польши получил инструкции довести до сведения обнаруженные нарушения принципов права ЕС до национальных институтов публичной власти и принять соответствующие меры.

Еще одним примером, среди многих прочих, может служить совместное регулирование Европарламента и Совета от 16 января 2019 [14]. Данный акт можно сказать обеспечивает, гарантирует реализацию следующих прав в дополнение и расширение к принципу фундаментальных прав: право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность, достоинство (2,3,1 статьи Устава соответственно). В данном регулировании содержится безусловный запрет на рекламу, распространение, импорт, экспорт и обучение использованию товаров, предназначенных для пыток, жестоко бесчеловечного унижающего человеческое достоинство обращения.

Для обеспечения реализации права на частную собственность, закрепленном в статье 17 Устава, было принято совместное регулирование Европарламента и Совета для установления случаев конфискации и заморозки активов [15]. Закрытый перечень преступлений, за которые возможны данные виды санкций, установлен в статье 3 данного регулирования.

Принцип верховенства права

В ЕС данный принцип является фундаментальным, так как посредством права обеспечивается интеграция европейского сообщества.

¹ https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2012-10/gr_en.pdf
Примечание *sigia* является официальной правовой базой данных ЕСП

Однако англосаксонское понятие верховенство права (rule of law) лежащее в основе принципа ЕС не равно совокупности понятий стран участников ЕС, так как большинство этих стран относятся к континентальной правовой семье. Более того в различных актах первичного права ЕС данное понятие предполагает различные значения ввиду разницы функций. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в преамбуле содержит отсылку на некое общее наследие идей и верховенства права [16]. Но если обратиться к доктринальной стороне понятия оно никогда не было общим, несмотря на то, что в целом отражало отношение между государством и правом, а также было обусловлено идеей того, что любая публичная власть должна подчиняться праву.

Подходы к определению данного столпа любой правовой системы всегда были неоднозначны и менялись с течением времени.

В англо-саксонских странах понятие верховенства права насчитывало несколько элементов.

Дэйси [17] выделял абсолютный примат права, равенство перед законом и правила как следствие прав физических лиц. Розенфельд [18] утверждал, что государство подчинено законодательству и никто не может быть выше закона. Фаллон [19], определял данный принцип как возможность юридических правил эффективно и стабильно руководить поведением субъектов, при поддержке беспристрастного правосудия.

В целом, подходы англосаксонских юристов к определению данного понятия можно свести к двум: формальный и субстантивный. Если для первого подхода важно была реальная эффективность правопорядка, независимо от содержания самих правил, то во втором случае правовая система усиливает общественную мораль, а законы подвергаются оценке с точки зрения добра и зла. То есть право, как инструмент продвижения свобод и поддержки моральных прав.

И даже в рамках этих двух подходов, рассматривая страны ЕС мы можем наблюдать отсутствие предпосылок для выработки единого понятия. *Rechtstaat* есть государство управляемое через право [20], *Etat de droit* обеспечивает виндикацию фундаментальных прав через право [21].

Если же рассматривать принцип верховенства права с точки зрения формального подхода как законность [22], то в этом случае право будет оцениваться через призму процессуальных правил и возможность судебного пересмотра.

Лаутенбах [23], рассматривая верховенство права, связывал возможность контроля за осуществлением пол-

номочий и осуществление полномочий в рамках законодательства.

Данный подход сужает понятие, и находится в некотором противоречии с принципом справедливости.

Обращаясь к субстантивному подходу, мы расширяем видение верховенства права, включая соответствие наиболее разделяемому публичному мнению, общим ценностям, механизм, который бы это обеспечивал, а также процессуальную справедливость. Все это было бы на основании проактивного законодательства в сфере прав человека. При этом само законодательство должно отвечать требованиям/соответствовать принципам правовой определенности, включать возможность судебной защиты в рамках судебного контроля за исполнительной властью, а также перечень восстановительных мер, направленных на возмещение ущерба.

Беря во внимание подход к определению функций принципа как стремления и цели государственных институтов, а также порождение прав с последующей их имплементацией в правовых актах субстантивное определение верховенства права является наиболее подходящим для целей Евросоюза указанных в источниках его первичного права.

Выводы

Таким образом, принципы права ЕС находят свое отражение в конкретных правах и обязанностях субъектов права ЕС, регулируются и конкретизируются институтами ЕС в директивах, решениях, правилах. Принципы права ЕС надлежащим образом закреплены в источниках первичного права ЕС — Договорах и Уставе, что делает их нормами непосредственного применения с прямым воздействием на регулируемые правоотношения, что в свою очередь позволяет национальным судам принимать свои решения и пересматривать акты органов власти страны-участника ЕС в соответствии с данными принципами, а в случае коллизии норм или пробела законодательства обращаться в ЕСП за разъяснением.

Для анализа правовой системы ЕС более подходящей является интегративная система правопонимания. В соответствии со статьей 6 Договора о ЕС в рамках судебного нормоконтроля ЕСП анализируются конкретные правоотношения с учетом экономических, социальных, политических обстоятельств и принимает решения с учетом целей и принципов ЕС как вершины иерархии источников первичного права ЕС, при этом общественные отношения, рассмотренные ЕСП становятся правом и оформляются в виде источника права — судебного прецедента.

Литература:

1. <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12012E/TXT:EN:PDF>
2. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A61962CJ0026>
3. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX%3A61964CJ0006>
4. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/SK/TXT/?uri=CELEX%3A61989CJ0106>

5. https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF
6. https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf
7. OJ C32, 2.2.2013.
8. Judgment of the Court of 8 April 1976 European Court Reports 1976–00455 ECLI identifier: ECLI: EU: C:1976:56
9. Case C-311/18: Reference for a preliminary ruling from the High Court (Ireland) made on 9 May 2018 — Data Protection Commissioner v Facebook Ireland Limited, Maximillian Schrems OJ C249, 16.7.2018, p. 15–17
10. Decision 2010/87/EU
11. Recommendations to national courts and tribunals in relation to the initiation of preliminary ruling proceedings OJ C380, 8.11.2019, p. 1–9
12. Case C-647/18: Request for a preliminary ruling from the Okrazhen sad Vidin (Bulgaria) lodged on 17 October 2018 — Korporativna trgovska banka AD in insolvency v Elit Petrol AD OJ C455, 17.12.2018, p. 25–26
13. European Parliament resolution of 15 November 2017 on the situation of the rule of law and democracy in Poland (2017/2931(RSP)) OJ C356, 4.10.2018, p. 44–49
14. Regulation (EU) 2019/125 of the European Parliament and of the Council of 16 January 2019 concerning trade in certain goods which could be used for capital punishment, torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment PE/59/2018/REV/1 OJ L 30, 31.1.2019, p. 1–57
15. Regulation (EU) 2018/1805 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 on the mutual recognition of freezing orders and confiscation orders PE/38/2018/REV/1 OJ L 303, 28.11.2018, p. 1–38
16. https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf
17. A.V. Dicey, Introduction to the Study of the Law of the Constitution (London/New York: Macmillan and Co. 1907, 7th ed.).
18. M. Rosenfeld ‘The Rule of Law and the Legitimacy of Constitutional Democracy’ (2001) 74 Southern California Law Review 1307
19. R.H. Fallon Jr., «The Rule of Law» as a Concept in Constitutional Discourse’ (1997) 97 Columbian Law Review 1
20. J.W.M. Engels and others (eds.) De rechtsstaat herdacht (Zwolle: W.E.J. Tjeenk Willink 1989)
21. W. Leisner, ‘L’État de droit — une contradiction?’ in M. Waline (ed.) Recueil d’études en hommage à Charles Eisenmann (Paris: Cujas 1977)
22. J. Temple Lang, ‘Checks and Balances in the European Union: The Institutional Structure and the «Community Method»’ (2006) 12 European Public Line 1 at 128
23. Lautenbach G. The Concept of the Rule of Law and the European Court of Human Rights [Digital resource] / G. Lautenbach. — OUP Oxford, 2013. — 235 p.

Развитие законодательства о суде присяжных в России в период с 4 марта 1917 года по 22 ноября (5 декабря) 1917 года

Щербакова Валерия Дмитриевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: суд присяжных, компетенция суда присяжных, присяжный, военный суд присяжных, институт присяжных заседателей, Временное правительство, советская власть.

Данный период, как и период с 1878 года по 1889 год, является кризисным для российского суда присяжных. Длится он с начала законодательной деятельности Временного правительства, затрагивающей суд присяжных, до официального упразднения института присяжных заседателей Советской властью. Временные рамки четвёртого периода очень коротки, но за столь непродолжительное время в развитии суда присяжных произошли существенные изменения.

После отречения Николая II от престола к власти пришло Временное правительство. Оно стремилось сде-

лать судебную власть демократичнее, одним из следствий чего явилось реформирование суда присяжных.

Первым делом Временное правительство своим указом от 4 марта 1917 года расширило юрисдикцию суда присяжных, упразднив ряд судебных органов, а именно: Верховный уголовный суд, Особое присутствие Сената, Судебную палату с участием сословных представителей. А постановлением от 30 марта 1917 года дела, подсудные указанным органам, переходили в компетенцию суда присяжных; институт сословных представителей заменялся во всех судебных органах на институт присяжных заседателей.

В компетенцию присяжных были заново включены категории дел, выбывшие из неё во второй период развития суда присяжных. Более того, расширение подсудности суда народных представителей произошло за счёт включения в неё государственных преступлений, что случилось впервые в российской истории. Таким образом, абсолютно прав был А. Ф. Кони, писавший: «Компетенция суда в 1917 году была наиболее широкой за всё время существования суда общественной совести в нашей стране» [1, с.365].

Одним из направлений демократизации суда присяжных являлась отмена имущественного ценза, а также некоторый других ограничений, связанных с избранием в заседатели (например, национальных). Известно, что предлагалось даже включить женщин в число заседателей.

Невозможно не упомянуть о том, что в России вводился военный суд присяжных. Это было сделано Временным правительством постановлениями от 6 и 28 мая 1917 года. В мировой истории существует не так уж много примеров создания такого института. Военный суд присяжных действовал как в воинских частях в тылу, так и на фронтах Первой мировой войны, а в некоторых исключительных случаях его юрисдикция распространялась также на гражданское население. Присяжные заседатели военных судов принимали участие в рассмотрении дел о воинских преступлениях и служебных преступлениях, совершённых чинами флота и морского ведомства.

Учёные в качестве особенности второго кризиса выделяют его незавершённость. Это свойство обусловлено тем, что на практике не все мероприятия, принятые Временным правительством, были исполнены, а результаты выполнения некоторых осуществлённых выразились не в полную силу. Видится, что такая ситуация сложилась в результате того, что причины, вызвавшие кризис суда присяжных в 1917 году, были, главным образом, внешними. Ими послужили такие события, как Первая мировая война, Февральская революция, смена государственного строя. Временное правительство старалось завоевать доверие населения, но, принимаемые им меры хоть и были направлены на улучшение государственного устройства и демократизацию общества, но, к сожалению, не могли быть полностью претворены в жизнь в силу отсутствия механизмов их реализации. Да и состояние экономической и социальной сферы жизни общества в тот период отнюдь не способствовало эффективному функционированию института присяжных, а то и вовсе затрудняло его.

Но видится, что даже полная реализация законодательства Временного правительства о суде присяжных в действительности могла бы привести к отрицательным результатам. В новом законодательстве было множество пробелов и коллизий. Временное правительство выбрало тактику принятия новых законов по мере их необходимости. Согласованием же отдельных законодательных актов между собой и приведением их в целостную систему планировалось заняться позже. Но, обратившись

к истории предыдущих веков, можно сделать вывод, что данная тактика законодателя зачастую приводит к серьёзным последствиям негативного характера.

К тому же, Временное правительство, увеличивая количество дел, подсудных присяжным, а также отменяя некоторые требования, предъявляемые к заседателям (например, имущественные), не учитывало опыт развития рассматриваемого института в Российской империи. Ведь не так давно, стало ясно, что особенности менталитета народа России и специфика его правосознания, заключавшаяся в обыденном представлении о праве и практически полном отсутствии знаний в области юриспруденции, приводили к излишне мягкому отношению присяжных к некоторым категориям преступлений. В результате, репрессивность суда присяжных была низка. При малейшем сомнении в виновности подсудимого заседатели предпочитали выносить оправдательные вердикты.

Завершается изучаемый период истории суда присяжных прекращением существования данного института в нашем государстве. Юридически это случилось после Октябрьской революции. Совнарком 22 ноября (5 декабря) 1917 года принял «Декрет о суде» № 1, который упразднил «доныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами...». [2, с. 208]. Действующий в этих судебных местах институт присяжных заседателей также упразднился.

Но отметим, что фактически суд присяжных не исчез мгновенно после принятия «Декрета о суде», в некоторые губерниях он продолжил своё функционирование. Некоторые историки видят объяснение этого в нежелании чиновников сотрудничать с Советской властью, что выразилось в том, что старые судебные органы и органы прокурорского надзора рассматривали дела от имени Временного правительства. Но не исключено, что это было связано лишь с отсутствием бланков нового образца. Поэтому точка зрения историков, полагающих, что продолжение функционирования суда присяжных в России после его официального упразднения связано с медленной работой советских органов власти, представляется наиболее правильной и обоснованной. Ведь «Декрет о суде» в качестве циркулярного распоряжения был издан только 27 января 1918 года, а после этого разослан на места. Российские же чиновники привыкли действовать лишь после получения специального циркуляра. Выделяется и третья причина сохранения старой судебной системы в некоторых регионах, и, следует признать, это небезосновательно. Она заключалась в том, что местные Советы шли на сохранение юридически упразднённых государственных органов из-за высоких темпов роста преступности, а также боязни разгула вышедшей из-под контроля толпы.

После ликвидации института присяжных заседателей право граждан России на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных было провозглашено 13 ноября 1989 года статьёй 11 «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве».

Литература:

1. Кони А. Ф. Избранное. — М.: Советская Россия, 1989. — 496 с.
2. Гущенко К. Ф. Суд присяжных // Российская юридическая энциклопедия. — М.: Инфра-М, 2005. — С. 208—221.

Судебное следствие с участием присяжных заседателей

Щербакова Валерия Дмитриевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: участие присяжных, судебное следствие, судебное разбирательство, судебное заседание, суд присяжных, присяжные заседатели, коллегия присяжных.

Судебное следствие по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, регулируется гл. 37 и ст. 335 УПК РФ. В целом оно проходит так же, как и по любому другому уголовному делу, но имеет ряд особенностей, обусловленных природой института присяжных заседателей.

Основное отличие судебного следствия, осуществляемого с участием коллегии присяжных заседателей, заключается в том, что оно делится на два этапа: первый проходит в присутствии присяжных и до вынесения ими вердикта, а второй — в их отсутствие, когда обсуждаются последствия вынесенного вердикта. Это следует из положений, закрепленных в ст. 334, 335 и 347 УПК РФ, и предопределено разными функциями, выполняемыми председательствующим и присяжными заседателями. Также необходимо обратить внимание на то, что судебное следствие может проходить без присяжных заседателей и до вынесения ими вердикта, если, например, решается вопрос о признании доказательств недопустимыми, исследуются процессуальные решения, разрешаются ходатайства, направленные на обеспечение судебного разбирательства и ряд других вопросов, не входящих в компетенцию присяжных заседателей и указанных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». При этом, в юридической литературе справедливо отмечают, что слишком частые уходы коллегии присяжных в совещательную комнату во время судебного следствия для разрешения вышеуказанных моментов могут вызвать недоверие присяжных к суду, а также убежденность в том, что от них что-то скрывают, и в результате привести к их необъективности при рассмотрении уголовного дела.

Первый этап судебного следствия по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, начинается с выступления государственного обвинителя. В своём выступлении он излагает суть дела, предъявляет подсудимому обвинение и предлагает порядок исследо-

вания доказательств со стороны обвинения. После государственного обвинителя председательствующий представляет слово со вступительным заявлением защитнику, который освещает позицию обвиняемого относительно предъявленного обвинения, а также предлагает порядок исследования доказательств со стороны защиты.

Затем суд переходит к допросу лиц, участвующих в деле, и к исследованию представленных сторонами доказательств. Из положений, закреплённых в УПК РФ (ч. 2 ст. 274) следует, что сначала доказательства к исследованию предоставляет сторона обвинения, а потом защиты. В соответствии со ст. 275 и 277 УПК РФ первым допрашивается подсудимый, затем потерпевший, но председательствующий может разрешить им давать показания в любой момент судебного заседания. Далее в силу положений ст. 278, 278.1 и 282 УПК РФ суд допрашивает других участников судебного разбирательства, если таковые имеются, а именно: свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков. При этом они могут подвергаться основному, перекрестному и повторному допросам. Перекрестный допрос проводится для проверки показаний допрашиваемого лица, а повторный допрос необходим, если имеются неясности и противоречия в показаниях ранее допрошенного участника судебного разбирательства. Все лица, участвующие в деле, допрашиваются сначала сторонами, а затем председательствующим. Присяжные заседатели также обладают правом задать вопросы участникам судебного разбирательства. Задаются они в соответствии с ч. 4 ст. 335 УПК РФ после допросов всех имеющихся лиц по рассматриваемому уголовному делу в письменном виде через старшину присяжных заседателей. Председательствующий судья может сформулировать не все вопросы, представленные коллегией присяжных, в силу их некорректности или неотносимости к предъявленному обвинению. При этом он должен объяснить, в связи с чем им были отклонены некоторые вопросы присяжных заседателей. Это необходимо для того, чтобы у них не сложилось впечатление преднамеренности их неоглашения.

Как отмечалось ранее, в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследуются не все

имеющиеся доказательства по уголовному делу. Это связано с тем, что в задачу присяжных заседателей входит изучение только фактических данных уголовного дела, которые не требуют специального высшего образования. Обстоятельства же юридического характера требуют наличия юридических знаний, в силу чего относятся к компетенции председательствующего и сторон. Считается, что исследование в присутствии присяжных заседателей некоторых юридических сведений, указанных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм УПК Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», может запутать присяжных и привести к непониманию обстоятельств дела, а вследствие этого и к вынесению несправедливого вердикта. Также часть доказательств по уголовному делу, например, фотографии с места преступления, аудио-, видеозаписи, орудия совершения преступления и т.п., могут вызвать негативное отношение присяжных к подсудимому, шокировать их, из-за чего они будут не способны объективно оценивать другие имеющиеся в деле доказательства и не смогут принять справедливый вердикт. Однако данные о личности подсудимого в соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ могут изучаться в суде с присяжными заседателями, если это необходимо для установления некоторых существенных обстоятельств рассматриваемого уголовного дела.

Не исследуются и «факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и др.» [1], потому как они тоже могут вызвать предубеждение присяжных заседателей. «Подобные данные могут быть доведены до сведения присяжных заседателей, если они подлежат доказыванию по делу исходя из предъявленного обвинения или из версии стороны защиты. Например, если подсудимому предъявлено обвинение в том, что он, отбывая наказание в исправительной колонии, совершил преступление в отношении другого осужденного, до присяжных заседателей доводятся сведения о том, что подсудимый отбывает наказание в колонии. Однако такие сведения должны быть минимальны, ограничены лишь фактом нахождения подсудимого в исправительной колонии, а другие данные, в частности о том, за какое преступление подсудимый осужден,

какой срок наказания был назначен, о причастности подсудимого к преступным группировкам и т.п., не исследуются» [2].

Невозможно не обратить внимание на то, что немаловажной особенностью судебного следствия с участием присяжных заседателей является поведение участников процесса. Так, если подсудимый в судебном заседании не подчиняется распоряжениям председательствующего, допускает высказывания в присутствии коллегии присяжных сведений, которые не относятся к их компетенции, то председательствующий должен своевременно принимать меры воздействия, в том числе по удалению такого подсудимого из зала судебного заседания в соответствии со ст. 258 УПК РФ [3, с. 18].

На практике нередко возникают случаи оказания незаконного воздействия на присяжных заседателей, которое выражается в том, что участники процесса со стороны защиты в обоснование своих доводов о невиновности подсудимого указывают на имеющиеся, по их мнению, недостатки предварительного следствия, фабрикации уголовных дел, некомпетентность следователей и пр. В указанных случаях председательствующий судья с учётом положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ обязан остановить выступающего и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание сообщённые сведения.

Второй этап судебного следствия по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, проходит без участия коллегии присяжных. После вынесения и оглашения присяжными заседателями вердикта их участие в отправлении правосудия по делу заканчивается, но они вправе остаться в зале судебного заседания в качестве публики. Участниками судебного разбирательства на втором этапе являются только председательствующий судья и стороны.

В соответствии со ст. 347 УПК РФ дальнейшее судебное следствие полностью зависит от вынесенного вердикта. В случае вынесения оправдательного вердикта разрешаются вопросы, содержащиеся в ч. 2 ст. 347 УПК РФ. При обвинительном вердикте — другие, указанные в ч. 3 данной статьи. При этом в ходе обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей Уголовно-процессуальным законом РФ запрещается подвергать сомнению его правильность.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. №23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // rg. URL: <https://rg.ru/2005/12/02/sud-dok.html> (дата обращения: 17.12.2019).
2. Лебедев В.М., Давыдов В.А. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // consultant. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=17882#04286706862026277> (дата обращения: 17.12.2019).
3. Каргин А.И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Судья. — 2016. — № 5. — С. 16—21.

Современный подход в регулировании законодательства по вопросам права несовершеннолетних знать своих родителей

Яценко Марина Владимировна, магистр
Российский новый университет (г. Москва)

В статье раскрываются проблемы реализации права несовершеннолетнего знать своих родителей. Рассматриваются особенности законодательного регулирования тайны усыновления и тайны донорства. Рассматривается зарубежный опыт, анализируются существующие точки зрения. Предлагаются варианты устранения пробелов в национальном праве.

Ключевые слова: право ребенка знать своего родителя, тайна усыновления, тайна донорства, усыновление, репродуктивные технологии.

Modern approach in the regulation of legislation on the right of minors to know their parents

Yatsenko Marina Vladimirovna, master
Russian New University (Moscow)

The article describes the problems of realizing the right of a minor to know his or her parents. The features of the legislative regulation of the secrecy of adoption and the secrecy of donation are considered. Foreign experience is considered, existing points of view are analyzed. Options proposed to address gaps in national law.

Keywords: the right of the child to know his parent; the secret of adoption; the secret of donation; adoption; reproductive technologies.

Дети — это будущее любого государства. И от того, как государство заботится о своем подрастающем поколении, зависит завтрашний день общества. Вопросы обеспечения и охраны прав и интересов детей является приоритетной задачей каждого государства.

Одним из важнейших прав несовершеннолетнего является право жить и воспитываться в семье и право знать своих родителей настолько, насколько это возможно. Эта норма закреплена в ст. 7 Конвенции о правах ребенка. В национальном законодательстве эта норма закреплена в ст. 54 Семейного кодекса РФ. Безусловно воспитание ребенка своими родителями в атмосфере любви, взаимопонимания и уважения является идеальным для становления умственно физически и психически здоровой личности. Но, к сожалению, большое количество несовершеннолетних остаются по тем или иным причинам без попечения родителей. Согласно п. 1 ст. 124 Семейного кодекса РФ приоритетной формой устройства детей оставшихся без попечения родителей является усыновление (удочерение). Согласно статистическим данным наблюдается устойчивый рост темпа числа семей, желающих взять ребенка на воспитание [7]. Вместе с этим усыновление сталкивается с определенными правовыми нюансами, в том числе и с тайной усыновления. В ст. 139 СК РФ закреплена норма о том, что лица, осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Те лица, которые нарушили тайну усыновления привлекаются к административной или уголовной ответ-

ственности. Очевидно, что такая норма нарушает право ребенка знать своих родителей. Вопрос о тайне усыновления вызывает споры. С одной стороны, юристы считают абсолютно справедливым законодательной закрепление тайны усыновления. Они отмечают, что это необходимо для создания родственных, доверительных отношений между усыновленным и усыновителями. [5]. Раскрытие тайны усыновления может нанести ребенку тяжелую психологическую травму, затруднить дальнейшее нормальное воспитание ребенка, негативно отозваться на его здоровье [4; с. 445—446].

Другие авторы считают тайну усыновления нецелесообразной, ссылаясь в том числе и на зарубежный опыт. В законодательстве ряда европейских стран тайна усыновления отсутствует как норма права. Так в Америке усыновители не скрывают от усыновленных факта усыновления и часто по просьбе выросших детей помогают им найти биологических родителей. Дети находят своих биологических родителей, поддерживают с ними отношения, общаются и никто не видит в этом ничего страшного. [1; с. 85—95]. В Италии сведения о родителях не считаются тайной и могут быть раскрыты в интересах усыновленного. Так, при вынесении решения об усыновлении суд по заявлению усыновителей может предоставить информацию о биологических родителях ребенка при наличии достаточных на то оснований; кроме того, такая информация может быть предоставлена по запросу главного врача лечебного учреждения, где находится ребенок, если владение такой

информацией необходимо для лечения усыновленного. Законодателем Италии также предусмотрено право усыновленного знать свое происхождение, которое может быть реализовано путем обращения в суд. [2; с 298–300]. Стоит отметить, что в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. была отмечена необходимость Перехода к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления. Но законодательной реализации эта идея так и не получила.

Сообщать несовершеннолетнему о его биологических родителях или нет должен решать только усыновитель исходя из конкретной сложившейся ситуации в семье, опираясь на эмоциональную и психическую подготовленность ребенка, а также на другие факторы, имеющие значение. Считаю, что тайна усыновления в Российской Федерации на современном этапе предоставляет усыновителям возможность установить истинные крепкие родственные связи с усыновленным, гарантирует и охраняет семью от невмешательства третьих лиц. Одновременно с этим усыновители должны иметь возможность получить информацию о генетических родителях усыновленных при необходимости, в частности при выявлении или лечении каких-либо генетических заболеваний. На это указал и Конституционный Суд в Постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гузиной».

Совершеннолетний гражданин должен иметь возможность по своему желанию получить информацию о своих биологических родственниках самостоятельно. Суд в каждом конкретном случае должен решать какую информацию о биологических родителях необходимо предоставить. При решении вопроса о раскрытии тайны усыновления суд должен руководствоваться принципом соблюдения баланса интересов. Следует обратиться к опыту итальянского законодательства. В Италии мать при отказе от ребенка может сделать заявление о неразглашении ее личности. Для того, чтобы не нарушить законодательство о защите персональных данных Законодатель, учитывая баланс интересов матери и ребенка, в праве раскрыть усыновленному лишь анонимную информацию [2; с. 298–300]. Такая информация не дает возможности установить личность матери, но дает возможность получить данные о родовых заболеваниях, психическом состоянии и другие данные имеющие значение для здоровья рода в целом.

Таким образом считаю, что на основании права ребенка знать своих родителей ст. 139 Семейного кодекса РФ необходимо дополнить пунктом 3, в котором закрепить, что «Тайна усыновления может быть раскрыта с согласия усыновителя при наличии веских оснований. Необходимость раскрытия тайны усыновления и объем предоставляемых данных определяется судом в каждом конкретном случае, исходя из соблюдения интересов ребенка».

А также в пункте 4 закрепить норму: «При достижении совершеннолетия усыновленный может по-своему желанию получить информацию о биологических родственниках путем обращения в суд».

Демографическая проблема на сегодняшний день является актуальной для большинства европейских стран. Решение этой проблемы является приоритетной задачей в том числе и в нашей стране. По последним данным Россия занимает второе место среди стран, где выгодно иметь второго ребенка, что является немаловажным, как для внедрения новых технологий, так и для оказания помощи в обретении счастья материнства [3; с. 62–65]. В современном мире женщина часто наравне с мужчиной занимается построением карьеры, достижением финансового благополучия и не торопится рожать детей. Вместе с тем, врачи отмечают, что после 35 лет женщине становится значительно труднее забеременеть. Ситуацию осложняет и тот факт, что более 70% браков в нашей стране заканчиваются разводами. Достижения современной медицины позволяют решить репродуктивную проблему парам, у которых по каким-то причинам не получается самостоятельно зачать ребенка. Также к методам вспомогательных репродуктивных технологий может обратиться и одинокая женщина, которая хочет иметь ребенка.

В связи с тем, что каждый год растет число детей, зачатых и родившихся при помощи методов искусственного оплодотворения, возникает вопрос о нормативно-правовом регулировании определенных моментов. В национальном законодательстве предусмотрена тайна донорства и у ребенка, родившегося при помощи донорского материала, отсутствует право на получение информации о его генетическом происхождении. Это нарушает право ребенка знать своих родителей.

Отметим, что на начальном этапе применения вспомогательных репродуктивных технологий в Европейских странах также существовала тайна донорства. Это вытекало из права неприкосновенности частной жизни. Но дети, рожденные таким способом, подрастают, узнают о подробностях своего происхождения, и у них возникает естественное желание узнать о своих биологических корнях. Так начали формироваться движения за право знать своих родителей и законодателям пришлось обратить внимание на эту проблему. Ответным шагом законодателя стало создание банка спермы, где «Дети из пробирки» могли узнать общее описание своего биологического родителя. В 2004 г. Министерство здравоохранения Великобритании запустило программу UK Donor-Link [6; с. 3–8]. В рамках этой программы доноры имели возможность регистрироваться, а дети, достигшие возраста 18-ти лет, могли получить информацию о своем биологическом родителе и возможных родственниках.

С предложением об отмене анонимности выступили и представители органов здравоохранения. Аргументом являлось то, что многие болезни имеют генетическое происхождение и тщательное изучение здоровья донора позволит избежать многих болезней у его потом-

ства. Результатом этих инициатив стало законодательное закрепление отмены тайны донорства в Великобритании в 2005 году. Дети, зачатые при помощи донорских яйцеклеток или спермы, получили право по достижению 18-ти лет знать информацию о своих биологических родителях. Негативным моментом снятия анонимности явилось резкое сокращение числа доноров и в центрах, специализирующихся на репродуктивных технологиях ощутилась нехватка донорских материалов.

На сегодняшний день во многих странах созданы специальные институты, которые занимаются сбором и хранением информации о донорах, а также предоставлением этой информации по запросу.

В России также должен быть создан единый реестр доноров, так как частные клиники, которые практикуют предоставление услуг по репродуктивным технологиям могут в любой момент остановить свою деятельность, закрыться, ликвидироваться. Вместе с клиникой исчезнут и данные о донорах. А эти данные могут понадобиться ребенку как минимум по медицинским соображениям.

Также законодателю следует принять во внимание, что в нашей стране массовое использование вспомогательных репродуктивных технологий началось сравнительно недавно. Только с 2014 года граждане имеют возможность воспользоваться процедурой ЭКО в рамках обязатель-

ного медицинского страхования по полису ОМС. Дети подрастут и как показывает практика США и Европы захотят узнать о своих биологических родителях. Это их право и государство должно предусмотреть возможность этим правом воспользоваться. Дети должны иметь возможность получить информацию из единого реестра доноров по достижению 18-ти лет. Беря во внимание то, что в дальнейшем количество процедур, а, следовательно, и рожденных с помощью ВРТ детей планируется только наращивать, то информация о биологическом родственнике также необходима для предотвращения кровосмесительных браков. При необходимости (по медицинским показаниям) ребенок должен иметь возможность по решению суда получить информацию о биологическом родителе и до достижения совершеннолетия. Это также является важным моментом в сохранении здоровья детей, зачатых при помощи ВРТ.

Считаю, что уже сегодня законодатель может предусмотреть альтернативное донорство и дать возможность донорам самим решать, оставить информацию о себе открытой или сохранить тайну донорства.

Россия должна брать положительный пример с зарубежных стран, необходимо двигаться вперед и улучшать свою правовую базу, принимая во внимание интересы несовершеннолетних.

Литература:

1. Арутюнян Г. В. Правовое регулирование усыновления в РФ // Гражданин и право. — 2002. — № 3.
2. Задесенская Я. В. Особенности правовой природы усыновления в России, Испании, Италии и Франции // Сборник Международной научно-практической конференции «Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере» / сост. Р. И. Асатуллин, Т. Р. Бахия, Д. А. Валеев и т. д. — Казань, 2013. — Т. 1.
3. Капралова А. Е. Проблемы законодательного регулирования вспомогательных репродуктивных технологий. // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — М.: Букки-Веди, 2017.
4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З. А. Ахметьянова, Е. Ю. Ковалькова, О. Н. Низамиева и др.; отв. ред. О. Н. Низамиева). М.: Проспект, 2010. — 560.
5. Летова Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Романовский Г. Б. Анонимность доноров половых клеток и современное семейное право. // «Семейное и жилищное право», — 2010, № 5.
7. Федеральная служба государственной статистики <https://www.gks.ru/folder/13807>

ИСТОРИЯ

К вопросу о генезисе марксизма в России

Борисов Дмитрий Павлович, студент;

Мокеева Валерия Алексеевна, студент

Московский педагогический государственный университет

В данной статье подробно рассматривается вопрос зарождения и развития первых марксистских организаций в России. В статье обосновывается необходимость дальнейшего изучения деятельности материалов группы «Освобождения труда».

Ключевые слова: марксизм, Г.В. Плеханов, группа «Освобождения труда».

Марксизм в России зародился не просто как результат механического переложения постулатов К. Маркса и Ф. Энгельса на русскую почву, но как своеобразный синтез отдельных положений учения К. Маркса и Ф. Энгельса с элементами русского «общинного» социализма, что в итоге положило начало появлению такого феномена как «русский марксизм», не вполне понятый современниками и потомками. «Русский марксизм» — это творческое осмысление наследия основоположников марксизма с переложением их теории на реалии российской действительности.

Предтечей «идейного кроссинговера» можно считать П.В. Анненкова и Н.И. Сазонова, которые стремились через постижение опыта научных изысканий западных философов, экономистов найти пути решения проблем, стоящих перед российским обществом к 40-ых-50-х гг. XIX века. Это было связано с тем, что сама идея русского «общинного» социализма, ровно как и учение К. Маркса и Ф. Энгельса, находились на стадии своего становления; отдельные взаимопроникновения, «взаимопереливания» на данном этапе были необходимым условием развития общественной мысли. К. Маркс, выстраивая свою систему видения мира, опирался на более концептуальную традицию западного общества, поэтому неудивительно, что русская эмиграция перенимала ряд прогрессивных, на её взгляд, положений и постулатов. Наиболее прогрессивная часть русской интеллигенции конца 40-х была восприимчива к творческому осмыслению веяний, приходящих из-за рубежа. Марксизм как учение, основанное на принципах диалектического материализма, формируется «в период становления и утверждения в Европе индустриального общества [3].

Относительно «цельный вид» учение К. Маркса и Ф. Энгельса приобретает к концу второй трети 19 века,

т.е. к середине 60-х гг. В этот период в России происходит мощнейший подъём общественной мысли, формируется относительная теоретическая база народничества. Целый ряд деятелей русского революционного движения «называют» себя «учениками Маркса», в частности, М.А. Бакунин [2, с. 166], Н.И. Утин [4, с.49] Популярность Маркса в народнической среде косвенно доказывает тот факт, что Русская секция Интернационала избрала К. Маркса своим «почётным председателем».

Но сам этап зарождения и распространения марксистской мысли в России напрямую связан с деятельностью группы «Освобождения труда», лидером и идеологом которой являлся Г.В. Плеханов. А.С. Ильин справедливо отмечал, что «группа »Освобождения труда« проделала большую работу по распространению марксизма в России как путём перевода произведений ...так и путём популяризации и обоснования вопросов марксистской теории применительно к русскому революционному движению» [1, с. 13]. В группу «Освобождения труда» в разное время входили: П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В. Игнатов, С.М. Ингерман, В.И. Засулич.

Ключевое историческое значение деятельности «освобожденцев», на наш взгляд, состоит именно в том, что они оказали решающую роль в популяризации марксизма как учения в целом, и как метода познания в частности. На русский язык «освобожденцы» перевели такие крупные произведения основоположников марксизма, как: «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «Наёмный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке», «Нищета философии» и ряд других. Ф. Энгельс уделял особое внимание к распространению наследия К. Маркса в России, так в письме от 6.03.1884 к В.И. Засулич он отметил, что «...для меня и для дочерей Маркса будет праздником тот день, когда

появиться в свет «Нищета философии» в русском переводе» [4, с.305–306]. Сам же марксизм в России зародился не как механический результат заимствования политического учения из Запада, а как цельное научное течение философской мысли, учитывающее определённые социально-политические особенности России.

«Освобожденцы» же вели с ожесточённую полемику со своими «бывшими товарищами» по революционному делу — народниками, дабы привлечь на свою сторону большее число сторонников. Г. В. Плеханов командировал в России революционера С. Гринфеста с целью установить контакт с кружком «благоевцев» [6, с. 193]. Кружок Д. Благоева, состоявший из 40 «активных» членов, в 1884–1887 гг., активно распространял социал-демократическую литературу. Д. Благоев сумел организовать три подпольные типографии. В начале 1884 г. благодаря помощи германских социалистов в Петербург прибыло огромное количество марксистской литературы, в том числе 250 экземпляров книги Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Чего хотят социал-демократы» и ряд других брошюр.

К 1887–1889 гг. группа «Освобождение труда» сумела наладить прочные контакты с первыми рабочими кружками, в частности с группами П. В. Точисского и М. И. Бруснева. Группа «Освобождения труда» играла значимую идеологическую роль, служа «своеобразным» мозговым центром российского революционного рабочего движения. В крупных промышленных центрах к концу 80-х гг., стали появляться «марксистские» ячейки. «Брусневцы» переняли программу «Освобождения труда» и предприняли попытку связать теорию политической борьбы с массовым статечным движением, что у них бы и получилось бы, если бы не арест Бруснева и Афанасьева в апреле 1892 года. Избежавшие наказание члены группы не прекратили свою революционную деятельность, «разъехались» в разные города Центральной России, продолжая распространять учение К. Маркса. В начале 1890-х группа Ю. О. Мартова устанавливает контакты с Плехановым и принимает название «Петербургская группа «Освобождение труда»».

Литература:

1. А. С. Ильин. Г. В. Плеханов — выдающийся пионер марксизма в России. М., 1956. А. С. Ильин. Г. В. Плеханов — выдающийся пионер марксизма в России. М.: Госполитиздат. 1956. 56 с.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. 810 с.
3. Михайловский В. С. Неомарксизм вчера, сегодня, завтра. Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]//elib.bsu.by. Минск., 2017. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/160219/1/Михайловский%20Неомарксизм%20вчера%20сегодня%20завтра.pdf> (дата обращения 23.11.2019)
4. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М.: Госполитиздат, 1951. 376 с.
5. Г. В. Плеханов. Соч.: в 24 т. Т. 2. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1923–1927. 409 с.
6. Полевой Ю. З., Зарождение марксизма в России. 1883–94 гг., М., 1959. 568 с.

Группа «Освобождение труда» заложила идеологический фундамент для первых рабочих революционных организаций. В этом и заключается, пожалуй, её ключевая историческая роль. Экономическое учение Маркса получило широкое распространение среди русской интеллигенции в конце 19 — начале 20 вв. Проекты группы «Освобождения труда» провозгласили тезисы о «применимости» капитализма к России, о необходимости осуществления буржуазно-демократической революции. Плеханов и его группа считали, что «...более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России».. [5, с. 349].

Плеханов и его группа в программе провозглашали, что социал-демократы всех стран должны стремиться к коммунистической революции, условием которой является победа диктатуры пролетариата в цивилизованных странах. Россия, по мнению Г. В. Плеханова, стояла на пороге буржуазно-демократической революции. Плеханов видел только две революционные силы в российском обществе: буржуазию и пролетариат, явно недооценивая при этом «революционность» крестьянства.

С 1883 по 1895 гг. Плеханов и его группа разработали ряд программных установок для русских социал-демократов. Дальнейшее изучение которых позволит нам дать ответы на ряд ключевых вопросов истории нашего государства. Отметим, однако же, что дальнейшее изучение развития революционных социалистических идей в их динамике, в взаимосвязи позволит нам понять те глубинные противоречия, с которыми столкнулось российское общество конца 19-начала 20 вв.

Сейчас же мы можем с полной уверенностью сказать, что именно «освобожденцы» заложили основы для соединения марксистской идеологии с массовым рабочим движением. Ключевую роль в этом процессе сыграл Г. В. Плеханов, перу которого и принадлежит большая часть трудов группы «Освобождения труда»; без изучения политического наследия которого невозможно понять природу тех социальных потрясений, которые свершились в России в начале XX века.

Периодическая печать советского и постсоветского периодов об изобразительном искусстве Хакасии

Борчиков Тимир Александрович, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Окончание Великой Отечественной войны стало фактором роста творческих сил в Хакасской автономной области. Историк С. П. Ултургашев отмечал, что «в послевоенный период областные организации уделяли много внимания подготовке кадров специалистов из коренной национальности. В 1950-х гг. группа одаренной молодежи закончила аспирантуру МГУ и ряд институтов АН СССР, Литературный институт им А. М. Горького и Ленинградский театральный институт. Эти кадры активно влились в трудовую жизнь родной области и своим творчеством обогащают ее культуру. В Ленинграде и Новосибирске готовятся артисты балета, а в Красноярске и Абакане — музыканты. В Ленинграде завершают свое образование молодые художники М. Бурнаков и А. Топоев» [1, с. 131].

Также продолжил работу кружок начинающих художников при Областном Доме культуры, который возглавил демобилизованный Д. П. Черепанов. В 1948—1949 годах в Хакасии был образован филиал Красноярского кооператива «Художник», который в 1950 году уже преобразован в Абаканский филиал Красноярского отделения художественного фонда СССР. В состав художественного совета входят А. Ф. Калинин, Д. П. Черепанов, А. М. Новоселов.

Создание художественного фонда активизировало выставочную деятельность местных художников, а также художников-любителей. В 1952 году состоялась первая выставка, которая была освещена в небольшой статье, которая вышла в газете «Советская Хакасия» от 30 ноября 1952 г.

Четырнадцать художников из Абакана и Черногорска в 1954 году приняли участие во Второй областной выставке. Зрители оценили работы Д. П. Черепанова, А. Ф. Калинина, И. П. Ломтева и других. Были представлены работы разных тематик: строительная, сельскохозяйственная, пейзажи, портреты. Было отмечено, что художники ищут новые темы, сюжеты из жизни, пытаются осмыслить события, происходящие в стране. «Художники области начали обращаться к большим темам, отображению облика сегодняшнего дня, к нашим современникам. Эти работы будут способствовать росту художественного мастерства и более глубоким тематическим выставкам» [2, с. 4].

Создание художественных мастерских 16 февраля 1962 года стало важным событием для всей Хакасии. Это способствовало «становлению изобразительной культуры Хакасии, в развитии станкового и декоративно-монументального искусства, поскольку стали профессиональной школой для нескольких поколений художников и почвой для формирования коллектива, в основном, для авторов без специального образования» [3, с. 8].

Многие художники повышали свой профессиональный уровень через выставки, поездки по краю, работы на пленэре. В те годы «певцом необозримых просторов Хакасии был Юрий Худоногов. Живопись Худоногова была выразительной. Светлым, лирическим отношением к миру проникнуты его картины «Пути-дороги», «Хакасия», «Табун. Хакасия» и многие другие. Лирическое начало пронизывает все мироощущение автора. Яркая контрастность локальных цветовых отношений, своеобразная фольклорность сближают произведения Ю. Худоногова с народным искусством» [4, с. 92]. Живопись Ю. Худоногова оказала в дальнейшем воздействие на пейзажи Г. Хлебникова, Г. Серебрякова и др.

В 1960-е годы ряды хакасских художников пополняются выпускниками художественных вузов и училищ Риги, Ленинграда, Москвы, Алма-Аты и других городов: А. А. Топоев, В. П. Бутанаев, Ф. Е. Пронских, А. И. Туманов, В. Ф. Кидиеков и др. Выпускники Красноярского художественного училища Р. И. Субраков, В. А. Тодыков, В. Ф. Капелько, Г. А. Серебряков, А. З. Асочакова внесли свой вклад в развитие живописи, графики. «Они были разными по стилю творчества и образу жизни. Общим у них было одно — романтическое понимание долга художника. Работая в разных жанрах, от пейзажа и портрета до официально признанной тематической картины, они стремились отражать идеалы своего времени. Новое поколение привнесло в искусство приемы декоративной живописи и пластической экспрессии, оно обладало более социально-обостренным видением, живой реакцией на современность и широким творческим диапазоном» [3, с. 8].

Признаки соцреализма в изобразительном искусстве проявлялись в выборе тематики картин. Портреты «знатных тружеников, известных личностей края, которые, хотя и списывались с натуры, но несли печать типичности и социальной принадлежности» [3, с. 9]. Индустриальные мотивы, которые были распространены в эти годы, и тематические картины из жизни современников использовали в своих работах М. А. Бурнаков, В. П. Бутанаев, А. А. Топоев. Московский искусствовед С. М. Червонная, посетившая Хакасскую автономную область, анализирует творчество ведущих хакасских художников 1960-х гг. в статье, напечатанной в газете «Советская Хакасия».

«Когда я уезжала из Москвы в Хакасию, мне говорили: творческий коллектив там маленький, даже отделения Союза художников нет, работают всего три человека. Но я встретила здесь отнюдь не начинающих, а истинных мастеров искусства» [5, с. 4]. Часть статьи посвящена художнику А. Ф. Калинин, который работал в жанре пейзажа.

зажа, в котором кроме лирических мотивов, появились картины символического звучания, раскрывающих образ природы родной Хакасии. «А.Ф. Калинин живет в Абакане с 1939 г. В 17 лет приехал, ушел на фронт, потом учеба в Свердловском художественном училище. Летом поселяется у Саяно-Шушенской ГЭС в палатке или бродит по степи среди курганов и неустанно пишет хакасские пейзажи» [5, с. 4]

Немало места в статье отведено М.А. Бурнакову, окончившему институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, и получившему хорошее профессиональное образование. М. Бурнаков с большой любовью и уважением пишет портреты своих земляков. «Михаил Бурнаков — хакас, профессиональный живописец. С его именем связаны шаги формирования советского хакасского изобразительного искусства. Мастер портрета. Он пишет о народных праздниках и о буднях скотоводов. Создал немало портретов земляков. Один из них старик с трубкой, рассказывающий о космосе. Особенно удачны у Бурнакова женские портреты: строгих старух, застенчивых девчонок, молодых и пожилых хакасок» [5, с. 4].

В Хакасии интерес художников был не только к современности и природе, но и к истории Хакасии, этническим темам. Эти темы были естественны и закономерны для художников хакасской национальности. Яркая самобытность и национальная специфика характеров жителей Хакасии увлекали и завораживали художников.

Владимир Тодыков — «первопроходец в изобразительном искусстве, исследователь классического наследия, бытовавшего в Хакасско-Минусинской котловине, и современной народной культуре» [3, с. 10]. Он работал художественным редактором Хакасского книжного издательства, оставил большое наследие в книжной графике. «Он не живописец. Его ампула графика. За пять лет работы художественным редактором хакасского книжного издательства Владимир Тодыков оформил и иллюстрировал много книг. Первым произведением Хакасской книжной графики нового типа явилась серия иллюстраций В. Тодыкова и В. Салова — красноярского мастера торцовой гравюры — к хакасским народным пословицам и поговоркам «Хай аларнын созё». Гравюры в сборнике иллюстрируют не только пословицы, но и воспроизводят широкую панораму пейзажа, бытового уклада народов Хакасии, традиционных, сказочных, фольклорных образов растительного и животного мира» [5, с. 4].

В 1965 году в Абакане открывается детская художественная школа в бывшей столярной мастерской средней школы № 1. Было очень много желающих учиться, поэтому пришлось проводить занятия в 4 смены. Много сил было вложено в организацию учебного процесса первыми преподавателями школы — Ф.Э. Пронских, А.И. Тумановым, М.А. Бурнаковым. В 1969 году школе присвоено имя Д.И. Каратанова — художника из Аскиза, ученика Василия Сурикова. Статья «Здесь рождаются художники» в газете «Советская Хакасия» от 20 февраля 1969 г. рассказывает о том, что в Абаканской художе-

ственной школе первый выпуск. Учащиеся школы принимали участие в зональных, областных и городских выставках, помогают оформлять новогодние ёлки, в летнее время помогают в оформлении пионерских лагерей.

С конца 1980 г. до начала 1990-х гг. намечались кризисные явления в духовной и культурной жизни общества. Связаны они были с процессом переосмысления истории и переоценкой ценностей. «В августе 1990 г. состоялся первый съезд хакасского народа, где впервые были подняты его современные проблемы и пути их решения. Проведение съезда было вызвано прежде всего заботой о сохранении хакасского этноса и дальнейшего развития национальной культуры, возрождения обычаев и традиций, народных промыслов и прикладных видов искусства, практически вытесненных из жизни народа в советский период» [6, с. 30]. В 1990-е гг. стали больше изучать историю хакасского народа, возродили национальные праздники, в школах города Абакана вводится изучение родного языка. «В 1991 году Хакасская организация Союза художников вышла из состава Красноярской краевой решением правления СХ РСФСР в 1990 году, но датой ее рождения считается февраль 1991 года, когда был принят устав, по которому вновь образованное творческое объединение стало называться: «Союз художников Хакасской автономной области», а с декабря 1993 года оно было переименовано в «Союз художников Республики Хакасия» ВТОО «Союз художников России» [3, с. 10].

Намечается два направления в изобразительном искусстве Хакасии 1990-х гг. Во-первых, это профессиональное изобразительное искусство и архитектура. Во-вторых — традиционное народное творчество. Мотивы и образы хакасского народного творчества проникают в профессиональное изобразительное и монументальное искусство. Построены здания по форме традиционного хакасского жилища — юрты.

В эти годы появляется направление в художественной жизни — «Сибирский стиль», это обращение художников к мифологической традиции. Представителями этого направления были: В.Ф. Капелько, А.В. Доможаков, А.Л. Ултургашев, В.Н. Кызласов, Г.Н. Сагалаков и А.И. Котожеков. Все они черпали вдохновение в шаманизме и археологических древностях. Выбирая знак-символ, они пропускали его через свою художественную концепцию. Тем самым создавая свои новые темы в современном искусстве. «Александр Доможаков: я хочу своим творчеством приблизиться к древним художникам, я вхожу в группу художников великой древности и стараюсь постигнуть мир, в котором они жили. Мне в данный момент неинтересно писать современную жизнь, пейзажи и жанровую картину. Я сейчас путешествую по древним мирам и зову в путешествие всех, кому интересно мое творчество» [7, с. 136].

Первым председателем Союза художников Хакасии был Григорий Степанович Краснов. В статье «Живопись — та же музыка» в газете «Хакасия» за 28 октября

2010 г. посвященной Г.С. Краснову написано: «входит в число тех художников республики, кто увлекся классическим наследием своей малой родины. В процессе осознания этнической самобытности Хакасии у местных художников возникла идея восстановления ее традиционной культуры. В своих произведениях авторы обращались к корням культур, бытовавших на территории Сибири. Многих заинтересовали смысловое значение и структура древних символов, знаков и форм, и художники задумались над возможностью их применения в новом контексте. Музыкальность, богатство колорита, сложные цветовые сочетания, загадочность образов, философия — все это свойственно каждому произведению автора» [8, с. 11].

В современном составе СХ РХ — художники разного возраста. Среди старших по-прежнему занимают ведущие позиции: Г. В. Никоненко, Г. С. Краснов, Г. А. Серебряков,

Л. Р. Барановский; и те, кто пришел в искусство в конце 1980-х: А. Е. Ульянов, А. Л. Ултургашев, Т. Г. Коваль, Н. Г. Хлебникова, А. Г. Кобыльцов, Н. Я. Кобыльцова, С. В. Бондин, С. В. Карлов, А. В. Лобанов, Л. Д. Чернобаев и другие. В младшем поколении: Р. Семенов, Е. Фитина, В. Кудрявцев, В. Кызласов.

Таким образом, развитие изобразительного искусства в 1960–1970-е гг. стало реальным фактом художественной жизни Хакасии. Вырос уровень мастерства художников во всех жанрах изобразительного искусства. Были созданы работы, которые раскрывали тему родного края, зазвучавшую широко и по-новому, в тесной связи с прошлым и будущим. Изобразительное искусство Хакасии в 1990-е — 2000-е гг. шло путем развития через органическое соединение наследия народного творчества с достижениями российского и мирового искусства.

Литература:

1. Ултургашев С. П. Из истории формирования советской интеллигенции в Хакасии. Ученые записки. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1963. Вып. 9. С. 127–131.
2. Ховратович Б. Областная художественная выставка // Советская Хакасия. 1955. 9 января. С. 4
3. Высоцкая Т. М. Из истории создания Союза художников Республики Хакасия // Художники Хакасии: Альбом-каталог / Администрация города Абакана, Министерство культуры Республики Хакасия, Союз художников Республики Хакасия ВТОО «Союз художников России». Красноярск, 2009. 142 с.
4. Кидиекова И. К. Изобразительное искусство Хакасии. Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1972. С. 92–99
5. Червонная С. М. Художники Хакасии // Советская Хакасия. 1969. 26 января. С. 4
6. Чебодаева М. П. Графика Хакасии. Альбом-каталог СПб.: Издательство ООО «Прогресс», 2013. 164 с.
7. Алимova Л. А. В круге Солнца: О художнике Александре Доможакове. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2005. 140 с.
8. Вождеева Н. Живопись — та же музыка // Хакасия. 2010. 28 октября. С. 11

Теории возникновения государственности на Руси. Дунайская теория

Ефимова Регина Алексеевна, студент

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

В данной статье установлены основные проблемы теорий возникновения государственности на Руси. Обосновывается идея об антинорманнской теории возникновения государственного строя на территории проживания восточных славян. Прослеживается причинно-следственная связь «призвания варяг» для управления на русской земле. Значительное внимание уделяется опровержению норманнской теории.

Ключевые слова: Русь, Киев, норманнская теория, Киевская Русь, Днепр, Константинополь.

Искоренять, убеждения, формировавшиеся у человека на протяжении всей его жизни, сложно, а иногда и вовсе невозможно. Важно не просто высказать свое отношение к проблеме, но и научно обосновать и конструктивно изложить свои мысли. А тенденции и теории, в которые человечество верило веками, опровергнуть в стократ сложнее. История показывает и доказывает, что большинство человеческих верований были заблуждениями.

К такому заблуждению относится так называемая «норманнская» теория, согласно которой, существовало скандинавское племя, называемое в разных письменных источниках по-разному (руотси, Русь, Русы), которое, якобы принесло «государство», культуру и даже название территории, которое известно нам как Русь, а в настоящее время именуемое Россией.

Несмотря на историческую обоснованность несостоятельности норманнской теории, находятся авторы

и развязные лекторы, которые неисправимо доказывают историю о призвании германцев, что слово «Русь» происходит от названия племени «руотси», которым они себя якобы именовали, о владычестве германцев на Волге и Каме и т.д.

Начиная разбирать этот вопрос, вспомним, откуда же появилась Русь и была ли вообще Киевская Русь.

Центром Русской земли был город Киев, находившийся на берегу одной из крупнейших рек Европы — Днепра. Город был основан тремя братьями Кием, Щеком, Хоривом и их сестрой Лыбедью. Из-за географического положения, климатических условий, переложной системы земледелия, Киев впоследствии стал важнейшим культурным и торговыми центром Руси. По названию столицы русского государства ученые в дальнейшем будут именовать его Киевской Русью. Сами восточные славяне, проживавшие на той территории, не называли своё государство Киевской Русью, а именовали его как «Русь» или «русская земля».

Первое упоминание «Руси» приходится на V–VII века. В летописях греческих летописях племя между Днепром и Днестром названо скифами, сарманами, в работах готских летописцев — россоманами, т.е. светлыми людьми, а арабы именовали их русью. Но абсолютно точно речь шла об одном и том же народе.

Но данным Византийских летописей датировано, что в 860 году Русь напала на Константинополь. «Михаил, сын Феофила [правил] со своею матерью Феодорой четыре года и один — десять лет, и с Василием — один год и четыре месяца. В его царствование 18 июня в 8-й индикт, в лето 6368, на 5-м году его правления пришли Росы на двухстах кораблях, которые предстательством всеславнейшей Богородицы были повержены христианами, полностью побеждены и уничтожены». Из Византийских источников вытекает, что этот грабительский набег славян закончился капитуляцией русов и фактической победой христиан. Обстановка в Константинополе накануне нашествия русов была напряженной: велись ожесточенные бои с арабами в Малой Азии, часть армии была уведена византийским императором Михаилом III на войну. Поэтому, несмотря на хорошие для того времени оборонительные сооружения, нападение с Черного моря было крайней неожиданностью для жителей. В многих письменных источниках сообщалось о больших размерах кораблей, вместимостью 30–40 человек — типичные для викингов, прибывших с северной стороны. Но на деле огромные корабли не смогли бы проплыть через днепровские и донские пороги, которые контролировали хазары. Высадившись, воины стали жестоко грабить пригороды, захватывать людей. Не дойдя до столицы, русы отступили. Причины их ухода неизвестны. Одни ученые предполагают, что «народу с севера» было достаточно богатой наживы, другие считают, что они боялись подхода византийских войск, но вопрос до сих пор остается открытым.

После похода Руси на Константинополь, дабы прекратить междоусобицу среди местных племен на славянской земле, было принято решение пригласить царя со сто-

роны. Со слов летописца Нестора: «В год 6370 [862 по современному летоисчислению]... Пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные — норманны и англты, а еще иные готы — вот так и эти. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: »Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами«. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли прежде всего к славянам. И поставили город Ладогу. И сел старший, Рюрик, в Ладоге, а другой — Синеус, — на Белом озере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля». Точная этническая принадлежность варягов неизвестна до сих пор. Предположительно они были скандинавами: шведами, англичанами, норвежцами либо готландцами, но однозначно ответить на этот вопрос практически невозможно, из-за скудного описания этого народа в различных мировых летописях. Версия о том, что варяги были скандинавами, полностью противоречит письменным источникам, указывающим, что варяги жили на южных берегах Балтийского моря и четко отделялись от скандинавов.

Но в исторической науке долгое время ведутся дискуссии об этом событии. Споры возникают из-за отсутствия общепринятой точки зрения на датировку этого события и конкретных обстоятельств. Так же появляется вопрос: «А было ли само призвание?».

По свидетельствам наиболее раннее дошедшей до нас летописи Нестора Летописца «Повесть временных лет», датированная XII веком, ученые отстаивали норманнскую теорию возникновения государственности на Руси. Согласно этой теории, восточные славяне не могли создать государство и поэтому были вынуждены прибегнуть к помощи западных приглашенных. Данная тенденция указывает на якобы безграмотность, отсталость и историческую обреченность славян.

Ныне историки аргументированно доказали полную несостоятельность и нелогичность норманнской теории, и возникновение государственности на Руси еще задолго до «призвания варяг». Скандинавия в IX веке отставала от Руси во всех планах. Они не знали в то время ни о княжеской либо королевской власти, не имели представления о государственных образованиях. Данные о викингах, появляются в летописных сводах крайне редко, и характеризуют их, как народ воинственный, грабящий и крушащий. Политическое объединение скандинавских народов произойдет только с концом эпохи викингов, то есть условно в 1066 году. А само «призвание», якобы произойдет почти на два столетия раньше (862 год)

Так сложилось две теории появления «государства» и поднятия «культуры» на славянских землях:

На каких же основаниях «держится» норманнская теория?

1. Известия из летописного свода «Повесть временных лет».

Нелишним будет указать, что источник был написан в 1117 — почти через три века после событий о «при-

Таблица 1

Теория	Норманнская	Дунайская (антинорманнская)
Описание теории	Древнерусское государство создано норманнами (варягами) с добровольного согласия славян	Отрицает роль варягов в образовании Древнерусского государства и призвание их на княжение
Сторонники теории	Г. З. Байер А. Л. Шлецер Г. Ф. Миллер Н. М. Карамзин С. М. Соловьев	М. В. Ломоносов Б. А. Рыбаков

звании». Историческое общество антинорманнистов указывает на неверный перевод и толкования некоторых частей летописи. Классический пример: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет, да пойдете княжить и володеть нами». Так говорили посланцы северных племен братьям-варягам во главе с Рюриком. Поняли так: «а порядка в ней нет». Не только неверно перевели, но и возвели эти слова в принцип всей нации, создали своего рода «кредо», что руссам органически свойствен беспорядок. Отсюда родился бессмертный припев в «Истории России от Гостомысла и до наших дней» А. К. Толстого:

Ведь немцы тароваты,
Им ведом мрак и свет.
Земля у нас богата,
Порядка только нет.

«И седе Олег княжа в Киеве, и рече Олег: »Се буди мати градом Руським!« Еще в 1953 г. Пушкирев толковал это место так: »По рассказу летописи, он предсказал Киеву великое будущее, сказавши: «Се буде мати градом Руським!»» Ни о каком предсказании здесь не может быть и речи: Олег пророчествами не занимался, а, севши в Киеве, приказал считать этот город столицей Руси (мати городом). Ничего легендарного в этом сообщении летописи нет, есть подтвержденный историей факт, что после захвата Киева последний стал столицей объединенных государств — Киевского и Новгородского. Наконец, нечего было предсказывать Киеву великое будущее: Киев уже в то время был самым крупным и древним городом Южной Руси.

«И избрашася 3 братья с роды своими, пояша по себе всю Русь, и придоша». Некоторые понимали дословно, что «Рюриковичи» переехали в Восточную Европу со всем племенем. Но нелепость переезда за море целого племени, переезда, технически в те времена неосуществимого, к тому же бесследного, никем не отмеченного, была настолько очевидной, что в конце концов от этого толкования отказались и сами норманнисты.

2. Путь из Варяг в Греки, описанный в той же летописи, и связанные с ним имена Днепровских порогов, приведенные Константином Багрянородным.

Путь из Варяг в Грецию, описанный в нашей летописи, несколько не может подкрепить норманнскую теорию, ибо это описание относится не к IX, а к XI веку. Константин Багрянородный, описывая тот же путь в X веке, начинает

его от Новгорода и о Варангах ничего не упоминает. Приведенные им русские имена порогов не могут быть объясняемы из скандинавских языков исключительно. Норманны могли плавать по Днепру только после основания Русского государства, находясь в службе русских князей или под покровительством, следовательно, тогда, когда русские имена порогов уже существовали. Так же схожи некоторые имена первых князей и дружинников. Это совершенно естественно при общности многих имен у славянских и германских народов, при долгом сожительстве Готов и Руссов (Роксалан) в Восточной Европе, а также при исконном сожительстве Готов и Славян на Южном берегу Балтийского моря. Но доказать, что они не только исключительно, но и преимущественно скандинавские, не могут никакие натяжки.

3. Известия арабских писателей.

Из массы арабских свидетельств о Руссах норманнисты отыскали только одно выражение в свою пользу: «в 844 году язычники, именуемые Русью разграбили Севилью». Но это явная ошибка, как уже давно доказано, и умеренные норманнисты не стоят за такое странное свидетельство (см. Замеч. г. Куника на Исслед. Гедеонова). Арабские писатели IX и X веков имели до того темные понятия о географии и этнографии северной Европы, что причисляли ее жителей к известному им ближайшему народу Русь; а Балтийское море считали рукавом, соединяющим Черное море с Западным океаном, и потому слух о нападении каких-то северных варваров на Испанию, АльКатиб или его позднейший писатель отнес к Руси, так как имя ее около того времени сделалось громким, вследствие набегов на берега Черного и Каспийского морей. (Туземцы Америки до сих пор для нас Индейцы, вследствие географической ошибки Колумба.) Эта Севильская Русь теряет всякий смысл в ряду многих других арабских известий, указывающих на Русь туземную и славянскую.

На самом деле это лишь малая часть аргументов, которые можно привести в опровержение норманнской теории и укрепление дунайской теории возникновения государственности на Руси. Многочисленные споры и дискуссии будут еще долгое время подниматься на исторических конференциях, но рано или поздно мировое историческое общество придет к общему консенсусу. Остается только ждать.

Литература:

1. Сахаров А. Н. «История России с древнейших времен до наших дней». — ISBN978-5-392-26702-6. — М.: Проспект, 2018. — 864 с.
2. Лесной С. Русь, откуда ты?. — ISBN5-87942-007-8. — Ростов-на-Дону: Квадрат, 1995. — 150 с.
3. Иловайский Д. И. Начало Руси. — ISBN: 978-5-4444-7950-6. — Ростов-на-Дону: ВЕЧЕ, 2015. — 320 с.
4. Ломоносов М. В. Древняя российская история. — ISBN: 978-5-699-51164-8. — М.: Эксмо, 2011. — 272 с.
5. Бибииков М. Б. Часть II. Византийские источники.. — ISBN5-91040-260-3. — М.: Логос, 1999. — 608 с.
6. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. Повесть временных лет. — ISBN5-02-028305-3. — Санкт-Петербург: Наука, 1996. — 667 с.

Греческий проект в переписке Екатерины II с Вольтером

Ряков Евгений Евгеньевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В свете нынешнего пересмотра истории стал особо популярен вопрос о так называемом «Греческом проекте». Проект восстановления Византии и выхода Российской империи в Средиземное море сейчас снова актуален вследствие недавнего 100-летия падения Российской империи, как одно из несбывшихся великих деяний оной. Особую роль в Греческом проекте занимала Екатерина II, правитель, во время правления которой Российская империя достигла невиданного ранее могущества во внешней политике. Она же и является автором данного плана, однако мы хотим рассмотреть деятельность в проекте другого человека — великого французского просветителя Вольтера. Общераспространён миф о том, что начало проекту положил именно он, и его переписка с Екатериной Второй. Рассмотрим переписку Вольтера с Екатериной, его идеи в отношении Балкан и Константинополя и постараемся выявить степень его идеологического участия в создании «Греческого проекта».

Сначала мы проясним кто такой Вольтер, и что такое греческий проект Екатерины Второй. Вольтер (1694—1778), французский философ, романист, историк, драматург и поэт эпохи Просвещения, один из величайших французских писателей. Известен преимущественно под именем Вольтер [1]. «Наставник королей», переписывался со многими европейскими правителями такими как Фридрих Великий и Екатерина Вторая.

Греческий проект. В основном, при Екатерине Второй эта идея заключалась в создании буферного государства на территории Османской империи, которое должно было стать правопреемником Византии, вплоть до названия. Государство становилось сателлитом Российской империи, императором его должен был стать внук Екатерины Константин. Позднее, после Екатерины, проект стал гораздо проще — основная его идея, захват Константинополя и последующий перенос туда столицы Российской империи [2].

Константинополь (Стамбул) — столица Османской империи. В 1453 году турецкий султан Мехмед II заво-

евал его, тем самым уничтожив Византию. Российское государство после принятия концепции «Москва — Третий Рим» чувствовало себя преемницей Византии поэтому вопрос о возвращении мусульманского Стамбула в руки православных русских время от времени подымался со времен Ивана III.

Основной костяк переписки Екатерины с Вольтером связан с русско-турецкой войной 1768—1774 годов. Время от времени идут некоторые отвлечения, связанные с часами — бизнесом Вольтера, упоминания Фридриха Великого, и похвалами в сторону Екатерины от французского философа. Иногда идет обсуждение личности турецкого султана Мустафы, творчества Вольтера, и трудов Екатерины Второй.

Изначально, стоит обозначить по какому праву Константинополь должен перейти во владение России. Тут фигурирует имя Петра I «В случае, если они объявят вам войну, всемиловитейшая государыня, легко может случиться что в рассуждениях их Петр Великий имел в виду... сделать Константинополь столицей Российской империи» [3, с. 37]. Судя по некоторым признакам, (только имя Петра Великого прописано всегда большими буквами) можно заметить восхищенное отношение Вольтера к первому императору России. Французский просветитель прямо говорит о недопустимости нахождения турок в Европе и особой роли русского народа.

«Как скоро ваше величество учредит свое пребывание в Константинополе, позвольте и мне приехать... ибо я уверен, что если суждено когда-нибудь туркам быть изгнанным из Европы, то сие кончено исполнится Россиянами. [3, с.37]»

Особо грустно Вольтеру нахождение одной из купели цивилизаций, в руках турок. «Константин не мог вообразить, что некогда столица его, город Рим будет принадлежать Папе, а построенный им Константинополь — татарам». Здесь он сознательно называет турок татарами, показывая свое пренебрежительное отношение к разли-

чиям между двумя этими народами (до 1783 — Крымские татары являлись вассалом Османской империи) [3, с.66].

Удручает Вольтера и отношение турок к Греции. Считая себя, в известном смысле, последователем античных авторов и философов, французский просветитель писал «Я был знаком с послом Блистательной Порты, находившимся в Румелии правителем — когда я спросил его о нынешнем состоянии Греции на сие я получил ответ что он не слышал об одной стране. Спрашивал я его и об Афинах, что ныне Сетином зовутся, но он и о них ничего не знал [3, с. 82]».

Путь захвата Константинополя для Вольтера также очевиден — черноморский флот. Он пишет об этом «Проект вашего величества (создание черноморского флота) есть наивеличайший и наилучший из всех на свете, даже Ганнибалов не может сравниться с вашими ... да и действительно, что могут турки флоту вашему противопоставить? Они слышат худшими мореходами в Европе, к тому же имеют весьма малое количество кораблей».

С 1770 года, Вольтер начинает постоянно напоминать Екатерине о судьбе Греции, так как просветитель понимает, что греки — не первостепенная задача императрицы «Но что тогда учинится с бедными моими греками? Что сделается с теми новыми спартанскими легионами?» в дальнейшем он предлагал восстановить в Греции Олимпийские игры, назвав их в будущем величайшим деянием Екатерины Второй.

Также Вольтер несколько раз сравнивает Екатерины с Ганнибалом, и даже предлагает немедленно двинуть русские войска в Грецию и взять все земли до Коринфа. Выгоду русскому государству он видит в двух моментах: еще больше устроить Константинополь и увеличить население Российской империи за счет Греции.

Ни о какой автономии или свободной Греции речи, конечно, не шло. Вольтер считал в 1770 что Афины лишь станут одной из столиц Русского государства, а греческий язык — основным языком во всех столицах. Позднее, французский просветитель изменил свое мнение насчет греческого языка.

Мнение о Мустафе III — тогдашнем правителе османской империи Вольтер так же не скрывал. «Для меня всегда приятнее брать смелось писать к Героине моей, нежели к Мустафе который вовсе не мой герой [3, с. 46]».

Бизнес Вольтера — продажа часов развивался и на территории России и Порты, философ сам говорил о том, что состоит в отношениях как с поражающими, так и с пораженными.

С 1772 года, в письмах Вольтера прослеживается некоторое разочарование по отношению к грекам. «К вящему усугублению моей горести открывается, что Греки не достойны вольности, которую они могли бы себе возвратить если бы имели вам способствовать. Не буду больше читать Софокла, Гомера и Демосфена. Я стал бы и верой Греческой гнушаться, если бы не ваше Императорское величество было главой сей церкви [3, с. 86]».

Место Константинополя после захвата Вольтер определял также достаточно четко «...будет иметь три сто-

личных города, Москву, Петербург и Византию. Она Византия имеет против прочих двух более приятное местоположение».

Ближе к концу войны желания Вольтера стали гораздо более обыденными. Он уже спокойней относился к тому, что скорее всего, Афины и Константинополь останутся в руках турок. «Не могу за это сердиться — если его величество не намерены ехать в Босфор, то хотя бы прогуляется до Вислы». Здесь Вольтер говорит о разделе Речи Посполитой.

В продолжении звучавшей ранее темы греческого языка, то к концу войны Вольтер сам отвергает свою идею «Если бы греки были достойны всего того, что вами для них сделано, греческий язык мог бы стать всеобщим, но вместо него российский возможен заменить оный».

Само представление о России у Вольтера весьма смутное. Ярким примером тут выступает случай с волшебной птицей. В одном из писем Вольтер вопрошает Екатерину — правда ли что в Сибири есть изумительные по красоте белые цапли, и что Петр Великий после неудачного Прутского похода 1714 года выплачивал ими дань турецкому султану? Получив отрицательный ответ, Вольтер отвечает, что он сам сомневался в том, что Петр Великий мог платить такую дань.

В 1772 году Вольтер писал «Не перестаю я однако ж торжественно противоречить всякому миру, который не доставит вам Стамбула [3, с. 140]».

С 1773 года философ начинает часто упоминать Ипподром в Стамбуле и предлагать графу Орлову построить Триумфальные ворота по случаю захвата столицы «не где-нибудь во льде», а в самом Ипподроме [3, с. 130].

В 1773 году же Вольтер предрекает вторую войну с Турцией в царствование Екатерины, разумно заметив, что турки не захотят так просто отдать Крым. Вольтер делал большие ставки на эту войну и предрекал Екатерине, что именно после второй войны она завладеет Грецией.

В этом же году Вольтер предлагает Екатерине план по разделу Порты. Кроме Российской империи в нем должны были участвовать Австрийская империя Габсбургов и Пруссия. Однако уже в следующем письме философ с грустью отмечает, что это невозможно «Мария Терезия, столица которой дважды была турками осаждена, не упустит всем могуществом своим поспособствовать оному святому предприятию. Но я во всем обманулся: она как истинная христианка все туркам простила, а Король Прусский, Король над Кальвинами из всех государей принял иезуитов под свое покровительство в то самое время, когда подопечные святого Петра избивали подопечных святого Игнатия [3, с.160]».

После 1774 года в отношении Екатерины и Вольтера произошел резкий спад. Переписка их уменьшилась в размерах, возобновилась по-настоящему только перед смертью философа, а в то время ему было уже далеко не до внешнеполитических интересов России.

В итоге можно заметить полноценного «Греческого проекта» у Вольтера не упоминается, скорее его идеи сумбурны и неупорядоченные. Автором последующего

«Греческого проекта» все же в большей степени была сама Екатерина II. Тем не менее, мы можем отметить некоторые важные идеи, которые предлагал философ. Вольтер выступал за прямой захват Россией Константинополя и Греции и переноса столицы именно в эту мест-

ность, особую роль Российской империи и, в частности, Екатерины II. Многие Вольтер сумел предсказать — в том числе, и судьбу Крыма, но самое главное его предсказание так и не сбылось — Стамбул остался в руках осман, где он находится и поныне.

Литература:

1. Биография Вольтера // Энциклопедия Кирилла и Глосса. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/VOLTER_FRANSUA-MARI_ARUE_DE.html. (дата обращения: 19.12.2019).
2. Коршунова, Н. Восточный вектор геополитики Екатерины II: Греческий проект. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.lib.csu.ru/vch/10/2003_01/006.pdf
3. Екатерина II Великая, Переписка Российской императрицы Екатерины второй с г. Вольтером, с 1763 по 1778 год: документально-художественная / Екатерина II Великая, Вольтер; пер. М. Антоновский. — Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1802. — Ч. 1. — 219 с.

Экономическое развитие Ейска с момента основания до окончания Крымской войны (1848–1856 гг.)

Шевчук Кирилл Алексеевич, студент

Армавирский государственный педагогический университет (Краснодарский край)

Статья посвящена изучению экономического развития провинциального города Ейска 1848–1856 гг., то есть с момента его основания М. С. Воронцовым до окончания Крымской войны. Город основывался как портовый и должен был облегчить торговлю Ставропольской губернии и войска Черноморского. Однако полностью решить эту проблему не удалось из-за отдаленного нахождения от сырьевых районов.

Ключевые слова: Ейск, экономическое развитие, экономика, Крымская война

В первой половине XIX века активно развивалась экономика Кавказа, а в частности интенсивно сельское хозяйство и хлеботорговля. Это повлекло необходимость строительства городов экспортного значения. Одним из таких был Ейск, который изначально основывался как портовый, с целью облегчения торговли Ставропольской губернии и войска Черноморского. Данное объяснение четко отмечено в «Указе об основании г. Ейска от 6 марта 1848». Из этого следует, что доминирующей ролью г. Ейска была экономическая, где основной деятельностью населения являлась торговля, однако большой интерес представляют и другие отрасли. Поэтому особое внимание составляет изучение экономического развития портового города Ейска с момента основания до окончания крымской войны (1848–1856 гг.)

Целью данной статьи является изучение экономического развития г. Ейска в первые годы его существования с 1848–1856 гг.

Методологические основы данной работы представлены принципами историзма, объективности и системности, ставшими традиционными в исторических исследованиях.

Принцип историзма предполагает рассмотрение каждого исторического явления и события во взаимосвязи

с другими явлениями и событиями, с учетом конкретно-исторических условий и в хронологической последовательности. При этом каждый процесс анализируется как относительно завершённый цикл со свойственными ему закономерностями развития. Применительно к теме исследования данный принцип позволил подробно, в строгой хронологической последовательности рассмотреть историю г. Ейска во всем ее многообразии и единстве. Принцип объективности предполагает стремление сделать исследование предельно достоверным. Принцип системности предполагает рассмотрение всех явлений, событий, процессов прошлого как элементов единой системы. Следуя этому принципу, история г. Ейска была исследована в масштабах страны, региона и собственно, как отдельного поселения.

Источниками для написания статьи послужили документы законодательного характера — императорские указы, положения, правила и т.д., опубликованные в Полном собрании законов Российской империи [3]. Определенное место в источниковой базе работы занимают статистические материалы, собранные Т. Стефановым [6]. Данные материалы дают полную картину развития г. Ейска. Еще одним наиболее важными являются материалы, собранные Кандидатом исторических

наук Н. Б. Родионовой, которые раскрывают ранее неизвестные страницы экономического потенциала города.² Также фрагментарные статистические данные собраны в Кавказском календаре [2].

Город Ейск расположен в северо-западной части Кубанской области (ныне Краснодарский край), омывается водами Азовского моря и Ейского лимана. На северо-западе граничит с Таганрогским заливом, на северо-востоке с Ейским лиманом. Ейский уезд занимал северо-западную часть Кубанской области. Прилегая с восточной и южной сторон к Кавказскому, Екатеринодарскому и Темрюкскому уездам, Ейский западной стороной упирался в восточный берег Азовского моря, с северной граничил по рекам Ея и Куго-Ея с Екатеринославской губернией и землей области войска Донского. Ейский уезд представлял собой плоскость с возвышенностями по берегам рек и так называемых балок, которые прорезали землю в поперечном направлении. Восточная часть уезда была слегка холмистая, а западная равнинная. Западная окраина уезда обрывалась высокими до 10 саженей утесами и крутыми спусками в Азовское море. Почва от северо-восточной, восточной и средней частей уезда до западной окраины черноземная. В западной части уезда встречаются по низким местам вблизи моря песчаный грунт, земли с ракушкой, солонцы. Ейск, по занимаемому пространству, относился к местности с умеренным климатом, но по сравнению с Екатеринодарским и Темрюкским уездами был более суровее. Здесь зима длилась с ноября по март. Морозы иногда доходили до -22° , но долго не держались, так же, как и снег. Все же иногда бывали и ветры с метелями. Особенностью здешнего климата были резкие перепады температуры, в зимнее и весеннее время. Иногда зимой выпадал снег с дождем, а весной внезапно ударяли морозы и уничтожали на полях всходы, в садах цвет на деревьях. С осени и до весны на открытой местности Ейского уезда преимущественно дули восточные и северо-восточные ветры. В летнее время температура поднималась до $+35^{\circ}$, бури были очень редко, чаще отмечались грозовые дожди с сильным ветром. Дождливые лета сочетались с засушливыми. В целом природа Ейского уезда была благоприятна для занятия прежде всего земледелием [6].

С момента основания перед г. Ейск стояла задача облегчить торговлю хлебом Ставропольской губернии и войску Черноморскому, и способствовать развитию отраслей промышленности. Отсутствие коммерческого порта на побережье Азовского моря было весомой причиной, которая тормозило экономическое развитие территории, что отмечалось наместником на Кавказе М. С. Воронцовым. Так торговые пути из Ставропольской губернии шли через Донские гирла, а в частности через Азов и Таганрог, который находился относительно далеко. Кандидат исторических наук Н. Б. Родионова отме-

чает, что и основание портового г. Ейск не решило этой задачи полноценно, так как находился в отдалении от основных сырьевых районов. Однако это ему не помешало, стать одним из ведущих городов на Азовском море по экспорту хлеба. К основным ресурсам, шедшими на продажу были: пшеница, льняное и сурепное семя, шерсть овечья, красная икра, строительный лес и т.д. Ввозились: пшеница, льняное и сурепное семя, ячмень, шерсть овечья, скотское сало, красная икра, красные и бакалейные товары, питания, лес, крымская соль, сухофрукты, маслины. В 1850 году зернового хлеба было вывезено через Ейский порт за границу 4777 четв., а в 1852 году данное число увеличилось практически в два раза и составляло 8625 четв. [4]. Большой помехой для торгового развития города явилась крымская война, снизившая экспорт. При этом, после прорыва союзной эскадры в акваторию Азовского моря не защищенный город подвергся интервенции, в результате которой были уничтожены запасы хлеба и провианта на складах и магазинах.

С конца 50-х годов XIX века в г. Ейске собирались две ярмарки Николаевская и Семеновская. Они проходили соответственно 9 Мая и 1 сентября. За 3 дня до начала работы ярмарок начинался съезд торговцев. Для привлечения торговцев на ярмарки они не облагались налогами в течение 5 лет. Далее стали взимать плату за места на ярмарках. Существующие в г. Ейске ярмарки Семеновскую и Николаевскую по решению городской думы были перенесены на Ейскую косу. Наибольшей популярностью на ярмарках пользовались: мука, пшеница, сурепица, лен, ячмень, просо, коровье масло, овощи [4].

Активно развивалось пассажирское судоходство. Так, например, с 1849 г., к Ейску совершал регулярные рейсы пассажирский пароход «Таганрог», который в первый год произвел 28 рейсов. В 1850 г. он совершил 133 рейса, что почти в 5 раз больше по сравнению с прошлым годом, однако в 1851 году он совершил 22 рейса. Данное снижение было связано с повреждением пристани природно-климатическими условиями. Так из-за постоянных проблем с пристанью городской бюджет едва справлялся с ее содержанием. Активно велась внутренняя и внешняя морская торговля, уже в 1853 году в Ейск прибыло 156 судов из российских портов и 7 из-за границы [1].

Росло и население, которое является ярким примером благосостояния города, так в 1848–1849 гг. в Ейске насчитывалось 1252 муж., 1200 жен., а в 1856 году в общая численность населения составляло 19606 человек [6].

Развивалась и промышленность, так на территории города в 1852 г. были такие заводы: кирпичные и черепичные 20 шт., кожевенные 4 шт., свечные 5 шт., салотопильные 2 шт., гончарные 1 шт., маслобое 3 шт., и ветряные мельницы 24 шт. Такое количество кирпичных и черепичных заводов объясняется тем, что шло активное строительство города, нуждающегося в строительных ма-

² Родионова Н. Б. История города Ейска (1848–1914 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000

териалах. Кирпичные заводы изготавливали продукцию не только для городского населения, но и для жителей окрестных станиц, где заводов не было вообще. Имеющаяся промышленность ограничивалась лишь повседневные потребности населения и не могло рассчитывать на активный экспорт. Развивалось и кустарное производство, например, кузнечное дело. Первая кузница в г. Ейск появилась лишь в 1851 году, в 1854 их было уже три, а в 1860 году насчитывалось 55 [5].

С первых лет своего существования Ейск стал оживленным экономическим и торгово-распределительным центром на берегу Азовского моря. В городе была открыта лесная биржа, налаживалось производство кирпича и черепицы, возникали кустарного типа кожевенные, салото-

пенные, свечные, крупяные и другие предприятия. Видное место заняло мукомольное производство. Более трех десятков мельниц появилось в северной части города, занимая большую территорию, прилегающую к лиману. Особенно оживленным стало основание косы, где открылись пристани на море и лимане. Сотни подводов приходило летом и осенью в Ейск из станиц Кавказской линии, Черноморья, Ставропольской и южной части Ростовского уезда, нагруженные пшеницей, льняным семенем, шерстью, кожей и другими сельскохозяйственными товарами.

Таким образом, можно сказать, что в первые годы своего существования город интенсивно развивался во всех направлениях, однако основным и основополагающим направлением являлась торговля.

Литература:

1. Климентьев Г. В. С любовью о Ейске. 2-е издание. Ейск, 2000.
2. Кавказский календарь на 1885 г. Тифлис. 1885.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. — Санкт-Петербург: в Тип. 2 Отд-ния Собств.е.и. в. Канцелярии, 1830—1885. — 31 см. Т. 23, отд-ние 1: 1848: От № 21844—22685. — 1849. — 664 с [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821726#?page=1>
4. Родионова Н. Б. История города Ейска (1848—1914 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000
5. Родионова Н. Б. Порт и железная дорога как факторы исторического развития города Ейска в период 1848 по 1914 гг. Большой Ромбит. 2010.
6. Стефанов Т. Статистико-этнографическое описание г. Ейска Кубанской области. Екатеринодар, 1890.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Направления повышения политической активности молодежи Российской Федерации

Кузнецова Татьяна Дмитриевна, студент
Ульяновский государственный университет

В статье рассматривается проблема политической активности молодежи. Также уделяется внимание причинам низкого показателя участия молодого поколения в политической жизни страны, формулируются способы повышения политической активности.

Ключевые слова: политическая активность, молодежь, направления повышения политической активности

Повышенное внимание к проблемам молодежи объясняется ее особой ролью, так как молодое поколение имеет очень важное значение в развитии современного общества во всех сферах: экономической, политической, социальной, духовной. Сегодня можно наблюдать высокий темп развития общественной жизни, достаточно быстрое обновление знаний, условий труда и быта. Все это порождает социально-культурные различия между поколениями. В настоящее время ученые определяют молодежь как социально-демографическую группу общества, выделяемую на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или иными социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе. Несмотря на то, что возрастные рамки данной социально-демографической группы выделяются неоднозначно, а изменяются в зависимости от различных научных подходов и дисциплин, законодательных особенностей разных стран, нижняя граница устанавливается в возрасте 14–16 лет, а верхняя в 25–30 лет. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2018 год молодежь составляет примерно 20% от общей численности населения Российской Федерации. [1]

Объект данной работы — политическая активность молодежи. Предметом являются направления повышения политической активности. В целях раскрытия обозначенной проблемы будут использованы такие методы, как изучение и обобщение научной литературы, синтез, классификация информации, статистический анализ данных. Ожидаемым результатом работы являются разработанные рекомендации по повышению политической активности молодежи.

Молодое поколение всегда ассоциируют с будущим человечества, так как именно оно в дальнейшем будет осуществлять свои задумки и идеи, влиять на ход истории. Однако, на сегодняшний день уровень политического участия молодежи достаточно низок. Поэтому данная проблема неизменно остается актуальной, так как для продолжения развития Российской Федерации как правового и демократического государства необходимо повышать активность молодого поколения. Разнообразные проблемы и события требуют новых решений и критическую переоценку прошлого опыта, для чего и необходимо более активное и творческое участие молодежи.

Прежде всего, политическая активность определяется через понятие политического участия, поэтому необходимо определить трактовку данного понятия. Наиболее полное определение дал профессор бременского университета Макс Каазе, который понимал под политическим участием «всякую деятельность, добровольно осуществляемую гражданами с целью оказать влияние на принятие решений на различных уровнях политической системы». Политическая активность субъекта может осуществляться в таких формах, как участие в деятельности партий или общественных организаций, предвыборных кампаниях, участие в демонстрациях, митингах, политических дискуссиях, организации подобных мероприятий.

По данным Фонда «Общественное мнение» в настоящее время более 50% молодежи не интересуются политикой. [2] Социологические исследования в этом направлении остаются популярными на протяжении почти 15 лет, но серьезных изменений в показателях не происходит, несмотря на существование различных молодежных организаций.

Одной из основных форм проявления своей политической активности является голосование на выборах. На протяжении многих лет сохраняются стабильные показатели участия в избирательном процессе как среди всего населения РФ, так и среди молодежи. Наиболее высокой посещаемостью отличаются выборы Президента. Так, явка в 2018 году составила 67,54%. На выборах Губернатора Ульяновской области проголосовало 52,29%. [3] Местные выборы не вызывают такого интереса у населения, что порождает более низкий процент явки.

Очевидно, что избиратели понимают важность выборов Президента и глав субъектов РФ, так как именно от них в большей степени зависит дальнейшее развитие страны и конкретных регионов. Но нельзя недооценивать роль муниципальных выборов, так как органы местного самоуправления наиболее приближены к населению и именно они должны непосредственно обеспечивать жизнедеятельность проживающих на территории муниципального образования граждан.

Невысокий процент посещаемости местных выборов во многом зависит от их освещенности в СМИ. Большинство избирателей не обладают информацией о выборах, кандидатах и их программах. Кроме того, низкая осведомленность сопровождается низкой политической грамотностью, особенно среди молодежи. Большинство представителей этой группы не знает основ государственного устройства России, не слышало о принципе разделения властей, не имеет представления о структуре органов местного самоуправления.

Чтобы преодолеть апатичность молодого поколения, государству необходимо использовать различные способы для привлечения молодых людей в политический процесс. Можно выделить некоторые из них:

Во-первых, необходимо повышать общую политическую грамотность молодежи. Для этого необходим акцент на различных образовательных программах, в том числе в форме семинаров, тренингов, дискуссий, лекций. В рамках данных мероприятий важно вовлечь участников в обсуждение проблем молодежной политики, а также разрабатывать конкретные пути их решения. Важно также повышать не только политическую грамотность, но также и правовую.

Во-вторых, важно создать акцент в СМИ новостей не только федерального уровня, но и местного. Возможно создание телевизионных программ о развитии местного самоуправления, основных событиях. Для молодежи необходимо также повысить информирование через интернет.

В-третьих, в нашей стране давно обсуждается введение электронного голосования на выборах. Данный способ также должен стимулировать повышение политической активности. Главным преимуществом является удобство, так как любой гражданин сможет проголосовать через интернет или мобильный телефон, независимо от своего местоположения. Поэтому, в ближайшее время стоит обратить внимание на совершенствование безопасности данного процесса и реализовать все это на практике.

Таким образом, необходимо повышать политическую активность молодежи. Но несмотря на реализацию государственными органами различных программ и мероприятий, важна и обратная связь — каждый должен видеть взаимосвязанность между своей жизнью и политическими процессами, происходящими в государстве и обществе, делать какие-то практические шаги для положительных изменений.

Литература:

1. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.11.2019).
2. // Фонд Общественное Мнение. URL: <https://fom.ru/> (дата обращения: 10.11.2019).
3. // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 25.11.2019).

СОЦИОЛОГИЯ

Проблема определения образа врага

Цурикова Кристина Константиновна, студент магистратуры
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Статья рассматривает «образ врага» как форму отражения объекта в общественном сознании. Анализируются определения «образ» и «враг». В работе выделяются составные части, используемые для формирования «образов» во взаимовосприятии народов, социумов и культур. На основе изученного материала предлагается определение «образа врага».

Ключевые слова: восприятие, враг, имагология, массы, образ, образ врага, стереотипы.

В процессе взаимодействий стран, государств и их народов формируются определенные представления друг о друге, в частности «образ врага». В общественном сознании данный образ имеет глубинные исторические корни, которые уходят в родоплеменные времена и отношения. Речь идет о комплексном, собирательном образе, в контексте взаимодействия народов. При чем уже в глубокой древности различные негативные проявления и черты приписывали как реальным врагам, так и вымышленным (мифологическим) образам.

В последние годы ученые проявляют особый интерес к образу «другого» в международных отношениях. Это вызывает повышенную популярность исследований в сфере имагологии, — науке по изучению законов создания, функционирования и интерпретации образов «своих» и «чужих». Данное направление исследований было сформировано в рамках сравнительного литературоведения, а затем — в 1990-е годы стало использоваться и в других науках, в частности, в истории.

В понятийном аппарате имагологии большое значение имеет понятие «образ». Кембриджский словарь трактует «образ» как ментальную картину или идею, которая формируется в сознании читателя или слушателя [7].

Согласно американскому онлайн-словарю Merriam-Webster «образ» [8], в первом значении, определяется как визуальное представление чего-либо: например, изображение объекта, созданного на фотографическом материале. Под вторым значением подразумевается умственная картина или впечатление от чего — то. Но кроме того, «образ» трактуется как популярная концепция (как личности, учреждения или нации) спроецированная, особенно через средства массовой информации.

В российских справочниках существует более 30 различных определений «образа». Согласно толковому сло-

варю Ефремовой, «образ» — это внешний вид, облик, наружность, внешность [5].

Большая советская энциклопедия дает более полное определение. «Образ» здесь понимается как результат и идеальная форма отражения объекта в сознании человека, возникающая в условиях общественно-исторической практики, на основе и в форме знаковых систем [3].

Следует упомянуть и определение, данное в Большом психологическом словаре, поскольку в нем отражена еще одна важная составляющая образа — эмоциональность. «Образ» — чувственная форма психического явления, имеющая в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику [4].

Из понятий можно выделить основные конструкты, влияющие на формирование образа:

1. Внешний фактор. Здесь подразумевается наглядно-образное отражение действующих в данный момент на органы чувств предметов и явлений, которые помогают получить информацию о мире, социальных группах, конкретном человеке.

2. Фактор эмоциональности. Чувственная ступень отражения стоит ближе к внешнему миру, чем мышление, и реагирует быстрее, непосредственнее. Поэтому она проще поддается изменениям.

«Массы, — писал основатель учения о манипуляции сознанием массы Г. Лебон, — никогда не впечатляются логикой речи, но их впечатляют чувственные образы, которые рождают определенные слова и ассоциации слов». [1, с. 190]

3. Оценка на основе определенных представлений (стереотипов). Стереотипизация проявляется в приписывании сходных характеристик всем членам какой-либо социальной группы без достаточного осознания возможных различий между ними.

В зависимости от общественно-политических условий тот или иной образ может быть использован в положительном или отрицательном ключе. Привлекательность культуры, ценностей, политических и социальных программ могут создавать дополнительные возможности для взаимодействия. В то время как культурное доминирование, демонстрация имперских амбиций создают различные препятствия. В этом случае в сознании общества формируется «образ врага».

В зарубежной и отечественной литературе понятие «враг» имеет схожее описание и имеет несколько значений:

1. Тот, кто антагонистичен другому.
2. Что-то вредное или смертельное.
3. Военный противник; враждебная единица или сила.

Но в то же время ни один толковый словарь не дает определения для «образа врага». Многие исследователи, употребляя в своих работах термин образ врага, не дают его определение. Поэтому имеет смысл дать четкое определение данного понятия, на основе вышеизложенного материала.

Образ врага — это форма отражения объекта в общественном сознании в качестве агрессора. Это восприятие врага и представление о враге. Подобная технология на-

правлена на создание устойчивого стереотипа о личности, группе, идеологии, идее или целом государстве, а также на внушение ненависти к врагу, которая необходима для ведения борьбы с ним более простыми средствами, для объединения вокруг себя союзников и деморализации противника.

Изучение теоретических аспектов проблемы формирования образа «Другого» в истории взаимовосприятия народов, социумов и культур позволяет решать целый ряд исследовательских задач, имеющих междисциплинарное значение: углубить понимание психологических механизмов и закономерностей взаимовосприятия народов, проявляющихся в процессе межкультурной коммуникации; определить механизмы, тенденции и закономерности формирования образов «Своих» и «Чужих» в конкретно-историческом контексте исторического взаимодействия народов; выявить пути формирования представлений о «своих» и «чужих» в условиях конфликтного взаимодействия, войн; установить роль социальных, этнических, внешнеполитических стереотипов, психологических механизмов индивидуального и массового восприятия в формировании, конструировании и бытовании образов «Других».

Литература:

1. Лебон Г. Психология народов и масс [пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана]. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — с. 320.
2. Фатеев А. В. Образ врага в Советской пропаганде 1945–1954 гг. // Москва, Институт российской истории РАН, 1999 г. — с. 250.
3. Определение «образ» // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7> (дата обращения: 09.12.1209).
4. Определение «образ» // Большой психологический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7> (дата обращения: 09.12.1209).
5. Определение «образ» // Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info/word/obraz.html#Xe80JpMzaUk> (дата обращения: 08.12.1209).
6. Nye J. The Power of Persuasion: Dual Components of US Leadership. The Conversation with J. Nye // Harvard International Review. 2003. Winter. P. 7–11.
7. Translation of image // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 08.12.1209).
8. Translation of image // Merriam-Webster Dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/image> (дата обращения: 08.12.1209).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 51 (289) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 01.01.2020. Дата выхода в свет: 08.01.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.